

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Неумолимо летит время, и вот – позади уже 75-я годовщина Великой Победы. В далёкое прошлое уходит от нас война, но немеркнущая память о подвиге наших отцов и дедов, передаваясь из поколения в поколение, как и прежде, сплачивает всё российское общество.

Год памяти и славы продолжается. Впереди – 22 июня, скорбная дата вероломного гитлеровского вторжения. Кровью вписана она и в историю отечественной внешней разведки. Не секрет, что Сталин последовательно отметал с невероятным риском добытые сведения о подготовке фашистской Германии к нападению. Тяжёлый урок был извлечен им позднее – в годы войны внешняя разведка пользовалась серьёзным доверием высшего руководства страны.

Уже скоро нам предстоит провести ежегодное Общее Собрание Российского исторического общества. Впервые оно будет организовано в дистанционном формате – с учётом всех необходимых мер предосторожности. Обсудим текущие проекты, наметим планы на будущее, уделим внимание грядущим годовщинам, среди которых 100-летие окончания Гражданской войны в европейской части России, 75-летие окончания Второй мировой войны и 75-летие начала Нюрнбергского процесса.

Впереди у нас большие планы, поэтому хотел бы пожелать всем здоровья и творческого вдохновения.

***Председатель
Российского исторического общества
С.Е. Нарышкин***

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Константин МОГИЛЕВСКИЙ,
исполнительный директор фонда «История Отечества»,
главный редактор Вестника «Воронцово поле»

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Этот выпуск нашего вестника готовился в необычных условиях – редакция временно перешла на удалённый режим работы. В такой ситуации оказался практически весь мир, и, конечно, ограничения, связанные с эпидемией коронавируса, произвели большое впечатление на многие умы. Ещё не успев прозвучать, стала банальностью мысль о том, что «мир никогда не будет прежним». Замечу: такие случаи, чтобы мир становился прежним, науке не известны. Историки, пожалуй, лучше всех знают, что мир изменяется постоянно, прошлого не вернуть, в одну реку нельзя войти дважды, потому что вода в ней будет уже другая, а вчерашний день – уже история, поскольку прожит.

При этом невозможно отрицать, что сложившаяся ситуация ускорила развитие многих истори-

ко-просветительских онлайн-проектов, увеличила их востребованность. Теперь это уже не суррогат основного дела, как где-то бывало, а полноценный формат работы. Разумеется, исторические факультеты, архивы, музеи, библиотеки с удовольствием вернутся в офлайн к людям, но уже с новым опытом и новыми навыками. Рассчитываем, что соответствующий конкурс, объявленный фондом «История Отечества», позволит выявить и поддержать наиболее интересные разработки. Важно, что условия конкурса не ограничивают жанровое разнообразие проектов – это может быть всё, что несёт людям историческое знание через экран компьютера или смартфона.

Надеемся, что удастся реализовать проекты, поддержанные фондом в начале этого года. Некоторые из них организаторам приходится переносить или изменять формат. С пониманием относимся к ситуации, индивидуально под-

ходим к каждому конкретному случаю, но будем настаивать на эффективном и своевременном использовании предоставленных фонду государственных средств. До конца июня совместно с получателями поддержки примем окончательные решения.

И последнее. Когда готовился выпуск, ушла из жизни наш редактор Елена Анатолиевна Войткевич. С самого начала работы фонда «История Отечества» она бережно следила за чистотой русского языка в исходящих документах, в материалах сайта, а с конца 2017 года – и в вестнике «Воронцово поле». Для небольшого коллектива сотрудников фонда она была надёжным товарищем, её кончина стала для нас тяжелой утратой.

Редакция «Воронцова поля» посвящает этот номер журнала памяти Елены Анатолиевны Войткевич.

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», №2/2020

- 4**
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ
- 26**
«ВПЛЕСТИ ИСТОРИЮ
РЕГИОНА В ЕДИНУЮ
КАРТИНУ ИСТОРИИ РОССИИ»
- 30**
АЛЕКСАНДР ЧУБАРЬЯН:
«ОТДАТЬ ИСТОРИЮ
ИСТОРИКАМ»
- 36**
АЛЬЯНС РЕАЛИСТОВ
О виртуальной выставке
«Сталин – Черчилль – Рузвельт:
совместная борьба с нацизмом»
- 40**
ПОБЕДИТЕЛЬ
Легендарный начальник
советской внешней (политической)
разведки Павел Фитин
- 46**
«БЕЗ ПРАВА НА СЛАВУ –
ВО СЛАВУ ДЕРЖАВЫ»
Интервью с Председателем Совета
ветеранов СВР Михаилом Погудиным
- 49**
ИСТОРИК РАЗВЕДКИ
Памяти Владимира Антонова
- 50**
ВЕЛИКИЙ ИСХОД
Судьба белого движения
и массовая эмиграция из России
- 54**
«МЫ УХОДИЛИ ЗА МОРЕ
С ВРАНГЕЛЕМ...»
Эвакуация Русской флотилии из Крыма

- 60**
«...СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ
ВОЗМОЖНОЙ»
Крымская альтернатива
генерала Врангеля
- 66**
«ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ»
«Капитанская дочка»
Анастасия Ширинская
- 72**
«ПАРАГВАЕЦ
С РУССКИМ СЕРДЦЕМ»
Судьба члена Императорского
Русского географического
общества Ивана Тимофеевича
Беляева
- 78**
ВАШЕ БЛАГОРОДИЕ
Образ офицера
глазами журналистов
«Нового Сатирикона»
- 84**
ПЕТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ
Империя и реформы
- 88**
ИНСТРУМЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
- 92**
АРХЕОЛОГИЯ
БЕЛГОРОДСКОЙ
ЧЕРТЫ

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)916-62-83

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям

Редакционный совет журнала «Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич –
Председатель Совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества

Карпов Сергей Павлович – академик РАН,
президент исторического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Левыкин Алексей Константинович –
директор Государственного
исторического музея

Макаров Николай Андреевич – ака-
демик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН

Петров Андрей Евгеньевич – ответственный
секретарь Российского исторического
общества

Петров Юрий Александрович – директор
Института российской истории РАН

Пиотровский Михаил Борисович – акаде-
мик РАН, генеральный директор Государ-
ственного Эрмитажа

Третьяк Наталья Владимировна – первый
вице-президент АО «Газпромбанк», член
правления Ассоциации юристов России

Главный редактор
Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Арт-директор Александр Клищенко
Билд-редактор Татьяна Киреева-Адлер
Корректор Галина Шишина
Редактор [Елена Войткевич](#)

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, Тверская ул., дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, Площадь Революции, дом 2/3),
в Торговом доме «Библио-Глобус»
(Мясницкая ул., д.6/3, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»
Россия, 196644, г. Санкт-Петербург,
Колпинский р-н, пос. Сапёрный,
тер.пред. «Балтика», д.б/н, лифт.Ф.
Подписано в печать 29.05.2020,
выход в свет 12.06.2020. Заказ №20671

На обложке: фото Анатолия Морозова

ДВА ОСВОБОЖДЕНИЯ: ДВА БРАТСКИХ НАРОДА – ОДНА ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

У обелиска воинам, павшим в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов

3 марта 2020 года в Болгарии отметили 142-ю годовщину освобождения от османского ига: страна обрела независимость по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Спустя меньше чем столетие, в 1944 году, Болгария была снова освобождена – от немецко-фашистских захватчиков страну в ходе Великой Отечественной войны освободила Красная армия.

День освобождения от османского ига дорог не только для каждого болгарина, но и для каждого русского человека, «потому что сотни тысяч русских солдат и добровольцев отдали свои жизни за наступление этого долгожданного дня в той великой Освободительной войне», –

Медаль «В память Русско-турецкой войны 1877–1878»

отметил член Президиума Российского исторического общества, директор Государственного исторического музея Алексей Левыкин на торжественных мероприятиях в селе Енина, где находится «Русское кладбище», сохранившееся со времен войны 1877–1878 годов. Здесь находится монумент, к которому каждый год возлагают цветы в память о солдатах-освободителях.

Память бережно хранится и о тех, кто спустя 66 лет оказался здесь уже для того, чтобы изгнать с этой земли гитлеровских захватчиков, подчеркнул член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. Те местные жители, которым в 1944 году было уже больше 80 лет, помнили события 1878 года и воспринимали освобождение от немецко-фашистских захватчиков как «второе освобождение» Россией их родины, добавил он.

В торжественной церемонии в селе Енина принял участие и Председатель партии «Альтернатива за болгарское возрождение» Румен Петков.

На следующий день, 4 марта 2020 года, в Пловдиве, где символично соседствуют два памятника – совет-

скому солдату-освободителю «Алёше» и русскому императору, царю-Освободителю Александру II, состоялась торжественная церемония возложения цветов.

В этот день тема освобождения Болгарии в 1878 и 1944 годах поднималась и в ходе Международной конференции «142-летие после Русско-турецкой освободительной войны. Динамика в болгаро-российских отношениях», участие в которой также приняла делегация РИО.

АРХИВ АДМИРАЛА КОЛЧАКА ВЕРНУЛИ В РОССИЮ

7 февраля 2020 года в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына открылась выставка «Адмирал А.В. Колчак. Возвращённый архив», в состав которой вошла часть фамильного архива адмирала, перевезённого его супругой во Францию. Напомним, 21 ноября 2019 года российским меценатам благодаря скоординированным действиям удалось выкупить на торгах аукционного дома Drouot в Париже архив, состоящий из документов, фотографий, личных вещей адмирала. Большая часть лотов была выкуплена меценатами для Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына и Государственного архива Российской Федерации.

Приветствие участникам торжественной церемонии открытия выставки направил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

«Одарённому полярному исследователю и герою Первой мировой войны довелось сыграть едва ли не самую трагическую роль в затянувшейся драме братоубийственной смуты. Искренне стремясь уберечь Россию, адмирал Колчак запятнал себя военным переворотом, массовым террором против мирного населения и сотрудничеством с интервентами», – говорится в приветствии.

Личность Александра Колчака в современной России исследована не до конца, отметила Министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова. Теперь же у учёных появилась возможность подробнее изучить архив.

С ней согласен член Президиума РИО, министр Правительства Москвы, руководитель Департамента культуры города Москвы Александр Кибовский, заявивший, что благодаря изучению архива одного из ярчайших лидеров Белого движения станет более понятна личность, черты и детали характера Александра Васильевича.

Член Президиума РИО, руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов анонсировал издание сборника документов «Колчак и Россия», подготовленного федеральными архивами во главе с Государственным архивом Российской Федерации.

Член Совета РИО, директор Дома русского зарубежья

Ольга Любимова, Наталия Солженицына, Виктор Москвин и Андрей Артизов

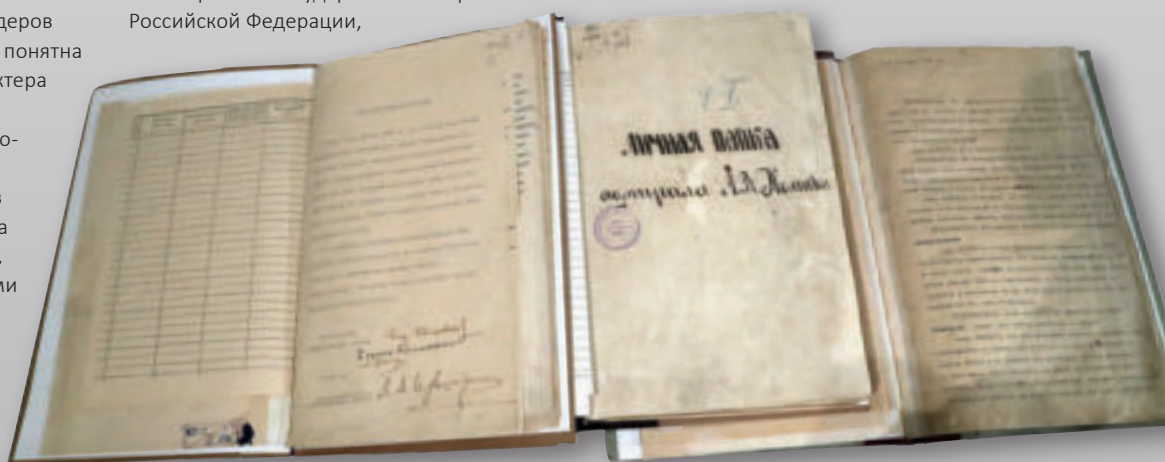
им. А.И. Солженицына Виктор Москвин поблагодарил меценатов и дарителей, принимавших непосредственное участие в возвращении архива Колчака в Россию.

Всестороннюю поддержку процессу передачи документов в Москву оказала Наталия Солженицына, вдова Александра Солженицына.

«Значимость этого мероприятия несомненная, это очень важное пополнение архивного фонда России. Нам с коллегами по Российскому историческому обществу удалось содействовать тому, чтобы эти документы оказались здесь, в России, удалось создать атмосферу доверия между нашими соотечественниками, которые участвовали в этой работе», – заявил член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский в ходе церемонии передачи части архива в Государственный архив Российской Федерации,

которая состоялась 18 марта 2020 года в Выставочном зале федеральных архивов.

Председатель правления ПАО «Новатэк» Леонид Михельсон передал в дар Госархиву ценнейшие экспонаты, в том числе – грамоту императора Николая II о награждении адмирала Александра Колчака орденом Георгия Победоносца, Евангелие, побывавшее вместе с владельцем в полярной экспедиции, с закладкой в виде Георгиевской ленты, многочисленные письма супруге Софье Фёдоровне, которые Колчак писал с фронтов Первой мировой и Гражданской войн, телеграммы князя Г.Е. Львова и А.Ф. Керенского командующему Черноморским флотом Александру Колчаку о мерах по охране членов царской семьи, находившихся в Крыму, и о наведении порядка на Черноморском флоте незадолго до Октябрьской революции – в июне 1917 года.

В ГАТЧИНЕ ОТКРЫЛИ ЗАКЛАДНОЙ КАМЕНЬ НА МЕСТЕ БУДУЩЕГО ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ III

Ольга Таратынова, Михаил Пиотровский, Владимир Мединский и Василий Панкратов

10 марта 2020 года во дворе Арсенального каре Большого Гатчинского дворца прошла торжественная церемония открытия закладного камня на месте будущего памятника императору Александру III.

Торжественная церемония, в которой приняли участие представители музеев, общественных организаций и жители города, была приурочена к 175-летию со дня рождения императора.

Председатель Совета отделения Российского исторического общества в Санкт-Петербурге, генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский отметил правильность принятого решения о создании памятника на основании эскиза Паоло Трубецкого.

Именно Паоло Трубецкой – автор знаменитой конной статуи Александра III, которая сейчас установлена в парадном дворе Мраморного дворца Государственного Русского музея. Эта работа, осуществлённая в соавторстве с архитектором Фёдором Шехтелем, более ста лет назад победила на конкурсе, объявленном к завершению строительства Великого Сибирского пути. Однако немногие знают, что на первый этап конкурса скульптор подавал совсем другой проект: вторая модель сейчас хранится в фондах Русского музея. Именно она легла в основу будущего памятника, который будет установлен во дворе Арсенального каре.

По словам Владимира Мединского, «Александр III – один из самых недооценённых государей в истории нашей страны». Он также пояснил, почему императора называли «миротворец»: «Император старался создать систему коллективной безопасности в Европе, урегулировать конфликты между великими державами посредством переговоров, всегда найти компромисс».

Открыл закладной камень директор ГМЗ «Гатчина» Василий Панкратов. Участие в церемонии также приняла директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова.

Памятник планируется установить в 2020 году.

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОЛЛЕГИИ РОСАРХИВА: ИТОГИ РАБОТЫ И ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

*Руководитель Федерального архивного агентства
А.Н. Артизов*

*Выступает исполнительный директор фонда
«История Отечества» К.И. Могилевский*

12 марта 2020 года в Российском государственном архиве социально-политической истории прошло расширенное заседание коллегии Росархива, посвящённое итогам работы Федерального архивного агентства в 2019 году, его задачам на 2020 год и среднесрочную перспективу.

По словам руководителя Федерального архивного агентства, члена Президиума Российского исторического общества Андрея Артизова, архивный документ сегодня – это эффективное средство против попыток отказаться от объективных подходов к прошлому и переиначить историю. Потому особую роль играет создание крупнейшего комплекса архивных документов, посвящённых Второй мировой войне, о необходимости формирования которого ранее заявил Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Спрос на историческое знание растёт: по данным ВЦИОМ, свой интерес к истории обозначают почти 100 процентов респондентов. При этом «архивы открыты, но недостаток исторической культуры не позволяет людям сориентироваться, понять, где и как им искать необходимую информацию. Здесь нам необходимо объединять усилия – строить мост между профессиональным историческим сообществом и широкой общественной аудиторией», – считает член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Федеральное архивное агентство и федеральные архивы совместно с архивной службой МИДа России активно работают над выявлением документов, которые используются для обоснования позиции нашей страны по исторической тематике «на самом высоком уровне». Это отметила Надежда Барина, член Совета Российского исторического общества, директор Историко-документального департамента МИДа России.

Среди вопросов, которые обсуждались Общественным советом при Федеральном архивном агентстве в 2019 году, – строительство лабораторного корпуса в Красногорске, итоги комплексных проверок архивов, выставочная деятельность. Об этом рассказал председатель Общественного совета Ефим Пивовар – член Совета Российского исторического общества, президент РГГУ, председатель Правления Российского общества историков-архивистов, член Правления Российского Союза ректоров.

По итогам заседания результаты деятельности Федерального архивного агентства и подведомственных федеральных государственных учреждений в отчётном году признаны удовлетворительными.

Фото пресс-службы Росархива

Участники заседания

Стенд с методической литературой ВНИИДАД

КАКИМ БУДЕТ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ?

27 марта 2020 года в Доме Российского исторического общества состоялось расширенное заседание Президиума Российского исторического общества с участием Министра науки и высшего образования Российской Федерации Валерия Фалькова. Он впервые стал участником заседания Президиума РИО. Поблагодарив его за участие в мероприятии, Председатель РИО Сергей Нарышкин выразил надежду на успешное построение постоянного и продуктивного диалога Общества и Минобрнауки.

В частности, Сергей Нарышкин отметил, что определять необходимый объём бюджетных мест по укрупнённой группе направлений подготовки «История и археология» можно было бы в трёхстороннем формате: Министерство науки и высшего образования, Федеральное архивное агентство и Российское историческое общество – как крупнейшее общественное объединение и одновременно крупнейшее объединение работодателей по историческому профилю.

«Полагаю, что выражу общее мнение: главное – нам не потерять бюджетные места, не сократить подготовку по специальностям «История»,

«Археология», «Документоведение и архивоведение», а в ряде случаев усилить историческое образование в регионах», – подчеркнул он и добавил, что такая же задача стоит и по направ-

лению «Востоковедение и африканистика».

В свою очередь, Валерий Фальков поддержал идею трёхстороннего сотрудничества при распределении контроль-

Валерий Фальков

Алексей Левыкин, Николай Макаров, Константин Могилевский и Андрей Петров

ных цифр приёма в высшие учебные заведения. Он также сообщил, что в 2021–2022 годах на 14 процентов, т. е. на 3328 единиц, будет увеличено количество бюджетных мест по программам бакалавриата. Увеличивается и количество бюджетных мест в магистратуре – в прошлом году их было 1599, в 2021–2022 годах запланировано 1619.

«Хочу заверить, что до 2024 года каждый год последовательно по всем гуманитарным направлениям подготовки будем увеличивать количество бюджетных мест», – подчеркнул министр.

Валерий Фальков рассказал ещё об одном изменении в методике распределения контрольных цифр приёма. Вузы получают бюджетные места на основании конкурса, проводимого Минобрнауки. Напомним, ранее вуз, подавая заявку на определённое количество бюджетных мест, мог по решению организаторов конкурса получить поддержку не в полном объёме. Наличие лишь нескольких бюджетных мест по отдельному направлению подготовки становилось для вуза скорее обременением, чем преимуществом. Теперь эта проблема будет решена: вуз, победивший на конкурсе, будет получать ровно столько мест, сколько указал в заявке.

Говоря о проблеме оценки результатов научной деятельности, Сергей Нарышкин отметил, что в этой очень сложной задаче нет и не может быть простых решений. Валерий Фальков сообщил, что рабочая группа, сформированная для разработки методики расчёта комплексного балла публикационной результативности, разработала ряд рекомендаций. В их числе – учёт специфики производства и распространения знаний представителями разных наук. К настоящему моменту методика на экспертном уровне в целом принята, однако обсуждение продолжается, в результате она будет «существенно доработана». В ходе заседания Валерий Фальков обратился к Сергею Нарышкину с просьбой направить экспертов РИО для участия в деятельности рабочей группы.

Говоря о перспективах развития архивов и музеев Российской академии наук, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, Сергей Нарышкин отметил, что «Министерство сталкивается с трудностями при финансировании их архивной и музейной работы, хотя она, как правило, неотделима от научной деятельности». В связи с этим он обратился к Валерию Фалькову с просьбой проработать этот вопрос совместно с Министерством культуры. «Тем более, что и многие руководители федеральных музеев ищут возможность нормативно закрепить ведущую у них научную работу», – подчеркнул он.

Сергей Нарышкин

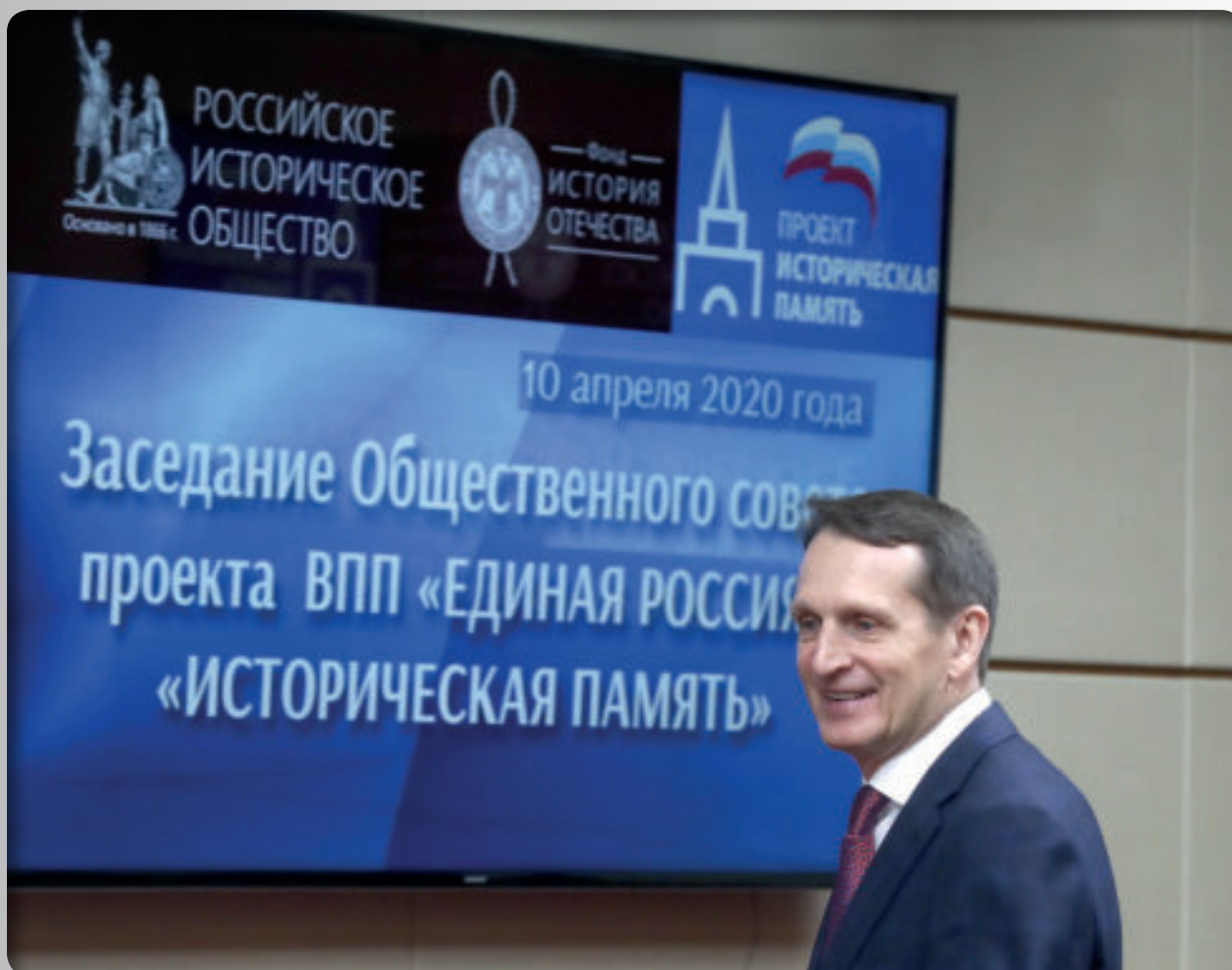
Александр Безбородов и Сергей Карпов

Валерий Фальков сказал, что для решения проблемы недостаточного финансирования в ближайшее время будет проведена инвентаризация архивных и музейных коллекций в тех организациях, в которых это ещё не было осуществлено. В дальнейшем в течение трёх лет начиная с 2020 года финансирование в рамках государственного задания научным институтам по этим направлениям будет увеличено.

Сергей Нарышкин акцентировал также внимание на актуальной для российской академической археологии проблеме, связанной с осуществлением спасательных полевых работ. Согласно законодательству выбор подрядчика для их проведения осуществляется на конкурсной основе, главный критерий отбора, как правило, – цена контракта.

В результате примерно в 70 процентов случаев академические институты проигрывают коммерческим компаниям. Снижение издержек часто достигается за счёт отказа от научной составляющей. В связи с этим Председатель РИО обратился к Валерию Фалькову с просьбой совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации проработать данный вопрос, с тем «чтобы отразить эти нюансы в нормативных актах, регулирующих соответствующие конкурсные процедуры». Подчеркнув важность проблемы, Валерий Фальков сообщил, что предложения для внесения в нормативно-правовую базу будут проработаны с указанными министерствами в ближайшее время.

ПРОЕКТ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»: НЕ СБАВЛЯЯ ТЕМПОВ РАБОТЫ

«Ситуация с коронавирусной инфекцией, безусловно, вносит свои коррективы, однако, полагаю важным не сбавлять темпа нашей работы и всегда понимать, что один из главных смыслов юбилейных торжеств – передавать память о великом подвиге нашего народа из поколения в поколение», – заявил, открывая заседание Общественного совета проекта Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» «Историческая память» Председатель Российского исторического общества, Председатель Общественного совета проекта «Историческая память» Сергей Нарышкин. Мероприятие прошло в формате видеоконференции 10 апреля 2020 года.

Своего рода «визитной карточкой» партийного проекта «Историческая память» является мониторинг состояния памятников исторического и культурного наследия в регионах. По итогам встречи Президента

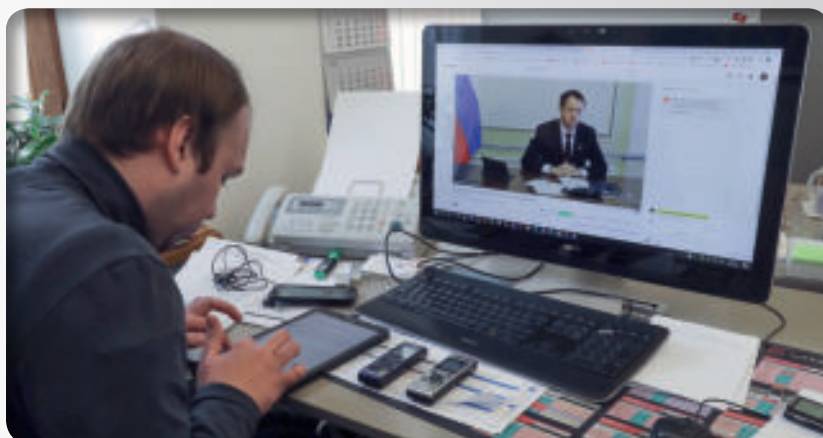
Владимир Мединский

Российской Федерации В.В. Путина с представителями общественности в городе Усмань Липецкой области Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и при участии Российского исторического общества поручено подготовить предложения по выявлению, изучению, охране и использованию объектов культурного наследия, связанных с Белгородской засечной чертой.

Председатель РИО призвал участников проекта «Историческая память» – депутатов, экспертов, рядовых членов партии на местах – под эгидой Российского исторического общества подключиться к созданию комплексного реестра объектов, связанных

Александр Хинштейн и Ольга Амельченкова

Видеоконференция транслировалась в режиме онлайн

с засечными чертами, куда войдут сведения об их текущем состоянии и охранном статусе. «Полагаю, что эта работа имеет очень серьезные перспективы», – сказал он в заключение.

Как рассказал координатор проекта «Историческая память», председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн, одна из ярких инициатив проекта «Историческая память» – Всероссийская историческая акция «Диктант Победы». В этом году проект будет проведён в сентябре, уже более 6 тысяч площадок в России и 35 иностранных государствах заявили о своей готовности провести проект.

Что касается поддержке волонтерского движения, то в текущем году стоит задача провести «Школу волонтеров наследия» в 10 субъектах Федерации, общее число участников должно составить не менее 2000 человек, подчеркнул Александр Хинштейн.

Помощник Президента Российской Федерации, Председатель Российского во-

енно-исторического общества Владимир Мединский сообщил о том, что обратился в Министерство иностранных дел Российской Федерации с просьбой организовать контроль состояния находящихся за рубежом памятников военной истории России. Обращение получило поддержку руководства Администрации Президента Российской Федерации. Владимир Мединский также призвал глав регионов подключиться к контролю за состоянием

Ася Энговатова

памятников, могил, захоронений, мемориалов на местах.

Первый заместитель Министра культуры Российской Федерации Сергей Обрывалин рассказал о реализации реставрационных и восстановительных мероприятий в соответствии с Меморандумом о взаимодействии между Министерством культуры Российской Федерации и Общественным советом проекта «Историческая память».

Реализации поручения Президента России об изучении засечных линий посвятил часть своего выступления член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. По его словам, Самарская область применяет эффективный подход к сохранению засечных линий: они выявлены, поставлены на учёт и отнесены к объектам археологического наследия федерального значения. Однако такое внимание засечным линиям уделяется не во всех регионах. По мнению Константина Могилевского, чтобы выполнить поручение Президента, в первую очередь нужно, консолидировав усилия, провести инвентаризацию сохранившихся укреплений.

Председатель Центрального штаба ВОД «Волонтеры Победы» Ольга Амельченкова рассказала о проектах движения в условиях распространения коронавирусной инфекции. В частности, в сотрудничестве с РИО и РВИО было разработано образовательное приложение для мобильных телефонов, в котором размещаются историческая информация, подготовительные курсы для волонтеров, опубликован единый стандарт по подготовке волонтеров Года памяти и славы.

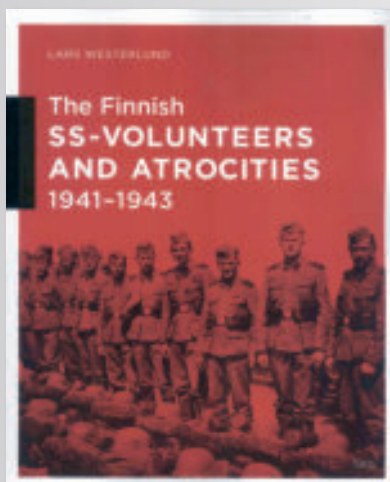

ВМЕСТЕ ВСМОТРЕТЬСЯ В ТРАГИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

29 апреля 2020 года в формате телемоста состоялось российско-финское совещание, посвящённое сотрудничеству в изучении документального наследия Второй мировой войны. Участниками обсуждения стали представители Российского исторического общества и Национального архива Финляндской Республики.

Открывая заседание, член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров отметил, что научное взаимодействие историков двух стран успешно развивается. В частности, проводятся российско-финские семинары для учёных и молодых специалистов, публикуются совместные труды. Он также уделил внимание движению «Историки без границ», которое было инициировано финской стороной. Значительный вклад в развитие взаимодействия историков двух стран внёс Меморандум о сотрудничестве между РИО и Национальным архивом Финляндской Республики, подписанный в 2013 году в ходе визита Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина в Финляндию, подчеркнул Юрий Петров.

Он также напомнил, что в Финляндии создана Правительственная комиссия во главе с Генеральным директором Национального архива Финляндии Юсси Нуортева, которая ведёт «благородную

исследовательскую и популяризаторскую деятельность по раскрытию всех, в том числе и тёмных, сторон истории Второй мировой войны».

В последние годы в финском медийном пространстве подробно освещалась тема участия финских военнослужащих в рядах подразделений СС. На данный момент известно о 1400 добровольцах дивизии «Викинг» (8 из них в настоящее время живы). Долгое время считалось, что к карательным акциям финские эсэсовцы были не причастны. Опровержением послужило опубликованное в 2017 году исследование историка А. Сванстрёма, обнаружившего в пись-

мах финских военных упоминания об убийствах евреев. Письма Олави Кустаа Аадольфа Карпало были найдены в Национальном архиве Финляндии. Там же хранятся дневники финского военного капеллана и офицера связи унтерштурмфюрера Энсио Пихкалы, который стал свидетелем казней евреев и гражданских лиц. Одно из писем Карпало к Пихкале (под названием «На земле русса», от 24 июля 1941 года) стало первым документальным свидетельством того, что финские добровольцы СС убивали гражданских лиц по этническому признаку.

За этой публикацией последовало обращение израильской организации «Центр Симона Визенталя» к президенту Финляндии С. Ниинистё с просьбой провести дополнительное изучение данного вопроса. В феврале 2019 года Национальным архивом Финляндии был опубликован доклад «Финские добровольцы СС и зверства против еврейского населения, гражданских лиц и военнопленных на Украине и на Кавказе в 1941–1943 гг.» (подготовлен под руководством Ларса Вестерлунда).

В докладе причастность финских военных к массовым убийствам евреев оценивается как «очень вероятная».

Исполнительный директор фонда «История Отечества», член Президиума Российского исторического общества

Константин Могилевский

Константин Могилевский анонсировал публикацию переведённого доклада на русский язык.

«Это важный, очень ценный как для исследователей, так и для широкой общественности документ», – подчеркнул Константин Могилевский, добавив, что доклад способствует устранению ряда белых пятен, оставшихся в истории войны. Обзор доклада, переведённый на русский язык, был опубликован на сайтах фонда «История Отечества» и РИО на следующий день, а полный текст документа станет доступен в течение нескольких месяцев.

Говоря о перспективных направлениях сотрудничества историков двух стран, Константин Могилевский отметил, что к ним относится установление количества военнопленных и мирных граждан, содержащихся в концлагерях на территории Карелии. В настоящее время данные финских и российских учёных разнятся. Изучение судеб палачей из этих лагерей смерти также может стать одной из линий взаимодействия историков. Кроме того, Константин Могилевский рассказал о работе Комиссии Российского исторического общества по изучению преступлений нацистов на территории России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и пригласил финских учёных к сотрудничеству.

Он также напомнил о нескольких совместных проектах, реализованных при поддержке фонда «История Отечества». Так, в 2017 году, когда отмечалось 100-летие независимости Финляндии, Фондом были поддержаны издание

сборника документов «Россия и Финляндия: от противостояния к миру», подготовка передвижной выставки «Ленин и красные финны», а также проведение ряда международных научных мероприятий, участие в которых приняли десятки финских историков и архивистов. Кроме того, в Доме РИО состоялась круглый стол «Россия и Финляндия: динамика противоречий. 1917–1920 гг.» и тематическая выставка.

Генеральный директор Национального архива Финляндии Юсси Нуортева выразил сожаление, что в связи

с распространением коронавирусной инфекции празднование Победы 9 Мая было перенесено. Финские историки планировали посетить праздничные мероприятия.

Он высоко оценил значение подписанного Меморандума о сотрудничестве между Российским историческим обществом и Национальным архивом Финляндии для развития взаимодействия ученых двух стран.

Юсси Нуортева рассказал о высоком уровне сотрудничества архивных служб России и Финляндии. При этом он подчеркнул, что в настоящее время стоит задача сопоставления данных, которыми владеют архивы двух стран, об узниках концлагерей, располагавшихся на территории Карелии. Архивом создана база данных узников, погибших в концентрационных лагерях в Восточной Карелии, доступная на его сайте.

В рамках проекта «Без срока давности» 23 региона России, подвергшихся оккупации в годы Великой Отечественной войны, готовят сборники документов о преступлениях, совершённых на их территориях. О том, как ведется работа по подготовке сборника в Карелии, рассказал директор Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета Сергей Веригин. Он сообщил, что Управление ФСБ России по Республике Карелия передало Национальному архиву Республики Карелия более 1000 рассекреченных архивных документов о периоде оккупации 1941–1944 годов. Более 100 из них будут включены в региональный сборник, который планируется издать в сентябре–октябре 2020

Юрий Петров

Берта Туаева и Залина Плиева

Елена Малышева

года. «Этот массив документов будет доступен не только для российских, но и для финских исследователей», – подчеркнул Сергей Веригин. По его словам, новые данные позволяют расширить представление о том времени. В частности, в рассекреченных документах содержатся фамилии начальников, охранников, комендантов концлагерей. В годы войны на территории Карелии было создано 14 концлагерей для гражданского населения, 34 трудовых лагеря, 42 роты для военнопленных, 10 тюрем.

Рассекречиванию архивных документов и обеспечению доступа к ним уделяется значительное внимание Российским оргкомитетом «Победа», отметила декан факультета архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета Елена Малышева. Она подчеркнула, что сегодня ценность архивных документов как никогда высока. «Это связано с тем, что уходит поколение, которое было свидетелем тех событий, уходят те, кто мог рассказать о них», – сказала она. Потому именно архивные документы становятся той документальной базой, на основании которой возможно делать какие-либо выводы. В этой связи совместное издание сборников документов, а также создание информационного интернет-портала представляют собой возможные направления развития деятельности историков двух стран, считает Елена Малышева.

В совещании приняли участие представители Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (СОГУ) – проректор по научной деятельности, председатель Совета отделения Российского исторического общества во Владикавказе Берта Туаева и декан исторического факультета Залина Плиева. СОГУ и Национальный архив Финляндии недавно реализовали крупный исследовательский проект. Осенью 2019 года в СОГУ обратились представители Национального архива

Финляндии, объявившие о рассекреченной информации о действиях финских добровольцев из подразделения СС «Викинг» на Кавказе, в частности в Северной Осетии. Финские архивисты обратились к своим российским коллегам за содействием в поисках фактов, подтверждающих описанные в дневниках финских добровольцев преступления против гражданского населения. В центре внимания – дневниковые записи участников расстрела пятерых мирных жителей селения Толдзгун (Северная Осетия) и двух пленных красноармейцев. Как отмечалось в финских заметках, казнь состоялась 31 декабря 1942 года. «Кончается старый год совсем не так мирно, как я себе представлял. Ситуация изменилась в самые последние часы. Конец года выдался жестоким, и я наверняка его запомню и без заметок. Мы обнаружили пятерых шпионов из гражданских и убили их. На закате их привели на холм и расстреляли. Заодно с ними – и пару других заключённых. Было тяжело, они молили о пощаде. Но пистолет-пулемет её не выдаёт...» – писал в дневнике боец саперного взвода, доброволец СС Яакко Хинтики. Историки Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова помогли Национальному финскому архиву подтвердить описанные события и узнать его подробности. За три месяца было собрано несколько экспедиций, историческим факультетом в сентябре 2019 года была создана рабочая группа, в которую вошли преподаватели, аспиранты, магистранты, которым было необходимо собрать весь возможный материал. Её участники смогли найти свидетеля тех событий – 95-летнего ветерана Ирафского района Хадзирета Хамицаева.

Полученные показания и документы позволили доказать факт военных преступлений, совершенных финскими добровольцами в составе дивизии СС

«Викинг» на территории Ирафского района Северной Осетии. В декабре 2019 года, благодаря работе сотрудников и студентов СОГУ, ранее засекреченные данные о зверствах финских добровольцев из нацистской дивизии СС «Викинг» во время Великой Отечественной войны опубликовал Национальный архив Хельсинки: в доклад «Финские добровольцы СС и зверства против еврейского населения, гражданских лиц и военнопленных на Украине и на Кавказе в 1941–1943 гг.» был добавлен раздел о селении Толдзгун.

Берта Туаева и Залина Плиева выразили благодарность за реализованный проект Юсси Нуортева и руководителю направления по связям с Россией и странами бывшего СССР Национального архива Финляндии, руководителю проекта по поиску и оцифровке документов, касающихся истории Финляндии, Дмитрию Фролову.

В ходе своего выступления Дмитрий Фролов сообщил количественные данные о советских гражданах в лагерях для военнопленных, которыми в настоящее время владеет финская сторона. Порядка 21 000 человек погибли в лагерях на территориях Финляндии и Карелии, из них в Карелии – 1998 человек. Кроме того, 58 из 21 000 были уроженцами и жителями Северной Осетии. Есть сведения о причинах их смерти и местах захоронения, известны их имена. Помимо этого, по финским данным, в лагерях Карелии скончались 4060 мирных жителей, из которых 1345 человек – дети в возрасте до 15 лет.

По итогам заседания принято решение о создании совместной рабочей группы Российского исторического общества и Национального архива Финляндии, деятельность которой будет направлена на изучение архивных документов, касающихся действий финских оккупантов на советской земле в годы Великой Отечественной войны.

Анна Никитина

ОБЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ – ПРОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА РОССИИ И КИТАЯ

7 мая 2020 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провёл российско-китайский телемост, участники которого – ведущие историки и дипломаты – обсудили подходы двух стран к истории Второй мировой войны.

Сергей Нарышкин отметил, что народ Китая разделяет с нашей страной по-настоящему священный праздник – День Победы. «Общая историческая память служит прочным фундаментом стратегического партнёрства наших стран, побуждает нас придерживаться близких моральных принципов, высоко ценить суверенитет и национальное достоинство», – заявил он. 75 лет назад разгром гитлеровской Германии, решающий вклад в который внёс Советский Союз, приблизил окончательную развязку и на Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий, отметил Сергей Нарышкин.

Председатель РИО напомнил, что в 1937 году Китай первым принял на себя удар милитаристской Японии, входившей в число так называемых стран «оси». «Знаю, что каждый год 13 декабря в Китае отмечается национальный день памяти жертв Нанкинской резни. Эта трагедия, безусловно, стоит в одном ряду с крупнейшими преступлениями против человечности», – подчеркнул он. В декабре 1937 года город Нанкин был занят японскими войсками, устроившими массовые убийства, жертвами которых стали около 200–300 тыс. человек. К 1939 году количество жертв борьбы с японскими милитаристами в Китае уже исчислялось миллионами.

«Историки знают, что подлинная сущность фашистских режимов была далеко не сразу признана международным сообществом. При молчаливом согласии тогдашних лидеров Запада – Великобритании и Франции – Гитлер безнаказанно оккупировал Австрию и вторгся в Чехословакию, а японские милитаристы развязали войну в Китае и в Монголии. Отдельную и весьма циничную роль в расчленении Чехословакии сыграла и Польша», – отметил Председатель РИО.

Осознавая опасность агрессивных действий японских милитаристов, ещё с конца 1937 года в Китай начали прибывать советские военные специалисты. В 1939 году в окрестностях Урумчи был «с нуля» построен авиазавод, поставлявший китайской армии истребители И-16. И эта поддержка была взаимной. «В 1941 году действия китайских патриотов сковали значительные силы японцев, не дав им, в частности, выполнить требования Гитлера по вторжению в Советский Союз», – напомнил Сергей Нарышкин. Кроме того, на заключительном этапе Второй мировой войны, добиваясь безоговорочной капитуляции

«Историки знают, что подлинная сущность фашистских режимов была далеко не сразу признана международным сообществом. При молчаливом согласии тогдашних лидеров Запада – Великобритании и Франции – Гитлер безнаказанно оккупировал Австрию и вторгся в Чехословакию, а японские милитаристы развязали войну в Китае и в Монголии. Отдельную и весьма циничную роль в расчленении Чехословакии сыграла и Польша», – отметил Председатель РИО.

Японии, Красная армия помогла вооружённым силам Коммунистической партии Китая очистить от захватчиков Северо-Восточный Китай. При разгроме Квантунской армии погибли более 12 тысяч советских воинов. Поражение Квантунской группировки японских войск в результате Маньчжурской стратегической наступательной операции советско-монгольских войск стало одним из определяющих факторов разгрома Японии.

«Советский Союз и Китай заплатили самую высокую цену за победу во Второй мировой войне. Память о колоссальных

жертвах побуждает нас высоко ценить мир и твердо стоять на страже исторической правды», – заявил Председатель РИО. Советский Союз потерял более 27 млн человек, Китай понес около 35 млн жертв.

«Убеждён, что любые попытки принизить вклад России и Китая в победу антигитлеровской коалиции – не просто лживы, а преступны. Столь же категорично мы не приемлем нацизм, в какие бы одежды его ни пытались рядить», – подчеркнул он.

Итог Второй мировой войны стал «победой света над мраком, свободы над рабством». Такое мнение высказал Президент Китайской академии общественных наук Се Фужчан, добавив, что эта победа позволила покончить

«Советский Союз и Китай заплатили самую высокую цену за победу во Второй мировой войне...»

также и с полукOLONиальным положением Китая, которое сформировалось после опиумных войн и продолжалось в течение 100 лет. По условиям Нанкинского договора 1842 года, заключённого с Великобританией по итогам первой опиумной войны, Китай обязался передать ей в «вечное владение» о. Сянган (Гонконг), открыть для британской торговли пять портов, уплатить контрибуцию и т. д. По Хумэньскому протоколу, подписанному в 1843 году, британская сторона получила в Китае право экстерриториальности, право на создание селтльментов, на неё был распространён принцип наибольшего благоприятствования. В 1844 году Китай был вынужден предоставить аналогичные привилегии США по Вансяскому договору и Франции. Столетие спустя такому положению был положен конец.

Завершая выступление, Се Фужчан подчеркнул, что СССР внёс существенный вклад в установление мира, стабильности и процветания на планете.

Победа во Второй мировой войне спасла человечество от страшного варварства XX века и позволила миру вернуться на путь поступательного развития. Об этом заявил сопредседатель Российского исторического общества, ректор Московского государственного института международных отноше-

Се Фужчан

ний Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик РАН Анатолий Торкунов.

«Мир стоял тогда на краю вселенской катастрофы. Наша победа, которая была достигнута вместе с союзниками, отвела его от этого края», – заявил Анатолий Торкунов.

Он отметил, что осознание опасности агрессивного национализма и межгосударственной вражды привело к зарождению интеграционных процессов на Европейском континенте. Кроме того, был дан мощный импульс распаду колониальной системы с последующим выходом на мировую арену таких гигантов, как Китай.

«Тем самым наша совместная Победа в войне расчистила путь к созданию нового миропорядка, основанного на более справедливых и демократических основах», – сказал он. Помимо этого, СССР уделял внимание межгосударственному взаимодействию по обеспечению международной безопасности в рамках ООН. Анатолий Торкунов напомнил, что в 1942 году во время визита Наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в Вашингтон И.В. Сталин полностью поддержал идею Ф. Рузвельта о «четырех полицейских»: «Большая тройка» плюс Китай как основные гаранты послевоенного мира.

«Не может быть сомнения, что без создания объединенной вооруженной силы Англии, США, СССР, способной предупредить агрессию, невозможно сохранить мир в будущем. Хорошо было бы сюда включить Китай», – телеграфировал Сталин Молотову.

Анатолий Торкунов отметил, что именно в период войны формировались контуры будущего мира «и зарождались они в ходе усилий всех стран антигитлеровской коалиции». Одним из результатов этого стало создание Организации Объединенных Наций, которая обеспечивала стабильность и мир на протяжении многих десятилетий. Важнейшими этапами в процессе создания ООН были Московское совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1943 году, Думбартон-Окская конференция 1944 года и Ялтинская конференция 1945 года. Устав ООН был утверждён в том же году на Сан-Францисской конференции. Документ тогда подписали представители 51 государства.

По мнению Анатолия Торкунова, сегодня необходима реализация идей по укреплению, активизации сотрудничества стран – постоянных участниц Совета Безопасности ООН, однако этот процесс не будет простым и потребует усилий всех его участников.

Советские воины-освободители покидают Маньчжурию.
Автор фото: А. Становов

Сергей Нарышкин

Участником телемоста также стал вице-президент КАОН, председатель Академии исторических исследований Китая при КАОН Гао Сян, который подчеркнул, что в Китае помнят и дорожат помощью, оказанной СССР в ходе войны с японскими агрессорами. «После того, как Япония начала вторжение в Китай, помощь со стороны Англии и США была невелика, в то время как Советский Союз оказал значительную материальную поддержку: было поставлено большое количество танков, пулемётов, самолетов. Эта помощь помогла Китаю выстоять», – подчеркнул он. Сегодня же России и Китаю необходимо предпринимать все возможные усилия, чтобы сохранить память о том, какой ценой была достигнута Победа во Второй мировой войне.

«Мы не можем забыть имена героев, например, Зою и Александра Космодемьянских или Александра Матросова», – сказал Гао Сян.

Во многих китайских городах сегодня созданы мемориальные комплексы и памятники, посвященные советским воинам. В период с 1937 по 1941 год сюда были направлены 3665 советских военных специалистов, в том числе около 2500 лётчиков и техников. Не вернулись домой более 200 из них. Об этом напомнил Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике Андрей Денисов.

«Опыт Второй мировой войны говорит, что победу можно одержать только благодаря единству»

Всего на территории Китайской Народной Республики находятся 83 паспортизованных российско-китайских военно-мемориальных объекта, включая 59 воинских захоронений и 24 памятника. По обобщенным данным, на территории КНР в разные исторические периоды было захоронено более 35 тысяч российских и советских воинов. Узнать подробную информацию по этому вопросу можно на официальном сайте Посольства России в Китае: в декабре 2018 года здесь был открыт раздел на двух языках – русском и китайском, посвященный военно-мемориальной работе в Китае. «Это единственный двуязычный источник информации по данной теме в глобальном информационном пространстве», – сказал Андрей Денисов.

Говоря о сотрудничестве общественных структур в области военной истории, Андрей Денисов отметил, что на фоне растущего интереса к ней в наших странах особое значение при-

обретает совместная деятельность по организации музейных экспозиций, обмен выставками, архивными материалами.

Посол также поддержал предложение Сергея Нарышкина о проведении встречи российских и китайских историков в преддверии годовщины окончания Второй мировой войны.

Он также выступил с предложением о создании мемориала советско-китайскому братству в годы Второй мировой войны.

«Взгляды России и Китая на причины, характер, итоги войны практически полностью совпадают. Они служат для нас руководством в тесной координации в деле защиты мира и стабильности во всем мире», – подчеркнул он.

В свою очередь Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации Чжан Ханьхуэй подчеркнул, что «наши народы сражались плечом к плечу, и наша боевая дружба прошла испытание кровью».

«Сегодня на площади Тяньаньмэнь стоит памятник Народным героям, а у стен Кремля горит Вечный огонь. Это свидетельствует о том, что каждый из нас дорожит своей историей и помнит имена погибших героев», – заявил посол. По его словам, «опыт Второй мировой войны говорит, что победу можно одержать только благодаря единству». Чжан Ханьхуэй также отметил, что «история дает нам возможность учиться мудрости».

О том, как проходит процесс изучения самой истории Великой Отечественной и Второй мировой войн в российской исторической науке, рассказал член Президиума Российского исторического общества, вице-президент РАН, академик РАН, директор Института археологии Российской академии наук Николай Макаров.

Эта тема является одной из важнейших в отечественной исторической науке. Учёные, с одной стороны, проводят углубленное изучение узловых событий войны, подробную реконструкцию военных действий, ситуации в тылу, детализацию научных представлений о тех сторонах военной действительности, которые казались наиболее дискуссионными, а с другой стороны – изучают, систематизируют и публикуют архивные материалы.

По мнению Николая Макарова, сегодня важно укрепить доказательную базу понимания хода и итогов Второй мировой войны. Видение, которое было принято российской и мировой историографией и казалось незыблемым, теперь намеренно и последовательно разрушается в общественном сознании на Западе.

Китайское население приветствует советских танкистов, вступивших в город Дальний. 13 сентября 1945 года
Автор фото: О. Иванов

Николай Макаров

«Истинные оценки вновь нуждаются в серьёзном обосновании на документальной основе с привлечением профессиональных историков», – заявил он.

Николай Макаров напомнил, что в январе этого года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин дал поручение по созданию крупнейшего и самого полного комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов по Второй мировой войне, доступных для граждан России и других стран. «Хотя в последние годы многое сделано по сбору, упорядочиванию и систематизации документов о войне, этот проект обеспечивает совершенно новое качество доступности этих документов», – заявил он, добавив, что Российское историческое общество наряду с другими организациями включилось в работу по созданию этого комплекса.

Кроме того, Николай Макаров обратил внимание, что с течением времени всё более актуальным становится вопрос сохранения материальных памятников войны: важно со-

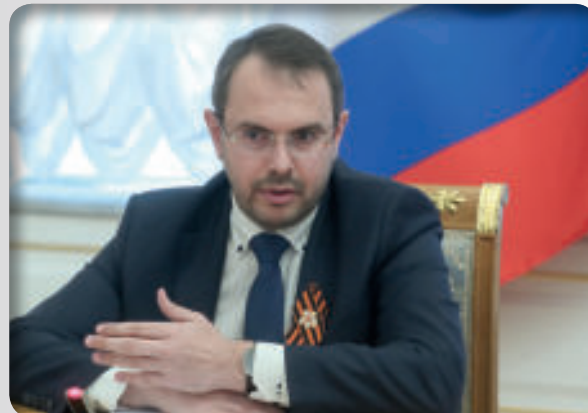
«Сегодня необходимо дорожить тем, что мы завоевали с таким трудом»

ставить научную документацию этих сооружений. «Выступая организатором и координатором проектов, связанных с сохранением памяти о Второй мировой войне, о героической борьбе нашего народа против фашизма, Российское историческое общество стремится оказать поддержку различным организациям и исследовательским коллективам, имеющим высокий профессиональный потенциал, способным сегодня более глубоко разрабатывать те проблемы, которые ранее уже были основательно изучены», – отметил Николай Макаров.

«Наша задача – дать современному поколению россиян правдивую и объективную картину нашего трудного пути к Победе, основанную на глубоком изучении источников, на самом широком охвате материалов и на строгих методах научного анализа исторических событий», – заключил он.

О важности международного сотрудничества для достижения победы в войне 75 лет назад, а сегодня – для обеспечения безопасности во всем мире заявил директор Института современной истории КАОН Ван Цзяньлан. «Страны, воюющие против агрессора, должны развивать сотрудничество, создавать союзы, основанные на тесном взаимодействии друг с другом. Эти государства должны выходить за рамки национальной безопасности и преодолевать идеологические разрывы. Тогда они могут справиться с врагом», – уверен он.

Несмотря на тот огромный вклад, который наша страна внесла в победу, сегодня предпринимаются всё новые и

Константин Могилевский

новые попытки принизить роль СССР в избавлении мира от «коричневой чумы», заявил Юрий Петров, член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории Российской академии наук. «Это исключительно политические лозунги, которые провозглашаются для достижения политических целей. К истории как науке они отношения не имеют», – заявил Юрий Петров.

Он рассказал о ряде проектов, направленных на сохранение исторической памяти и донесение до новых поколений правды о событиях тех лет. Так, в настоящее время ведётся работа над 20-томным изданием по истории России, один из томов которого будет посвящён истории Великой Отечественной войны. По словам Юрия Петрова, подготовка издания будет завершена в течение будущего года. Он также отметил, что Российское историческое общество играет в этой работе важную координирующую роль, объединяя усилия учёных из разных академических институтов и вузов нашей страны.

Другим проектом является Комиссия РИО по изучению преступлений нацистов на территории России в период Великой Отечественной войны. В состав Комиссии вошли представители 22 российских регионов, пострадавших от гитлеровской оккупации. Задача Комиссии – обобщение уже имеющихся архивных источников и выявление новых. Результатом работы Комиссии должна стать серия просветительских мероприятий и выставок, а также подготовка документальных публикаций.

В завершение выступления Юрий Петров выступил с поддержкой идеи Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Китайской Народной Республике Андрея Денисова по созданию мемориала советско-китайскому братству в годы Второй мировой войны.

О существующих попытках принизить вклад СССР и Китая в победу также заявил и директор Института мировой истории КАОН Ван Чжаогуан. Противодействовать им может активная информационная деятельность, предоставление широкой аудитории исторических фактов и архивных данных.

В России известно о вкладе Китая в победу во Второй мировой войне, о том, как много китайских граждан погибло в те годы, однако потенциал для образовательной, просветительской деятельности остается. Такое мнение выразил член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

«Знать о том, как развивались события 75 лет назад, особенно важно для молодёжи», – добавил он. В связи с этим Константин Могилевский выступил с предложением о реализации под эгидой фонда «История Отечества» проекта по обмену преподавателями и студентами между вузами двух стран. Это позволит познакомить их с подходами и работами учёных в области изучения истории Второй мировой войны в России и Китае.

Анатолий Торкунов

Константин Могилевский также напомнил, что фонд «История Отечества» имеет успешный опыт сотрудничества с китайскими коллегами. Так, в 2019 году программу Восточного экономического форума открыла международная конференция, приуроченная к 70-летию образования КНР и установлению дипломатических отношений. Организованное при поддержке Фонда мероприятие стало крупнейшим научным событием, посвящённым данной теме. К этому историческому юбилею также была подготовлена выставка в Государственном центральном музее современной истории России «Дорогами дружбы». В свою очередь в рамках развития межархивного сотрудничества на полях ВЭФ была открыта выставка «Россия – Китай. К 70-летию образования КНР», отразившая основные вехи 400-летней истории двусторонних отношений.

«После окончания Второй мировой войны мировым сообществом был предпринят ряд юридически значимых действий, которые не только сформировали новую, сбалансированную конструкцию мироустройства, но и позволили выявить и на основе доказательств наказать виновных. Одним из них стал Нюрнбергский трибунал», – сказал Константин Могилевский.

К 75-летию «суда народов» запланировано проведение ряда мероприятий, подготовка к которым может стать поводом для развития сотрудничества историков России и

Юрий Петров

Китая на данном направлении. «Однако нельзя забывать и о Токийском процессе, в ходе которого было выявлено и задокументировано колоссальное количество фактов преступлений милитаристов, захвативших территорию Китая на Дальнем Востоке», – заявил Константин Могилевский. Международный суд над японскими военными преступниками проходил в Токио с 3 мая 1946 по 12 ноября 1948 года. К ответственности были привлечены деятели, занимавшие ключевые посты в правительстве, политических партиях и крупнейших экономических структурах Японии. В 2021 году будет отмечаться 75-летие начала судебного процесса, и исполнительный директор Фонда предложил приурочить к этому историческому юбилею ряд научных и просветительских мероприятий.

О важности международного сотрудничества для противостояния агрессору заявил и директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН Сунь Чжуанчжи. Кроме того, он заявил, что Мюнхенский сговор и

«Наша задача – дать современному поколению россиян правдивую и объективную картину нашего трудного пути к Победе»

политика «умиротворения» со стороны Великобритании и Франции не предотвратили гитлеровскую агрессию. Говоря о послевоенном мироустройстве, Сунь Чжуанчжи подчеркнул, что после создания Организации Объединенных Наций страны получили платформу для защиты своих интересов. «Сегодня необходимо дорожить тем, что мы завоевали с таким трудом», – заключил он.

В ходе мероприятия Сергей Нарышкин предложил в преддверии годовщины окончания Второй мировой войны провести конференцию российских и китайских историков. Она продолжит серию встреч учёных двух стран. Напомним, в частности, в сентябре 2019 года на полях российско-китайской конференции историков на Восточном экономическом форуме во Владивостоке была достигнута предварительная договоренность о заключении соглашения между Российским историческим обществом и Китайской академией общественных наук, Академией исторических исследований Китая. После снятия ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции, российская и китайская стороны намерены подписать документ.

Вера Марунова

Памятник «Вечная слава героям» на воинском кладбище города Дальянь. Фото Константина Ашихмина

«ПАМЯТИ ТВОЕЙ, ВЕЛИКИЙ ПЁТР, ВЕРНА ТВОЯ ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!»

Памятник «Первый военный корабль России» – стела с моделью первого корабля «Орёл»

17 мая 2020 года в селе Дединово (Луховицкий район Московской области) торжественно открыли памятный знак в честь посещения Петром I этого места в 1695 и 1722 годах – во время первого Азовского и Каспийского походов. Эти события стали важной страницей в истории села.

Оба посещения села царём задокументированы. По просьбе Российского исторического общества сотрудники Российского государственного архива древних актов подготовили и передали РИО копии документов, подтверждающие пребывание царя в Дединове. Об этом сообщил член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. В частности, о событиях 1722 года говорится в походном дневнике и письме кабинет-секретаря А.В. Макарова генерал-квартирмейстеру В.Д. Корчмину. Ещё один документ – копия письма Петра I первому русскому почтмейстеру, главе Сибирского приказа А.А. Виниусу от 1695 года – будет передан позднее.

«Период между 1695 и 1722 годами вместил в себя практически все Петровские преобразования. Страна превратилась из окраины Европы в мощнейшую империю с современной армией, флотом, развитой экономикой. Это стала совсем другая страна и вместе с тем – осталась всё той же нашей Россией», – сказал Константин Могилевский.

«То, как местные жители бережно хранят историю своей малой родины, интересуются прошлым, позволяет с уверенностью говорить, что они ощущают сопричастность к происходившим здесь событиям», – отметил член Президиума РИО.

В ходе торжественной церемонии Константин Могилевский передал копии документов главе городского округа Луховицы Владимиру Барсукову. Пётр I оставил большой след в жизни села, отметил Владимир Барсуков. Он рассказал о трёх связанных с царем реликвиях, хранившихся в Дединове. Так, в храме Троицы Живоначальной хранился топор, которым работал сам Пётр во время пребывания в селе. Ещё одна реликвия – коломенка, которую царь прислал местным жителям в назидание, как строить лодки из пиленых досок. Работу местной верфи, как считают местные краеведы, и проверял Пётр I в 1722 году, отметил глава округа Луховицы. Петровская коломенка не дошла до наших дней, но благодаря мастеру Виктору Пивоварову сегодня в храме есть её копия.

Владимир Барсуков также напомнил, что по указу отца Петра I в Дединове был построен первый российский военный корабль «Орёл». Напомним, 19 (29) июня 1667 года был объявлен указ царя Алексея Михайловича о создании первой государственной верфи в селе Дединово для строительства военных кораблей. 22-пушечный корабль, позднее получивший название «Орёл», был заложен здесь 14 (24) ноября 1667 года. Он строился по государственному заказу в целях обеспечения безопасности торгового мореплавания в прибрежных водах Каспийского моря. Год спустя «Орёл» был спущен на воду, а в 1669 году был введён в эксплуатацию, и на нём был поднят флаг. Для изготовления флага были заказаны материалы трёх цветов – белого, синего, красного. Соответствующие документы хранятся в Российском государственном архиве древних актов. Таким образом, впервые российский триколор был поднят именно над палубой «Орла».

«Наша задача сегодня – сохранить и развивать историческую память о прошлом села», – заключил Владимир Барсуков.

Организаторам и участникам церемонии направил приветствие Председатель Общероссийского Движения Поддержки Флота капитан 1-го ранга Михаил Ненашев.

Константин Могилевский и Владимир Барсуков

ЖИЗНЬ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

25 мая 2020 года под председательством Сергея Нарышкина в онлайн-формате прошло расширенное заседание Совета фонда «История Отечества», посвящённое развитию историко-просветительских онлайн-проектов.

Обстоятельства, связанные с распространением коронавирусной инфекции, подтолкнули всех к выработке новых форматов историко-просветительской работы. Об этом, открывая заседание, заявил Председатель Совета фонда «История Отечества», Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. «В повседневную практику вошли онлайн-лекции, конференции, круглые столы. Высшие учебные заведения и школы временно перешли на дистанционное обучение. Библиотеки и архивы продолжают работу над интернет-проектами, а крупнейшие музеи создали десятки электронных выставок», – сказал он.

В связи с новыми обстоятельствами работы члены Совета фонда «История Отечества» в ходе заседания приняли решение о проведении дополнительного конкурса на оказание поддержки историко-просветительским онлайн-проектам. «Убеждён, что такая мера поддержки будет сейчас очень и очень востребованной», – подчеркнул Сергей Нарышкин. Приём заявок проходит с 1 по 22 июня 2020 года. Кроме того, Сергей Нарышкин отметил, что фонд «внимательно следит за развитием ситуации и понимает трудности, с которыми сталкиваются победители наших конкурсов, получившие финансовую поддержку со

Сергей Нарышкин

стороны фонда». «Мы понимаем, что часть проектов будет реализовываться несколько позже, а часть – изменит свой формат», – подчеркнул он.

Проведение мероприятий в онлайн-формате имеет и очевидные преимущества. В частности, значительно расширяется их аудитория. Так, слушателями онлайн-лекции сопредседателя Российского исторического общества, члена Попечительского совета фонда «История Отечества», научного руководителя Института всеобщей истории РАН Александра Чубарьяна стали жители не только других городов России, но и других стран. Мероприятие, состоявшееся в середи-

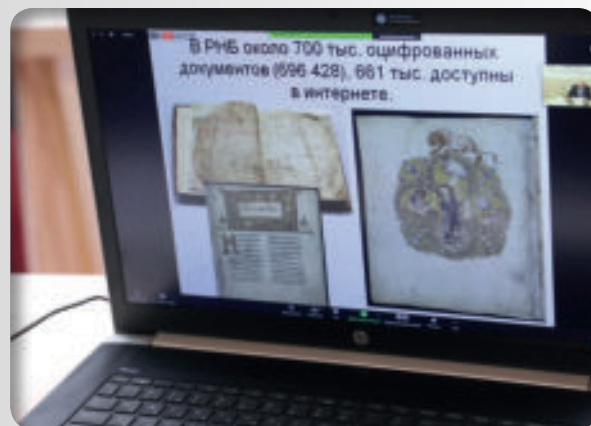
не мая, было посвящено теме «Начало Второй мировой войны: научное знание и историческая память» и вызвало колоссальный интерес у аудитории. В ходе расширенного заседания Совета фонда он напомнил, что во время лекции обратился к своим иностранным коллегам с предложением обсудить вопросы, связанные с изучением Второй мировой войны. По итогам лекции к Александру Чубарьяну обратились сразу несколько коллег из Австрии, Германии и Франции, заявив, что они готовы обсудить эти темы также в онлайн-формате. Александр Чубарьян добавил, что в этом же режиме состоится встреча практикующих учителей истории

Вероника Крашенникова

из зарубежных стран, проведение которой в традиционном формате в апреле было отменено из-за распространения коронавирусной инфекции.

Об опыте реализации интернет-проектов Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля рассказал его директор, член Совета Российского исторического общества Дмитрий Бак. Он отметил, что музей вел активную работу по этому направлению и в предыдущие годы, так как ГМИРЛИ придерживается принципа работы партиципаторного музея – «музея диалога» с посетителем. Один из таких онлайн-проектов – «Литературный экспресс». «Это попытка изложить историю Отечества средствами отечественной литературы, поскольку русская литература в своих высших проявлениях отражает историю», – отметил он. Среди проектов музея, поддержанных фондом «История Отечества», – издание книги «Афанасий Фет. Материалы из собрания Государственного литературного музея: Альбом-каталог», выставочные проекты «Арабески. Страницы жизни Ивана Тургенева» и «Илья Остроухов: художник, коллекционер, музейщик», а также выставочный проект, посвящённый поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин». Интерес вызывает и проект, приуроченный к 75-летию Великой Победы, – «Голоса писателей военной поры: Материалы из собрания ГМИРЛИ имени В.И. Даля», который представляет собой альбом фотографий и диск с аудиозаписями голосов поэтов и писателей. Все перечисленные проекты будут доступны аудитории и в онлайн-формате. Можно с уверенностью предположить: в скором времени музей порадует своих посетителей и читателей интереснейшими онлайн-проектами, приуроченными к крупной юбилейной дате – в октябре 2021 года ГМИРЛИ будет отмечать своё 100-летие. Эта историческая дата входит в список приоритетных тем работы РИО на 2021 – 2022 годы.

Ограничения, связанные с распространением коронавирусной инфекции, создали особо сложные условия для археологов. О том, какие информационные интернет-ресурсы разработаны Институтом археологии РАН, рассказал его директор, член Совета фонда «История Отечества», член Президиума РИО, вице-президент РАН, академик РАН Николай Макаров. Один из них – Электронная библиотека ИА РАН. Она была запущена в конце 2019 года. В ней представлено 450 книг по археологии. «Мы видим, что специализированные отрасли исторической науки неполно представлены в больших информационных системах, потому формат отраслевых библиотек представляется очень перспективным», – считает он.

Ещё один проект ИА РАН – онлайн-архив. С 2018 года Институт размещает в открытом доступе оцифрованные отчёты о полевых работах экспедиций 1940-х годов. К настоящему времени опубликованы порядка 400 отчётов. Раздел сайта «Экспедиции» адресован более широкой аудитории – всем, кто интересуется археологией, и рассказывает об истории археологических экспедиций за 60 лет. «Есть уникальные страницы – например, материалы работы советско-албанской экспедиции 1959–1960-х годов», – отметил Николай Макаров.

Развитие и усиление онлайн-формата проектов – это наша новая реальность. Такое мнение высказал член Совета фонда «История Отечества», член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров. «Даже когда будет возобновлён доступ в архивы и библиотеки, эти проекты будут только развиваться», – уверен он. Особая ценность такого формата заключается в возможности жителям всех регионов нашей страны работать с материалами, хранящимися, например, в Москве или Санкт-Петербурге.

За несколько дней до проведения расширенного заседания Совета фонда

на портале Президентской библиотеки им Б.Н. Ельцина стала доступна первая часть комплекса оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов «Вторая мировая война в архивных документах». В соответствии с Перечнем поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года проект реализует Федеральное архивное агентство при участии архивных служб Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации. Посетителям портала представлены более 1700 архивных документов, фотографий, фрагментов кинохроники, находящихся на хранении в федеральных и ведомственных архивах. Почти половина из них публикуется впервые, рассказал член Попечительского совета фонда «История Отечества», член Президиума РИО, руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов. Росархив славится своей масштабной коллекцией интернет-ресурсов, которая недавно пополнилась виртуальной выставкой «Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом». Она позволяет широкой аудитории ознакомиться с важнейшими документами и артефактами формирования антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Один из музеев, также создавших богатую коллекцию востребованных интернет-ресурсов, – Государственный Эрмитаж. Его генеральный директор, член Совета фонда «История Отечества», председатель Совета отделения РИО в Санкт-Петербурге, академик РАН Михаил Пиотровский одним из достоинств онлайн-формата называет его способность донести до посетителя информацию, которая при традиционном посещении музея остаётся не охваченной.

Андрей Петров

Ещё одна важная просветительская точка на карте Санкт-Петербурга – Российская национальная библиотека, которая 27 мая отметила свое 225-летие. РНБ создала обширный комплекс интернет-ресурсов, который активно используют читатели, – виртуальные выставки, лекции, экскурсии, фильмы и многое другое, рассказал генеральный директор Российской национальной библиотеки Александр Вершинин.

Фонд «История Отечества» традиционно уделяет особое внимание не только поддержке онлайн-проектов российских научных, образовательных и культурных организаций, но и развитию собственных историко-просветительских интернет-проектов. О некоторых из них в ходе заседания рассказал исполнительный директор фонда «История Отечества», член Президиума Российского исторического общества Константин Могилевский. В частности, проект «Цифровое Средневековье», в основе которого лежит концепция динамической карты, позволяет проследить в исторической динамике изменение границ и внутреннего устройства политических, административных и церковных образований России и европейских стран в эпоху Средневековья. К ней привязаны политические и социокультурные события эпохи, а также участвующие в них персоналии. На сегодняшний день хронологические рамки по русской истории – IX–XVI века, по европейской – с 800 по 1000 год. «Продукт уже можно использовать в учебной и просветительской работе, он уже превосходит имеющиеся мировые аналоги», – подчеркнул Константин Могилевский, добавив, что в перспективе «Цифровое Средневековье» станет доступно и англоязычной аудитории.

Второй проект – Электронная библиотека исторических документов, в состав которой на текущий момент входит более 115 тысяч документов. В частности, среди последних добавлений – документы о Нюрнбергском процессе. Большинство же размещённых источников относятся к периоду Великой российской революции; на этапе обработки – документы, относящиеся к годам Великой Отечественной войны и предвоенного периода. «Размещённые в Библиотеке документы ранее были опубликованы в бумажном виде, многие стали библиографической редкостью. Сегодня все они распознаны, что позволяет осуществлять контекстный поиск», – отметил Константин Могилевский. Ещё один интернет-ресурс, который в будущем станет доступен

широкой аудитории, – РИО.Компас. «В рамках этого проекта по каждому периоду истории России в соответствии с Историко-культурным стандартом профессиональными историками будут собраны десятки тысяч ссылок на качественный контент в интернете: документальные фильмы, онлайн-лекции, электронные копии архивных документов, виртуальные выставки, подкасты и так далее», – пояснил Константин Могилевский.

Повышенным интересом у общественности пользуются и интернет-проекты, приуроченные к историческим юбилеям. Так, в год 100-летия Службы внешней разведки Российской Федерации запущен научно-просветительский проект, посвящённый людям, олицетворяющим славу и мощь отечественной разведки, – знаменитой «Кембриджской пятёрке». Проект под названием «Ким Филби и “Кембриджская пятёрка”»: сохранение исторической памяти о героях-разведчиках» нацелен на донесение исторической правды и популяризацию информации о подвиге выдающихся советских разведчиков, о британцах, посвятивших свои жизни борьбе за строительство лучшего мира. О проекте рассказала его руководитель, член Общественной палаты Российской Федерации, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив Вероника Крашенинникова. Проект, инициаторами которого также стали вдова Кима Филби Руфина Ивановна Пухова-Филби и соучредитель Фонда памяти Кима Филби Михаил Богданов, получил финансовую поддержку Фонда президентских грантов и реализован в сотрудничестве с Пресс-бюро СВР России.

Александр Чубарьян принял участие в заседании Совета по видеосвязи

ОТДЕЛЕНИЕ РИО ОТКРЫТО В ОРЕНБУРГЕ

Учредительное заседание отделения РИО в Оренбурге. Исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И. Могилевский и ректор Оренбургского государственного педагогического университета С.А. Алешина

13 марта 2020 года в Оренбургской областной научной универсальной библиотеке им. Н.К. Крупской прошло учредительное заседание инициативной группы по созданию отделения Российского исторического общества.

Говоря о перспективных направлениях деятельности отделения РИО в Оренбурге, член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский отметил, что приоритетом может стать организация работы по описанию состояния объектов оренбургской пограничной линии – «выдающегося памятника фортификационного искусства». Он также выразил уверенность в том, что архивная составляющая должна стать одной из ключевых в деятельности отделения.

В заседании приняла участие заместитель министра региональной и информационной политики Оренбургской области Евгения Ивлева, которая отметила особую важность создания регионального отделения РИО в Оренбурге. «Для нас это важное событие, которое сыграет большую роль в укреплении знаний об истории Отечества в целом и об истории Оренбуржья», – заявила Евгения Ивлева.

Проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета Е.В. Бурлуцкая, справа – заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, председатель Совета отделения РИО в Оренбурге С.В. Любичанковский

Председатель комитета по делам архивов Оренбургской области И.М. Останина, слева – директор РГА ВМФ (Санкт-Петербург) В.Г. Смирнов

Ректор Оренбургского государственного педагогического университета Светлана Алешина, на базе которого будет вести работу отделение РИО, подчеркнула, что «кадровый потенциал нашего университета позволит реализовать задачи, стоящие перед отделением Российского исторического общества».

Участником заседания также стал Валентин Смирнов, директор Российского государственного архива Военно-Морского Флота, который отметил своевременность открытия отделения РИО в Оренбурге.

По итогам обсуждения принято решение выдвинуть кандидатуру заведующего кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета Сергея Любичанковского, возглавившего инициативную группу по созданию отделения, на пост председателя Совета отделения РИО.

Инициатива об учреждении отделения РИО в Оренбурге и кандидатуре на пост председателя Совета отделения была поддержана на заседании Президиума Российского исторического общества 27 марта 2020 года.

ВО ВЛАДИКАВКАЗЕ НАЧАЛО РАБОТУ ОТДЕЛЕНИЕ РИО

Учредительное заседание отделения РИО во Владикавказе

20 марта 2020 года в Северо-Осетинском государственном университете им. К.Л. Хетагурова (СОГУ), который является членом Российского исторического общества, состоялось учредительное заседание Совета отделения РИО.

В настоящее время отделения Российского исторического общества открыты более чем в 50 регионах нашей страны. При этом инициатива образования нового отделения традиционно исходит от местного исторического сообщества. «Практика показывает, что представительства общественной организации эффективно функционируют в тех регионах, в которых у архивистов, историков, учёных, преподавателей, музейных работников есть потребность в таком инструменте популяризации исторического знания», – подчеркнул член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Домом отделения РИО в Северной Осетии стал Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Его президент Ахурбек Магомедов напомнил, что в этом

Северо-Осетинский университет им. К.Л. Хетагурова

году вуз отметит столетний юбилей. Он выразил уверенность в том, что сотрудники университета внесут достойный вклад в деятельность отделения и РИО в целом.

Ректор СОГУ Алан Огоев назвал открытие отделения во Владикавказе своевременным событием и выразил надежду, что особый акцент в деятельности отделения будет сделан на работе по противостоянию фальсификации истории, в частности, причин, хода и итогов Великой Отечественной войны.

Сергей Мильдзихов, начальник управления по внутренней политике Администрации Главы Республики Северная Осетия – Алания, убежден в том, что «сохранение исторической памяти требует общественной поддержки». Поэтому университет играет важную роль в решении этой задачи.

По итогам обсуждения принято решение о выдвижении кандидатуры проректора по научной деятельности СОГУ, руководителя инициативной группы по созданию отделения РИО во Владикавказе Берты Туаевой на пост председателя Совета отделения.

На заседании Президиума Российского исторического общества 27 марта 2020 года инициатива об учреждении отделения РИО во Владикавказе и кандидатуре на пост председателя Совета отделения была поддержана.

Заседание отделения привлекло внимание СМИ

«ВПЛЕСТИ ИСТОРИЮ РЕГИОНА В ЕДИНУЮ КАРТИНУ ИСТОРИИ РОССИИ»

Юлия Крипатова,
*председатель отделения Российского исторического общества
в Ленинградской области, директор Ленинградского
областного государственного архива в Выборге*

Отделение Российского исторического общества в Ленинградской области было создано 15 сентября 2016 года по инициативе Исторического клуба Ленинградской области и при поддержке вице-губернатора по социальным вопросам Н. П. Емельянова. Первым председателем совета отделения была назначена Светлана Евгеньевна Красноцветова – директор Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге. Это был единственный в своём роде пример, когда руководителем отделения стал директор архива. С этого момента Ленинградский областной архив стал фактически головной организацией, представлявшей Российское историческое общество в Ленинградской области. Такое положение остаётся и сегодня.

И это не случайно. Роль архивов в деятельности Российского исторического общества велика. Обращение к архивным документам, их объективное изучение, сохранение национальной памяти через открытие широкой общественности архивных источников всегда являлось важной составляющей деятельности РИО. В этом ключе архив является своеобразным центром притяжения всех, кто обращается к изучению истории. Однако архивы всегда были и до сих пор остаются достаточно закрытыми организациями, поэтому совместная деятельность с музеями, библиотеками, учебными заведениями позволяет раскрыть потенциал архивов для широкой обще-

ственности, ввести в общественную дискуссию архивные источники.

Это актуально для Ленинградской области. Её территория, внешне напоминающая бабочку, настолько обширна, что на путешествие от одного «крыла» до другого уходят почти сутки. Жители разных районов, краеведы должны иметь площадку для обмена опытом, представления своих трудов и изысканий по истории района, а также знакомиться с архивными фондами.

За четыре года существования отделения его состав несколько раз менялся, и в настоящее время общество объединяет шесть организаций: Ленинградский областной государственный архив

в Выборге, Институт истории СПбГУ, Ленинградский областной государственный университет им. А. С. Пушкина, государственное бюджетное учреждение Ленинградской области Центр досуговых, оздоровительных и учебных программ «Молодёжный», издательство «Аврора», МАУК «Библиотека А. Аалто» города Выборг, а также энтузиастов-краеведов.

В течение первых двух лет работы 90 процентов мероприятий отделения проводилось именно Ленинградским областным государственным архивом. Однако с каждым годом география деятельности отделения расширяется, увеличивается количество организаций, вовлекаемых в проекты общества. Во многом этому способствует участие отделения в общероссийских проектах, инициируемых Российским историческим обществом.

Ярким примером служит конкурс краеведов, работающих с молодёжью. Награждение победителя конкурса проходило в Москве, а награждение лауреатов было решено провести в рамках круглого стола с краеведами области, специально собранного ради этого события 12 октября 2019 года в Ленинградском областном государственном архиве в Выборге (были приглашены краеведы из всех районов Ленинградской области). Хотя основная тема круглого стола была сформулирована как «Роль семейных архивов в сохранении исторической памяти», однако разговор шёл в целом о формах работы с подрастающим поколением, в школах, школьных музеях, кружках.

Такие встречи имеют неоспоримое значение для отделения. Они позволяют познакомиться с людьми, которые ведут огромную работу в районах с молодым поколением, узнать об их успехах и чаяниях, о том, что актуально для исследователей и школ сегодня, позволяют действовать в едином ключе и оказывать поддержку наиболее интересным проектам, привлекая новые организации к деятельности отделения.

Кроме того, такие мероприятия способствовали реализации совместного историко-просветительского проекта Российского исторического общества, Российских железных дорог и Института

российской истории РАН на объектах железнодорожного транспорта – «Исторический багаж». Ленинградское областное отделение участвовало в подготовке материалов для первого этапа проекта, касающегося двух станций – Тосно и Любань, и для третьего этапа, посвящённого Выборгу.

Деятельность в рамках отделения позволяет грамотно выстраивать свою популяризаторскую работу, чтобы она была актуальной, востребованной, чтобы шла в едином русле с запросами науки и исследователей сегодняшнего дня.

Проекты учреждения обращены не только к научному сообществу, но и к обычным жителям, школьникам. Иногда члены общества ищут новые способы подачи информации, идут на настоящие

Знакомство губернатора Ленинградской области А. Ю. Дрозденко с архивными фондами. Декабрь 2019 года

эксперименты. В 2019 году, в Год театра, библиотекой А. Аалто было проведено необычное мероприятие под названием «Хранители книг». Организаторы представили пластический перформанс, где история литературы, произведения классиков и даже архитектура здания библиотеки (объект культурного наследия Российской Федерации) были представлены через хореографию. В рамках перформанса был показан синтез разных видов искусства и литературы: книги, танцевальные па исполнителей, современная и классическая музыка, элементы театрализации, архитектура функционализма и современная хореография... Всё это неожиданно, но очень органично соединилось в стенах библиотеки Алвара Аалто. Зрители

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин проводит заседание отделения РИО в Ленинградской области. Гатчина. Сентябрь 2017 года

становились непосредственными участниками, угадывали в танцевальных композициях литературных героев, многие захотели вновь перечитать любимые книги.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что деятельность в составе Российского исторического общества во многом способствует консолидации архивного сообщества с музейными, библиотечными и научными организациями по всей России. Это повышает уровень профессионализма, качество выставок, изданий. Позволяет оценить значимость региональных источников для истории России, шире взглянуть на формат реализации проектов, увидеть в каждом из них часть общего дела.

Именно поэтому мы активно стали сотрудничать с другими регионами – чтобы действовать по приоритетным направлениям в общем ключе.

У Ленинградской области давно уже сложились дружеские отношения и тесное сотрудничество с Санкт-Петербургским отделением РИО. Как наши старшие друзья, они всегда оказывают нам помощь и поддержку. Примером может служить совместное действие двух отделений при проведении Первого Петербургского международного исторического форума в ноябре 2019 года. Идея проведения Форума родилась в процессе взаимодействия двух отделений, была поддержана

фондом «История Отечества» и Санкт-Петербургским госуниверситетом (СПбГУ), Президентской библиотекой им. Б.Н. Ельцина, Государственным музеем-заповедником «Петергоф», РНБ, Российским государственным историческим архивом (РГИА), Санкт-Петербургским институтом истории (СПБII) РАН, Институтом истории материальной культуры РАН, Музеем истории Санкт-Петербурга. В нем участвовали представители ведущих российских академических учреждений, вузов,

архивов, библиотек, научных обществ (всего – 700 человек из 30 стран).

Ещё один соседний регион, с которым нас связывают общая история и развивающее сотрудничество, – Псковская область. Количество совместных проектов настолько велико, что мы не могли не принять участие в знаменательном событии для этого региона – открытии отделения РИО. Надеемся, что наше взаимодействие с Псковским отделением раскроет новые перспективы и направления работы, расширит сферу взаимодействия между людьми, интересующимися историей двух областей. Более того, при поддержке фонда «История Отечества» осуществляется совместный выставочный проект, который познакомит Псков

Круглый стол «Роль семейных архивов в сохранении исторической памяти» с участием краеведов, работающих с молодёжью Ленинградской области. Ноябрь 2019 года

и Выборг с общими интересными документами о торговых связях наших земель со странами Западной Европы в XVIII – начала XX веков.

Одним из центральных направлений деятельности отделения сегодня является реализация проектов к 75-летию празднования Победы в Великой Отечественной войне, которую отделение ведёт как самостоятельно, так и поддерживая общероссийские начинания.

7 мая 2019 года в кинотеатре «Ленфильм» прошёл показ документального фильма «Михаил Зорин» – о ветеране Великой Отечественной войны, участвовавшем в освобождении Псковской области, Эстонии, Латвии, Польши, а также Восточной Пруссии, где и встретил День Победы. Режиссёр фильма – Петр Корягин, выпускник РАНХиГС – поделился историей создания картины: «Когда я познакомился с Михаилом Петровичем, я понял, что про него невозможно не снять кино. Он стал для меня примером человека, который преодолевает трудности сквозь время и пространство. Его воспоминания показывают нам историю не только войны, но и мира».

В режиссёрской версии зрители увидели трогательный и откровенный рассказ о боях, в которых участвовал Михаил Петрович, о его сослуживцах и истории его жизни.

Каждое отделение РИО проводит немалую работу в своем регионе по историческому просвещению, многие используют интересные и яркие формы работы, которыми могут поделиться с коллегами, поэтому мы всегда рады обмениваться опытом. Так, например, мы разделяем идею Псковского областного государственного архива

Афиша презентации документального фильма «Михаил Зорин» в кинотеатре «Ленфильм». Май 2019 год

о создании электронного фонда документов о Великой Отечественной из семейных архивов. Все желающие могут принести такие весточки из прошлого, а также дневники ветеранов, их воспоминания, фотографии. А сотрудники архива заботливо сделают копии и вернут всё потомкам участников и свидетелей войны.

Ленинградская область ведёт большую работу по выявлению документов для регионального тома «Без срока давности». В него включены документальные свидетельства об

оккупационном режиме из архивов области, Санкт-Петербурга и ФСБ. Пока издание готовится к печати, выявленные в фондах документы размещаются в открытом доступе на портале «Архивы ЛО», чтобы жители области смогли с ними познакомиться. При поддержке фонда «История Отечества» ведется подготовка баннерной выставки «Ленинградская область в годы Великой Отечественной войны». Основная идея – показать уникальную историю каждого района в контексте общей истории Ленинградской области военного времени, ущерб от оккупационного режима, а также вклад каждого района в Победу и освобождение области от немецко-фашистских захватчиков (18 баннеров, в которых представлены фотографии, архивные документы и основные сведения по каждому району в современных границах).

Грандиозное полотно нашего исторического прошлого соткано из множества локальных событий, и важнейшая задача отделения заключается в том, чтобы обнаружить между ними взаимосвязь и вплести историю своего региона в единую картину истории России.

«Начало Второй мировой войны: научное знание и историческая память» – так была сформулирована тема онлайн-лекции сопредседателя Российского исторического общества, академика РАН, научного руководителя Института всеобщей истории РАН, президента Государственного академического университета гуманитарных наук Александра Огановича Чубарьяна. Лекцию, проходившую в режиме прямой трансляции на Youtube-канале РИО и через платформу ZOOM, член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский представил как ценную возможность познакомиться с актуальным состоянием исторической памяти о войне.

Слушателями лекции стали учёные, преподаватели вузов и школьные учителя, студенты, дипломаты и журналисты из России и ряда зарубежных стран. Фрагменты выступления академика Чубарьяна мы предлагаем вниманию читателей журнала.

*Легендарная встреча советских и американских войск на Эльбе.
25 апреля 1945 года. Фото Георгия Хомзора*

Александр Чубарьян:

«Отдать историю историкам»

75-летие Победы вызвало небывалую волну откликов в нашей стране и во всём мире. Это показатель растущего интереса к событиям Второй мировой и Великой Отечественной войны, повышенного внимания к их значению для судеб человечества.

Государственные и политические деятели разных стран, государственные структуры, представители научного сообщества, мировая пресса активно откликнулись на эту символическую дату. В целом мы удовлетворены, что значение Победы над нацизмом, над фашистской Германией отмечается всеми как самое крупное событие XX века,

которое открыло новый период мировой истории. Но выявились и «болевые точки», по которым существуют разные подходы. Одна из таких точек давно находится в центре внимания, а в последние годы стала предметом острой дискуссии. Это причины войны, события её начального периода.

Однако недавно встал вопрос, само появление которого у меня, как у профессионала, вызывает невероятное удивление. Речь идёт о пересмотре вклада СССР в победу над нацистской Германией. Готовясь к нашей встрече, я просмотрел книги, которые были подготовлены нами совместно с американцами и англичанами, ведущими специалистами по данной проблематике, в 1990-х годах. И тогда, в ходе многочисленных рабочих встреч, никогда не возникала тема оспаривания вклада той или иной страны Антигитлеровской коалиции в победу над фашизмом.

Ещё один аспект, вызывающий моё удивление, — ни одно из звучащих ныне заявлений, фактически принижающих роль Советского Союза в победе над врагом, не ссылается на новые архивные документы. Впрочем, таких документов просто нет. Вывод очевиден: все попытки принизить вклад нашей страны в победу имеют не исторический, не научный характер — это чистая политика и намеренная политизация истории, которая не идет на пользу объективному освещению исторических событий. Здесь очевидна определённая закономерность, имеющая исток ещё в эпохе «холодной войны»: как только ухудшаются отношения на государственном уровне, сразу же возникает стремление использовать историю в политических целях, пересмотрев устоявшиеся оценки событий. Мировое историческое сообщество, известные, уважаемые историки не реагируют на подобные политизированные заявления — ни в Великобритании, ни в США, ни в Европе в целом.

В подобных обстоятельствах большую роль играют СМИ — они нагнетают ситуацию, в том числе и в стремлении к сенсациям. Из всего ком-

плекса вопросов истории войны выделяют именно такие, по которым можно возбудить общественные настроения. Думаю, это тревожный симптом. Надеюсь, что он не коснётся мировой историографии, не проявится в мировой исторической науке.

К сожалению, из-за распространения коронавирусной инфекции не удалось 28 апреля провести в Москве международную конференцию, посвященную 75-летию Победы. В её работе собирались принять участие учёные из США, Польши, Прибалтики, Великобритании, бывших республик СССР, почти всех европейских стран. Надеюсь, наша встреча состоится осенью или как только появится возможность.

75-летие Победы высветило ещё одну проблему современного общества. Стало очевидно, что молодое поколение в Европе и в США плохо знает историю войны. Помимо политизации, причиной этого является и то, что в современных западных учебниках этому вопросу уделено мало внимания. Я смотрел учебники ряда стран (в том числе французский, английский, американский) – Вторая мировая в них освещается, но роль СССР сведена до минимума. Думаю, что в связи с этим инициатива президента Франции Эммануэля Макрона рассмотреть в Совете Европы вопрос о совершенствовании преподавания истории в средней школе заслуживает всяческой поддержки. И я очень надеюсь, что в Совете Европы мы сможем найти приемлемые подходы, в том числе и в области освещения проблематики Второй мировой войны.

Хотел бы обратиться к историкам США, Великобритании, что мы готовы к контактам, готовы обсуждать любые вопросы, готовы выслушать любые аргументы, готовы представить, если будут, какие-то новые факты и новые документы. Есть такой лозунг: «Историю надо отдать историкам». Я с ним согласен и только в такой стратегии вижу путь к нормальному, объективному освещению истории. Ведь Вторая мировая война – уникальное событие не только XX столетия, но и всей мировой истории. Корни её нужно искать не в событиях кануна войны, а в сложнейших процессах всего периода мировой истории, предшествовавшего ей. Думаю, что в этом смысле мы могли бы сотрудничать с коллегами в изучении того, как XX век

Нюрнбергский процесс – нацисты на скамье подсудимых. Нюрнберг, 1945 год. Фото Анатолия Морозова

привёл человечество к реальности этой страшной войны (результаты Версальской системы, истоки фашизма и национал-социалистского режима, трудности в создании полноценной Антигитлеровской коалиции, неспособность Лиги Наций предотвратить глобальную катастрофу и т.д.).

И вот что примечательно: ещё до начала войны было известно, что такое нацизм. Главные работы Гитлера и его идеологов появились уже в начале 1920-х годов. Никогда в истории не было такого прямого и очевидного заявления политиков о том, что их цель – не только «Великая Германия», но и прямое уничтожение целых этносов, наций. И об этом было всем известно. В конце 1930-х годов, когда преследование еврейского населения в Германии шло полным ходом, правительства разных стран продолжали поддерживать контакты с Гитлером. Урок для сегодняшнего дня: общая недооценка фашистской угрозы, общая недооценка того, что подобные идеологии неизбежно приводят к войнам, чреваты угрозой всему человечеству. Нюрнбергский трибунал по итогам Второй мировой назвал политику национал-социализма не военными преступлениями, а преступлениями против человечества.

Гитлеровский режим называли «коричневой чумой». Это был страшный, но важный урок всему человечеству. Сегодня нам надо объединиться, чтобы своевременно реагировать на те угрозы, которые могут представлять собой идеологии и политические практики, порождённые теориями «исключительности» одних народов в ущерб другим. Думаю, историкам нужно вернуться к исторической тематике 1938 – 1939 годов. В рамках Российско-германской совместной Комиссии историков* несколько лет назад мы провели конференцию, посвящённую 1946 году как поворотному в послевоенной истории.

Можно было бы провести такую же международную конференцию, посвящённую проблематике 1938–1939 годов.

Историкам следует подумать и об изучении причин неудач англо-франко-советских переговоров в

* Российско-германская совместная Комиссия историков была основана по инициативе Канцлера Федеративной Республики Германия Гельмута Коля и Президента Российской Федерации Бориса Ельцина в 1997 году с целью содействия всестороннему научному изучению российско/советско-германских отношений в XX веке, а также для укрепления доверия между Россией и Германией.

июле-августе 1939 года. Мы знаем факты. Но у нас пока нет документов, раскрывающих соответствующие позиции правительств в Лондоне, Париже и Москве. Есть протоколы заседаний, но нет понимания, хотели их участники достижения соглашений или нет. Это важно для того, чтобы понять, сколь важен в дипломатической практике компромисс.

Существовало ещё одно обстоятельство, которое сегодня надо учитывать в качестве урока прошлого, – фактор глубокого недоверия между Англией, Францией и СССР. Это были ценностные противоречия: в Великобритании и Франции не могли смириться с социалистическими экспериментами Советского Союза, а советское руководство с постоянной критикой смотрело на буржуазное общество. Перед лицом тогдашней общей угрозы не было понимания того, что надо отбросить идейные соображения и попытаться прийти к соглашению.

В контексте ситуации 1939 года большие и трудные дискуссии сегодня вызывают польские события. Мы сотрудничаем с польскими коллегами-историками и недавно выпустили три тома учебного пособия для учителей, где один том специально посвящён XX веку (у нас он опубликован, в ближайшее время должен быть опубликован и в Польше). И в России, и в странах Запада сам факт такой совместной работы, означавший успешную попытку найти компромисс и общие решения, вызвал большое удивление. А нам надо продолжить научные контакты и изучение положения Польши в 1939 году. Не хочу предварять выводы будущей работы, но все-таки, по моему мнению, Польша тогда не могла решить – с кем же ей быть? Искала контакты с Германией, полагалась на Великобританию и Францию, не хотела контактов с Советским Союзом. Но Великобритания и Франция после начала войны не сделали ни одного шага, чтобы помочь Польше, не говоря уже о германской позиции...

Ещё один важный момент надо учитывать, когда говорим о причинах войны. В основе всего тогда лежали соображения геополитики. Каждая страна исходила из своих интересов. Мне довелось видеть архивные документы о том, как в Москве реагировали на Мюнхенские соглашения 1938 года. Эта ситуация вызвала настоящий шок.

Укрепилась мысль, и до этого бытовавшая в Кремле, о реальности угрозы создания объединенного фронта против Советского Союза.

Сейчас, в ходе общения с коллегами из Прибалтики и Польши, часто возникают вопросы о морали в политике, о нравственных аспектах пакта Молотова – Риббентропа. Такая постановка вопроса заслуживает внимания, поскольку в то время в международных отношениях вопросы морали и международного права не преобладали. Однако хотел бы привлечь внимание коллег из стран Балтии и Польши: в конце 1980-х годов советский, а впоследствии и российский парламент осудили секретные приложения именно с моральной точки зрения. Я был в комиссии, которая готовила решение Верховного Совета по поводу Пакта, тогда были жаркие обсуждения, у всех были разные точки зрения, но в итоге пришли к консенсусу: геополитическое значение этого Пакта было очевидно, а вот моральная сторона получила осуждение с нашей стороны. Недавно наш Президент в связи с 75-летием Победы высказал такую мысль: почему бы парламентам Великобритании и Франции сегодня не осудить Мюнхенское соглашение? Мне кажется, что это интересное предложение...

Ну, а по поводу попыток разделить ответственность между СССР и Германией за начало Второй мировой войны я не хочу ничего говорить сам, просто процитирую недавнюю статью министра иностранных дел ФРГ Хайко Мааса и сопредседателя Российско-германской совместной Комиссии историков Андреаса Виршинга для журнала *Der Spiegel*: «Германия в одиночку развязала Вторую мировую войну своим нападением на Польшу. И только Германия несет ответственность за преступления против человечности, совершенные во время холокоста. Тот, кто питает сомнения в этом и представляет другие народы в роли преступников, тот поступает несправедливо по отношению к жертвам».

Немецкие коллеги-историки подтвердили, что у них есть документы, которые показывают: даже если не было бы Пакта, германское нападение на Польшу всё равно было уже предreshено.

В целом хочу призвать наших коллег: давайте займёмся новыми сюжетами, связанными с исто-

рией войны. И одним из центральных сюжетов должна стать тема: война и общество. Естественно, мы изучаем, как война повлияла на советское общество, но очень интересно было бы выяснить, как война повлияла на общества других стран. Проблему можно обозначить так: «человек во время войны», каким он был на фронте, в тылу, в оккупации, в плену, в коллаборационизме и т.д. Такой антропологический срез был бы очень интересен и продуктивен для современной науки. В Германии, к примеру, недавно вышли книги, посвящённые повседневной жизни в СССР во время войны. Сейчас развивается проблематика культуры и искусства во время войны, это тоже могло бы стать перспективным направлением для наших совместных исследований.

Для нас по-прежнему интересны взаимоотношения тройки тогдашних лидеров – Сталина, Рузвельта и Черчилля, хотя на эту тему написаны, казалось бы, тысячи книг. Сегодня наши коллеги в США и Великобритании как-то забывают, что говорили Рузвельт и Черчилль по поводу своего союзника. Меня же, к примеру, всегда интересовало так называемое «соглашение о процентах», которое предлагал Черчилль Сталину в 1944 году. Хотел бы сказать коллегам: ведь не Сталин предложил делить таким образом влияние в Европе. Это предложил Черчилль, причем прямо с цифрами. Мы с английскими и российскими архивистами собирались обсудить эту тему в Москве в апреле, думаю, что это можно будет реализовать позднее.

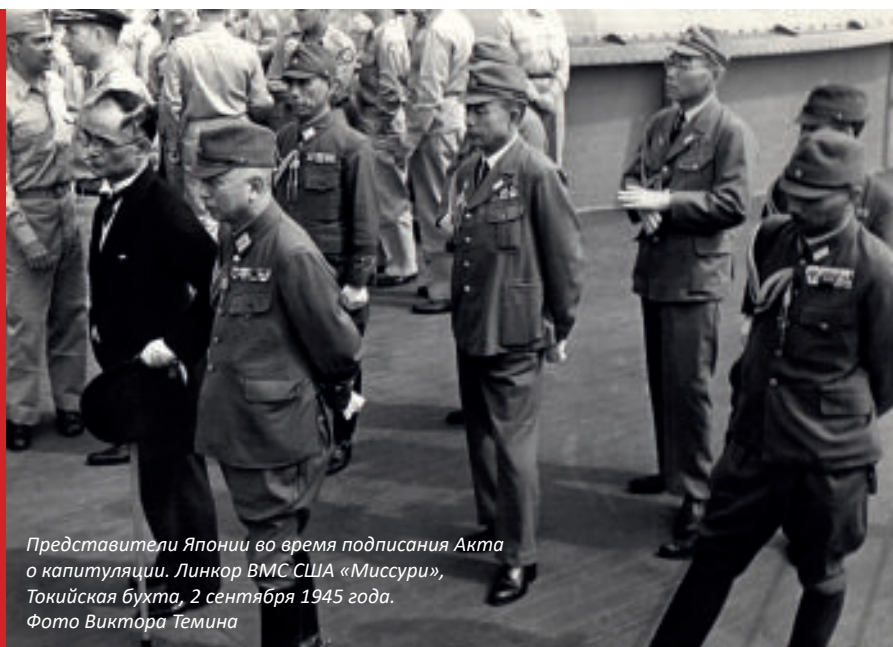
...Прошло 75 лет с момента Победы, 80 – с начала войны. Давайте вспомним главный урок этих событий, на котором нужно воспитывать нынешнее молодое поколение: в критический момент для человечества главы наших стран нашли возможность совместного подхода. Различия в идеологии и политической культуре, разные ценностные ориентиры не помешали в итоге Сталину, Черчиллю и Рузвельту договориться, достичь взаимопонимания в общей борьбе с общим врагом. Да, после войны разногласия всплыли, но тогда, перед лицом глобальной угрозы человечеству, они нашли возможность договориться!

В итоге отмечу: нам с нашими зарубежными коллегами нужно предпринять совместные усилия, чтобы максимально очистить историю от политических спекуляций, от соблазна поставить изучение войны в зависимость от современного международно-политического контекста. Мы в

Российской Федерации достойно отметили 75-летний юбилей Победы, несмотря на обстоятельства, связанные с коронавирусом. Я высоко оцениваю совместные заявления Президента России и лидеров стран, участвовавших в освобождении Европы

от нацизма, в частности, США, Франции, Великобритании. Столь же высоко оцениваю действия Германии, позицию её государственных деятелей и представителей научного сообщества в оценке событий Второй мировой войны.

В конце встречи несколько слушателей адресовали Александру Чубарьяну и Константину Могилевскому вопрос о переносе с 2 на 3 сентября Дня воинской славы – Дня окончания Второй мировой войны. Напомним, подписание Японией акта о капитуляции состоялось 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури». В Советском Союзе по инициативе Иосифа Сталина это событие отмечалось 3 сентября.

Представители Японии во время подписания Акта о капитуляции. Линкор ВМС США «Миссури», Токийская бухта, 2 сентября 1945 года. Фото Виктора Тёмина

Александр Чубарьян предположил, что российские законодатели, принимая решение о переносе Дня воинской славы, могли руководствоваться желанием восстановить существовавшую ранее традицию. Кроме того, дата 3 сентября выгравирована на медали «За победу над Японией», этот же день отмечается в этом качестве и в Китае.

В свою очередь Константин Могилевский уточнил, что в данном случае имеет место «небольшая неточность законодателей». «Однако ничего страшного в этом нет – такое иногда случается, никогда не поздно неточности исправить», – сказал он. И напомнил: в 1945 году решение отмечать капитуляцию Японии 3 сентября было принято руководством СССР, поскольку на необходимую подготовку был

нужен хотя бы один день. «Неточны же аргументы в пользу того, что в советское время 3 сентября был официально объявлен Днём победы над Японией, тогда как указом Президиума Верховного Совета СССР этот день стал праздником победы над Японией, – подчеркнул он. – Таким образом, Вторая мировая война завершилась 2 сентября подписанием акта о капитуляции Японии, и 3 сентября был праздником, а не Днём победы над этим восточным государством. И исторической неточности в таком подходе наших предшественников не было». «В связи с этим полагаю, что недавнее изменение в законодательстве следует рассматривать через эту же призму – мы отмечаем завершение Второй мировой войны 2 сентября, а празднуем День воинской

славы в честь этого события 3 сентября», – сказал Константин Могилевский, добавив, что «такое решение позволяет синхронизироваться с нашими китайскими партнёрами».

Подводя итог состоявшемуся обсуждению вопросов, связанных с историей Второй мировой и Великой Отечественной войны, Александр Чубарьян обобщил проблему:

Меня спрашивают: можно ли обойтись в освещении истории без идеологии и без политики? Считаю, что это одна из главных целей правильного изучения и понимания истории, хотя в практической жизни это очень сложно. Вывод: надо минимизировать влияние сиюминутных политических интересов на подходы к истории.

АЛЬЯНС РЕАЛИСТОВ

Руководитель Росархива Андрей Артизов зачитывает приветствие Президента Российской Федерации Владимира Путина

27 апреля 2020 года на официальном сайте Росархива и отраслевом портале «Архивы России» была открыта виртуальная выставка «Сталин – Черчилль – Рузвельт: совместная борьба с нацизмом». Масштабный проект Федерального архивного агентства (Росархива),

Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Историко-документального департамента МИД России и Российского исторического общества (при участии РГАКФД, РГАСПИ, РГАЭ, РГВА, ряда ведущих российских и зарубежных архивов и музеев) стал одной из самых заметных историко-просветительских инициатив, посвящённых 75-летию Великой Победы. Из-за принятых на общероссийском уровне противоэпидемических ограничений презентацию выставки в её традиционном варианте пришлось пока отложить. Однако в Выставочном зале федеральных архивов на Пироговке состоялось представление подготовленной к открытию историко-документальной экспозиции для журналистов нескольких федеральных СМИ, в ходе которого Руководитель Росархива А.Н. Артизов огласил приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина. С обращениями к организаторам, участникам и посетителям выступили также Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров и Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин.

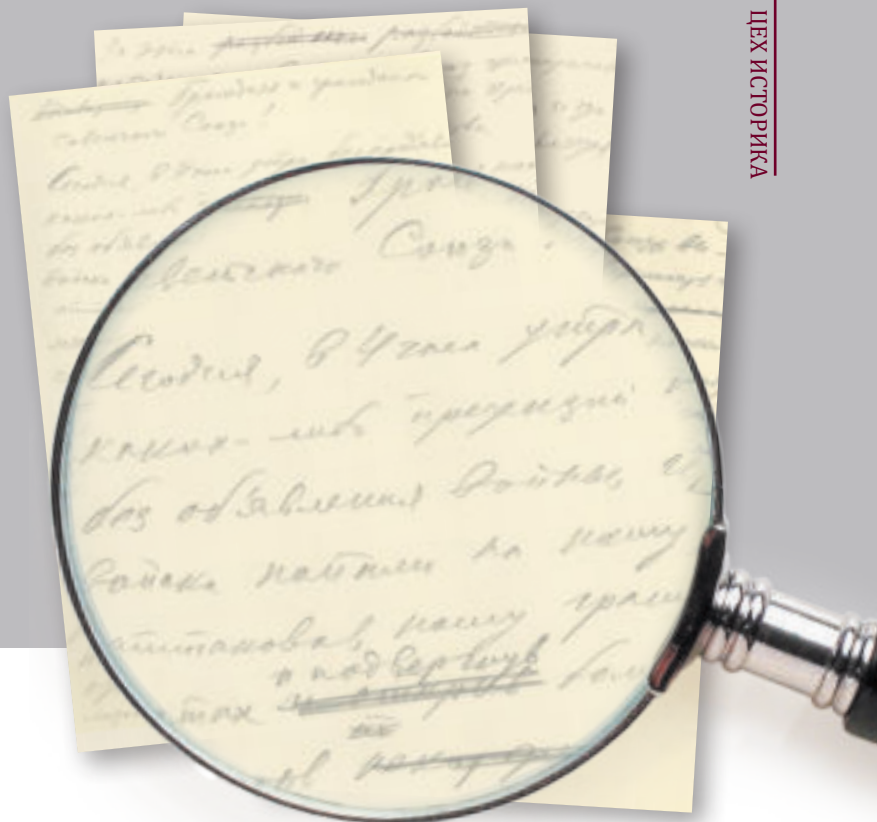

Британцы дали слово. Отправка танков в Советский Союз. 1941–1942. ГИМ

Многочисленные отклики печатных и электронных изданий и мощный трафик посещений ресурса в первые часы и дни его работы свидетельствуют о востребованности темы советско-англо-американского союза в годы войны. Проблемой интересуются не только профессионалы-историки и политологи, но и журналисты, представители широкой общественности. Уникальность проекта «Сталин – Черчилль – Рузвельт» заключается прежде всего в том, что сложнейшие перипетии сотрудничества СССР, Великобритании и США в 1941 – 1945 годах показаны сквозь призму персональных контактов лидеров этих государств, на богатом историко-документальном материале, включающем как официальные акты, так и свидетельства личной дипломатии.

Из приветствия Президента Российской Федерации В.В. Путина:

Мы высоко ценим вклад наших союзников по оружию в разгром нацизма. Вместе с солдатами и офицерами Красной Армии они плечом к плечу сражались с жестоким и беспощадным врагом, отстаивали идеалы свободы и гуманизма. Вместе – приближали долгожданную и такую дорогую для всех Победу. Об этом убедительно свидетельствуют уникальные архивные документы, представленные на выставке, причём многие из них – впервые. Сегодня, когда человечество сталкивается с новыми глобальными вызовами и угрозами, мы должны в полной мере использовать бесценный опыт международного сотрудничества и истинного союзничества, накопленный нашими странами в годы Второй мировой войны.

Рукописный текст выступления В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 года. Архив внешней политики Российской Федерации. Подлинник, черновик, карандаш; автограф В.М. Молотова

Всего посетителям представлены 230 экспонатов, отображающих деятельность основоположников Объединённых Наций с различных, порой неожиданных сторон – в том числе и с точки зрения мастеров кисти (выставка включает ряд музейных произведений искусства). При всём видовом и жанровом разнообразии привлечённых источников они складываются в последовательное повествование, в котором чётко выделены основные вехи: начало войны и рождение

коалиции, Тегеранская конференция, Ялтинская конференция, встреча союзников на Эльбе и, наконец, Потсдамская конференция держав-победительниц.

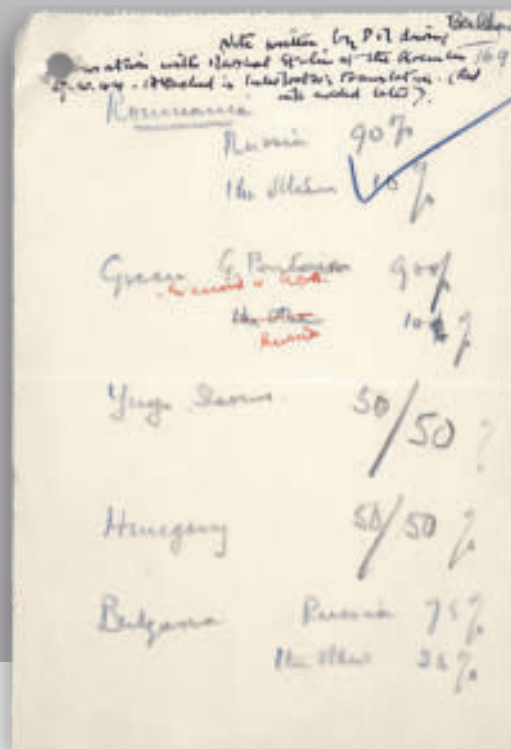
Отношения между партнёрами по «Великому альянсу» (формулировка У. Черчилля) – один из самых парадоксальных сюжетов Второй мировой войны. При мощнейшем агитационно-пропагандистском освещении,

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль, президент США Ф. Рузвельт и председатель СНК СССР И.В. Сталин. Февраль 1945 года. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1693. Л. 45. Фотограф С. Гурарий

начиная с самых первых своих шагов, союз трёх держав во многом и сегодня вызывает вопросы, порождает попытки новых истолкований, а то и «зацветает пышным мифологическим цветом». Слишком разными по идейным ориентирам и социально-экономическим условиям жизни были вступившие в коалицию страны, слишком сильно различались по своему политическому опыту и личностному темпераменту их лидеры, ставшие олицетворением борьбы народов всего мира с нацизмом. Коммунист, консерватор, демократ... Сталин – Черчилль – Рузвельт. Эти имена, помимо целой галереи образов и ассоциаций, стоящих за каждым из них, вошли в историю и как единое целое – «Большая тройка».

Многие экспонаты имеют глубоко символическое значение. Например, документы о награждении в апреле 1945 года орденом Трудового Красного Знамени Клементины Огилви Спенсер-Черчилль, супруги премьер-министра Великобритании – «за выдающиеся заслуги в проведении

Записка У. Черчилля, написанная в Кремле 9 октября 1944 года, с разделением сфер влияния на Балканах. Национальный архив, Великобритания. Пометка синим карандашом И.В. Сталина

общественных мероприятий по сбору средств в Англии для оказания медицинской помощи Красной армии». То была не протоколно-дипломатическая акция. «Фонд помощи России» при Британском Красном Кресте, который возглавила миссис Черчилль, собрал за четыре года почти восемь миллионов фунтов стерлингов пожертвований для медицинского обеспечения красноармейцев.

Другой пример – Постановление СНК СССР от 13 апреля 1945 года за подписью Сталина, в котором предлагается «всем советским учреждениям в Москве 14 и 15 апреля с. г. вывесить на своих зданиях траурные флаги в связи с кончиной Президента США Франклина Д. Рузвельта».

Экспозиция показывает, как в ходе дискуссий

союзников закладывались основы послевоенного миропорядка, обеспечившего европейскую стабильность на полвека. О предельном прагматизме, царившем во время обсуждения судеб стран и народов, свидетельствует знаменитая «записка Черчилля» (в некоторых публикациях «салфетка Черчилля») – проект

Из приветствия Председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина:

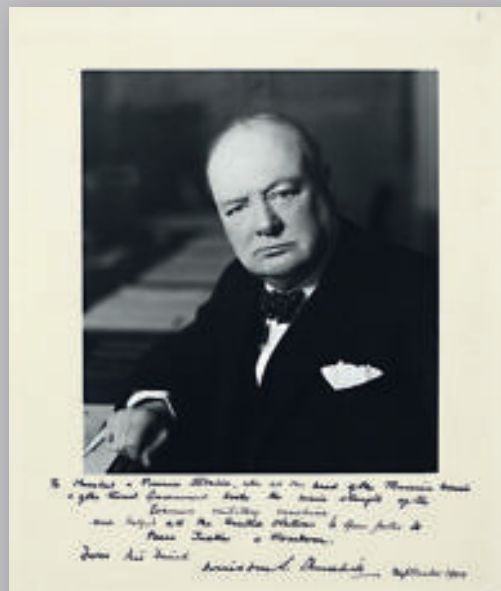
Формирование «Большой тройки» происходило постепенно. Сталин, Черчилль и Рузвельт были людьми разных политических взглядов, лидерами конкурирующих государств. И тем важнее для истории, для нас с вами понимание того факта, что им удалось в конечном итоге не только оставить в стороне свои прежние разногласия, но и объединить усилия и ресурсы своих стран для победы над общим страшным врагом – фашизмом.

Народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов и президент США Франклин Д. Рузвельт во время встречи в Вашингтоне. Июнь 1942 года. РГАКФД. Арх. № 2-107214

Премьер-министр
Великобритании
У. Черчилль.
30 октября 1944 г.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11.
Д. 1692.
Подлинник.

Дарственная надпись
черными чернилами –
автограф У. Черчилля.
«Маршалу и премьеру
Сталину, который
во главе Русской Армии
и Советского прави-
тельства свергнул
немецкую военную
машину и помог всем
Объединенным Нациям
открыть дорогу к миру,
справедливости
и свободе.
От друга Уинстона
Черчилля
Сентябрь 1944»

разделения сфер влияния на Балканах и в Юго-Восточной Европе, который британский премьер набросал на ¼ листа бумаги во время Московских переговоров со Сталиным 9 октября 1944 года. «Я передал этот листок Сталину, – вспоминал Черчилль. – Наступила небольшая пауза. Затем он взял синий карандаш и, поставив на листке большую птичку, вернул его мне... Исписанный карандашом листок бумаги лежал в центре стола. Наконец я сказал: «Не покажется ли несколько циничным, что мы решили эти вопросы, имеющие жизненно важное значение для миллионов людей, как бы экспромтом? Давайте сожжем эту бумажку». «Нет, оставьте её себе», – сказал Сталин». Легендарный документ с синей «галочкой» – державной визой советского вождя – прибыл на выставку из Национального архива Великобритании (это, кстати, один из четырёх зарубежных участников выставки).

Документы приоткрывают двери на дипломатическую кухню, где готовились важнейшие решения – в том числе об открытии Второго фронта, поставках по ленд-лизу. Раскрытию многих сюжетов служат не только документы и художественные произведения, но и исторические предметы. Так, ленд-лиз представлен следующим рядом вещей американского производства: бинокль, полевой телефон, подшипник танка, бинт для

Из приветствия Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова:

В России всегда помнят о вкладе союзников в общее дело. Стержневым элементом нашего «братства по оружию» стал плодотворный диалог между лидерами СССР, США и Великобритании. В непростой период доверительные контакты между И.В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем позволяли оперативно принимать важные военно-стратегические и политические решения, а в конечном счёте сплотить страны и народы во имя искоренения преступной идеологии человеконенавистничества.

оказания первой помощи, малогабаритный фонарь и, наконец... пуговица для форменной одежды личного состава Красной армии, выпущенная в 1943 году в штате Нью-Йорк фирмой «Rex Products Corporation».

В год Великой Победы особое внимание привлекают материалы, передающие атмосферу финальных дней войны. На выставке представлена рукописная докладная командующего войсками 1-го Белорусского фронта Г.К. Жукова Верховному главнокомандующему И.В. Сталину о встрече на р. Эльба советских и американских военнослужащих (3 мая 1945 г.).

...В приветствиях высоких лиц, в откликах и комментариях к выставке лейтмотивом звучала мысль о том, что опыт союзничества в борьбе с нацизмом обретает особую актуальность сегодня, перед лицом новых глобальных вызовов и угроз – не только военного, но и экологического, медико-биологического и иного характера.

Победитель

Павел Фитин. 1940 год.

Карьера его стремительна, работа – безупречна, результаты – потрясающи, заслуги – безмерны. Шифровки он подписывал оперативным псевдонимом «Виктор», что в переводе означает «победитель». Он был кристально честным и чистым человеком, беззаветно преданным Родине. Таким и остался в памяти благодарных потомков – легендарный начальник советской внешней (политической) разведки в годы Великой Отечественной войны Павел Михайлович Фитин.

Павел Фитин пришёл работать в органы государственной безопасности по партийному набору в 1938 году. После краткого курса обучения был направлен в 5-й разведывательный отдел ГУГБ НКВД СССР (внешняя разведка), где его ждала головокружительная карьера. Менее чем за год он дослужился до начальника отдела, став в 32 года самым молодым руководителем внешней

разведки страны. Что послужило основой такого взлёта? На то был ряд причин объективного и субъективного характера.

Из политических репрессий 1935 – 1937 годов разведка вышла практически обескровленной. Она потеряла больше половины личного состава. К 1938 году были ликвидированы почти все нелегальные резидентуры, оказались утраченными

связи с ценнейшими источниками информации. Некоторые из них были потеряны безвозвратно. Порой в «легальных» резидентурах оставались один-два сотрудника, как правило, молодых и неопытных. Более того, в 1938 году в течение 127 дней из центрального аппарата внешней разведки руководству страны не докладывалось вообще никакой информации – некому было под-

ВНЕШНЕОТНОШЕНИЯ СССР № 10 2013

ЗАПАС

ПРИСВОЕНО ЗНАНИЕ

Аттестационный лист

на присвоение звания ЗВАНИЕ

№, дата присвоения и наименование	Полное наименование организации, в которой присвоено звание	Образование	Имя и Ф.И.О. и наименование должности	Участие в гражданской войне и боевых действиях	Примечание (или другие сведения)
1938 г. 12.22	Секретариат НКВД СССР	1) Гражданское образование: Высшая школа при НКВД СССР, 1937 г.	Ф.И.О. и наименование должности: [рукописно]	Участие в гражданской войне: [рукописно]	Присвоено звание: [рукописно]
1938 г. 12.22	Секретариат НКВД СССР	2) Военное образование: Военная академия им. Фрунзе, 1938 г.	Ф.И.О. и наименование должности: [рукописно]	Участие в гражданской войне: [рукописно]	Присвоено звание: [рукописно]
1939 г. 01.20	Секретариат НКВД СССР	3) Военное образование: Военная академия им. Фрунзе, 1939 г.	Ф.И.О. и наименование должности: [рукописно]	Участие в гражданской войне: [рукописно]	Присвоено звание: [рукописно]

Автобиография

Я родился в семье рабочих в 1912 г. в селе Острово, Шадринского района Курганской области. Образование получил в школе. После окончания школы работал в колхозе. В 1937 г. поступил в Высшую школу при НКВД СССР. В 1938 г. окончил школу и поступил в Военную академию им. Фрунзе. В 1939 г. окончил академию и был направлен в НКВД СССР. С 1938 г. работаю в Секретариате НКВД СССР. Участвовал в гражданской войне в Испании. В 1939 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1941 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1942 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1943 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1944 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1945 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1946 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1947 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1948 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1949 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1950 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1951 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1952 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1953 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1954 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1955 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1956 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1957 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1958 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1959 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1960 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1961 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1962 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1963 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1964 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1965 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1966 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1967 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1968 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1969 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1970 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1971 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1972 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1973 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1974 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1975 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1976 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1977 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1978 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1979 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1980 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1981 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1982 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1983 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1984 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1985 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1986 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1987 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1988 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1989 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1990 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1991 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1992 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1993 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1994 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1995 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1996 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1997 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1998 г. участвовал в боях на территории СССР. В 1999 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2000 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2001 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2002 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2003 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2004 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2005 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2006 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2007 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2008 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2009 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2010 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2011 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2012 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2013 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2014 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2015 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2016 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2017 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2018 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2019 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2020 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2021 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2022 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2023 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2024 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2025 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2026 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2027 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2028 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2029 г. участвовал в боях на территории СССР. В 2030 г. участвовал в боях на территории СССР.

писать документ. В разведке сложился огромный дефицит кадров, прежде всего руководящих.

Вместе с П.М. Фитиным в 1938 – 1939 годах по партийному и комсомольскому набору в разведку пришли сотрудники, в будущем сформировавшие целую плеяду выдающихся разведчиков. Многие из них позже будут удостоены высших государственных наград, но в далёком 1938 году это были совсем молодые люди, только получившие дипломы вузов. В отличие от них Павел Михайлович пришёл в разведку полностью сформировавшимся, взрослым человеком, за плечами которого была служба в армии, опыт комсомольской, советской и партийной работы.

Все эти обстоятельства способствовали стремительному взлёту, а вот дальнейшее зависело только от деловых и личных качеств. Молодому начальнику разведки удалось наладить контакт с опытными сотрудниками, которых по разным причинам

репрессии обошли стороной.

Фитин сумел найти общий язык со своим непосредственным руководителем – наркомом госбезопасности Лаврентием Павловичем Берией. Он не был человеком всемогущего наркома, но Берия ему в определённой степени доверял и был готов прислушаться к его доводам. Поэтому Фитину удалось вернуть на службу ряд опытных работников, несправедливо подвергшихся репрессиям. Их буквально «вытаскивали» из лагерей, тюрем и камер смертников. Всё это обеспечило ему безоговорочную поддержку и доверие коллег.

Рассказывать о достижениях человека в ранге начальника разведки непросто. Ведь он не совершает «простых» и понятных широкой общественности подвигов. Не вербует суперагентов, не проникает под покровом ночи в сверххраняемое место, не вскрывает сейфы и не похищает документы с «самой

главной тайной». Его достижения – в достижениях его подчинённых, в том, как разведка в целом справляется с поставленными перед ней задачами.

Придя к руководству, П.М. Фитин в кратчайшие сроки налаживает работу: за год удалось укомплектовать личным составом и заново открыть около 40 резидентур, направить в них более 200 разведчиков и вывести на нелегальную работу много кадровых сотрудников. Это сразу же сказалось на объёме и качестве добываемой информации. Только в предвоенные месяцы 1941 года из центрального аппарата разведки Сталину и руководству страны было направлено более ста материалов о готовящемся нападении Германии на Советский Союз.

Кульминация предвоенной работы разведки наступила 17 июня 1941 года. Сталин вы-

звал Фитина на доклад. К этому моменту в стране сложилась такая ситуация, что говорить вслух о войне с Германией считалось даже не провокацией, а преступлением, за чем следовали соответствующие оргвыводы. Прецеденты были. Тем не менее Павел Михайлович поручился Сталину за достоверность информации, что потребовало от него немало гражданского мужества. Итог был неутешителен. Сталин не поверил Фитину, полученную информацию назвал дезинформацией. История показала правоту молодого начальника, а Сталин, надо отдать ему должное, стал доверять информации, полученной внешней разведкой.

Великая Отечественная война поставила перед внешней разведкой ряд важнейших задач. Первоочередной стало добывание стратегических планов Германии на Восточном фронте. Разведка блестяще справилась с ней. Показателен пример информирования политического и военного руководства страны о планах вермахта на летнюю кампанию 1943 года – операция «Цитадель» или, как принято в российской историографии, битва на Курской дуге, в итоге обозначившая коренной перелом в ходе войны.

В начале 1943 года Черчилль в письме Сталину писал, что, по данным английской разведки, немцы планируют нанести главный удар в направлении Москвы. Практически одновременно с этим Ким Филби, член легендарной «кембриджской пятёрки», сообщает о планах наступательной операции вермахта в районе Курска под кодовым названием «Цитадель». Эта информация впоследствии неоднократно дополнялась и уточнялась.

Подбитые немецкие танки. Орловско-курское направление Центрального фронта. Июль 1943 года. Фото Павла Трошкина

В начале мая 1943 года, за два месяца до обозначенного немцами срока, Фитин направил в ГКО СССР информацию о плане этой операции, о направлениях будущих главных ударов вермахта и войск СС под Курском и Белгородом. Приводились тактико-технические характеристики новой немецкой военной техники, включая танки «Тигр», «Пантера», самоходные орудия «Фердинанд» и скоростные истребители «Фокке-Вульф-190А».

Сейчас нам известно, каких усилий, скольких сил, средств и человеческих жизней потребовалось Красной армии, чтобы переломить ход битвы на Курской дуге в свою пользу. Страшно даже представить, как могла сложиться ситуация, не будь у военного командования информации внешней разведки. Согласно расхожей легенде, именно тогда Сталин процитировал известный афоризм: хороший агент стоит целой армии.

Внешняя разведка не оставляла своим вниманием восточное направление. После ареста 18 октября 1941 года выдающегося военного разведчика легендарного Рихарда Зорге и его группы поток разведывательной информации из Страны вос-

ходящего солнца не прервался. Внешняя разведка обеспечила информирование руководства страны о планах японского военного командования.

Не менее важной Сталин считал информацию о планах и намерениях наших английских и американских союзников, в том числе по открытию второго фронта и послевоенному устройству Европы. Разведка своевременно добывала и такую информацию, благодаря чему в ходе Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций Сталин сумел добиться множества политических результатов.

Отдельно следует отметить работу внешней разведки по выявлению и срыву сепаратных переговоров союзников с гитлеровской Германией за спиной Советского Союза. Закономерным итогом стал Нюрнбергский трибунал, не только наказавший нацистских преступников, но и осудивший идеологию фашизма, признавший фашизм преступлением против человечества. С тех пор наша цивилизация существует в этой парадигме и отрадно сознавать, что отечественная внешняя разведка под руководством Павла Фитина внесла в это немалую лепту.

Отдельной страницей в историю Великой Отечественной войны вписано партизанское движение. На оккупированных территориях действовало свыше 6000 партизанских отрядов. В партизанском движении приняло участие более одного миллиона человек. Треть партизанских отрядов была создана внешней разведкой. Во главе стояли кадровые разведчики, многие из них обладали опытом военных действий в тылу врага, приобретённым в Испании. Такие партизанские отряды обладали разветвлённой агентурной сетью в городах, оккупированных немцами, и имели силы и средства для выполнения всевозможных заданий Центра, начиная от добывания разведывательных данных и диверсионно-подрывной деятельности до проведения операций, сравнимых по масштабу с войсковыми.

Эффективно работало научно-техническое направление внешней разведки. Одна только американская резидентура добыла и направила в годы войны в Центр десятки тысяч листов технической документации и чертежей, сотни образцов техники. Информация добывалась по всем направлениям – от вооружения и средств связи до сельскохозяйственных удобрений и лекарств. Но даже на фоне этих выдающихся результатов особым достижением стала операция по добыче атомных секретов союзников, получившая в оперативной переписке кодовое наименование «Энормоз».

В сентябре 1941 года внешняя разведка получила материалы, из которых следовало, что Англия втайне от СССР ведёт работы по созданию оружия большой мощ-

ности, основанного на использовании энергии деления атомного ядра. Впоследствии была получена информация о ведущихся в США работах аналогичного направления в тесном взаимодействии с английскими учёными. Фитин доложил полученные сведения Берии, который воспринял их весьма прохладно, назвав дезинформацией, направленной на отвлечение сил и средств от нужд фронта.

Несмотря на столь обескураживающую реакцию непосредственного руководства, Павел Михайлович дал указание продолжить работу. В конечном счете объём информации по атомному проекту из всех источников достиг такой величины, что Сталин принял решение о начале работ по созданию советского ядерного оружия. Настойчивость и принципиальность

начальника разведки ускорила начало работ и привела к тому, что Советский Союз 29 августа 1949 года провёл успешные испытания первой советской атомной бомбы. Так был создан ядерный щит Отечества, положивший конец военной гегемонии США и воспрепятствовавший атомному апокалипсису на Земле.

Рассказ о Павле Фитине был бы неполным, если не упомянуть о его заслуге в создании Информационного отдела (ИНФО) – первом в истории внешней разведки аналитическом подразделении. До трагических дней начала Великой Отечественной войны Сталин требовал от разведки предоставлять ему только факты. А выводы он делает сам – сказывалось подспудное недоверие... После начала войны отношение поменялось,

а когда внешняя разведка добыла исчерпывающую информацию по операции «Цитадель», «добро» было получено, и в декабре 1943 года новый отдел был создан. Аналитики ИНФО сыграли ключевую роль в подготовке для советского руководства максимально подробных документов накануне состоявшихся в 1945 году международных конференций в Ялте, Сан-Франциско и Потсдаме, заложивших основы послевоенного мироустройства, включая создание Организации Объединенных Наций. Также аналитики советской внешней разведки сыграли существенную роль в обобщении добытой их коллегами «в поле» секретнейшей информации о зарубежных разработках атомного оружия.

Под руководством П.М. Фитина в годы войны были проведены десятки блестящих операций, одно их перечисление может занять несколько страниц. Чего

Павел Фитин. 1947 год

стоит, например, масштабная радиоигра по дезинформации противника под кодовым названием «Монастырь»! В «дезу» поверили всё, в том числе англичане. Основываясь на перехваченной у немцев информации, Черчилль в 1942 году в своём письме с тревогой проинформировал Сталина о работающем в Геншта-

бе Красной армии шпионе, передающем информацию в Берлин...

К сожалению, несправедливость прервала блестящую карьеру Павла Михайловича. В 1946 году он был освобождён от должности начальника разведки и переведён на работу в Свердловск, а затем в Казахстан. А в 1953 году был уволен без права на пенсию, недоработав до неё нескольких месяцев. Недоброжелатели, уверенные в том, что Фитин – «человек Берии», пытались обвинить его в причастности к репрессиям, но, не найдя ни малейшего повода, были вынуждены ограничиться увольнением с формулировкой «по служебному несоответствию».

Павел Михайлович после этого не изменил себе – остался честным, принципиальным и доброжелательным. Работал в народном хозяйстве. Умер в возрасте 63 лет 24 декабря 1971 года. 🕯

Германские боевые знамена, взятые частями Красной Армии на Берлинском направлении. Март 1945 года. Фото Георгия Самсонова

Памяти Победителя

В течение многих лет его имя казалось забытым, но в разведке о нём помнили. В 2015 году в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» при содействии СВР России вышла книга писателя А.Ю. Бондаренко «Фитин. Начальник разведки».

В 2017 году Директор Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е. Нарышкин торжественно открыл памятник П.М. Фитину работы известного скульптора А.Н. Ковальчука. Памятник был воздвигнут перед зданием Пресс-бюро СВР России в Москве, на Остоженке.

А в преддверии 100-летнего юбилея ИНО-ПГУ-СВР в феврале 2020 года распоряжением Правительства Российской Федерации безымянная гора «четырёхтысячник» Главного Кавказского хребта, расположенная на территории Ирафского района Республики Северная Осетия – Алания, названа именем Павла Фитина. Распоряжением столичного мэра Сергея Собянина проезд в Москве, ведущий к штаб-квартире СВР России, получил официальное наименование «Улица Павла Фитина».

Так благодарные потомки отдают должное настоящему Победителю, сделавшему так много для Великой Победы в Великой войне, завершившейся 75 лет назад.

С 2011 года Совет ветеранов Службы внешней разведки Российской Федерации возглавляет генерал-лейтенант Михаил Витальевич Погудин – фигура непубличная, несмотря на публичный статус. На Воронцово поле он приехал для того, чтобы поговорить о столетнем юбилее Службы, о её истории, о новых тенденциях в разведке и о том, чем сегодня заняты ветеранские организации СВР. Кстати, в этом году Совет ветеранов получил благодарность Президента России.

«Без права на славу – во славу державы»

«Воронцово поле» («В.П.»): Михаил Витальевич, позвольте Вас поздравить со столь высокой наградой.

Михаил Погудин (М.П.): Благодарность Президента России – это в первую очередь высокая оценка работы всего коллектива нашей ветеранской организации. Лично я воспринимаю эту награду как своего рода аванс, обязывающий ещё активнее работать на результат.

«В.П.»: Чем занимается Ваш Совет?

М.П.: Для Службы внешней разведки очень важна преемственность поколений, сохранение и приумножение традиций. Мы работаем с молодыми сотрудниками, приводим их в Зал истории внешней разведки, рассказываем о подвигах наших разведчиков. Ведём работу с молодёжью и вне Службы, общаемся со студентами вузов, с учащимися кадетских корпусов, колледжей и средних школ. Конечно, мы не вправе рассказывать о разведке и разведчиках всё. Но главная задача – показать мужество наших разведчиков, действовавших «без права на славу – во славу державы». И это впечатляет молодых!

Мы рассказываем школьникам, что многие разведчики были практически их возраста. Например, Герою Советского Союза Геворку Андреевичу Вартамянну было 17 лет, когда он действовал в Тегеране во время встречи «Большой тройки», выявлял немецкую агентуру. А Виталий Викторович Коротков убежал на фронт в 15 лет. Его отец был генералом и мог бы «отвести» сына от фронта, но

нет – Коротков сражался на Курской дуге, а после войны работал с ценной агентурой в Германии.

Совет ветеранов СВР вот уже семь лет взаимодействует с Департаментом образования Москвы, и я, пользуясь случаем, хотел бы выразить особую благодарность его руководству за постоянную помощь. У нас с Департаментом подписан протокол, по которому в школах проводятся уроки мужества, исторические конференции. Два года назад мы устраивали встречу с молодыми историками Москвы, где выступал историк разведки Владимир Сергеевич Антонов, писатель Александр Юльевич Бондаренко...

При содействии Департамента образования мы собираемся провести конкурс «Вклад разведки в Победы Отечества», уже готовы вопросы. Особая признательность Директору Службы внешней разведки Сергею Евгеньевичу Нарышкину, который нас всегда поддерживает, дал «карт-бланш» на проведение этого проекта, причём предложил провести заключительный этап в Доме Российского исторического общества, а вручение подарков и призов – в СВР.

Ограничения, связанные с распространением коронавирусной инфекции, несколько отодвинули наши мероприятия к 100-летию Службы. Но мы обязательно реализуем свои планы позже.

«В.П.»: 2020-й стал годом 100-летия отечественной Службы внешней разведки. Согласитесь, это несколько условный юбилей, ведь разведка так или иначе существовала уже при Петре I.

М.П.: Разведка, действительно, была во все времена, государство без неё никогда не могло обойтись. Организационно она в определенной степени оформилась при Барклае-де-Толли, когда в зарубежные страны из России были посланы 6 – 7 так называемых представителей. Кстати, в Париж тогда поехал Александр Иванович Чернышёв – сильный разведчик, внедрившийся в окружение Наполеона и получивший очень ценную информацию. В историю он вошёл и как военный министр, которому пришлось допрашивать декабристов. А вот советская разведка родилась 20 декабря 1920 года, когда был подписан знаменитый приказ № 169 Дзержинского о создании Иностранного отдела ВЧК.

«В.П.»: *Какие знания, умения, навыки требуются от специалистов Службы?*

М.П.: Поступить на работу в Службу – дело непростое. Учитываются и здоровье, и интеллектуальные способности, и характер – надо быть сильной личностью, а главное – быть по-настоящему преданным стране патриотом. В разведке немало талантливых людей, это и детская писательница Зоя Воскресенская, и скульптор Елена Косова, и разведчик Рудольф Абель... Одним из моих учителей был выдающийся разведчик Иван Иванович Зайцев. У него четыре ордена Красного Знамени за войну и много других орденов и медалей. Когда он входил в аудиторию со своими наградами на груди, невозможно было не встать. Тогда я, молодой, понимал, что равняться надо как раз на таких людей. Личный пример в нашей работе очень важен.

«В.П.»: *Вы часто встречаетесь со студентами и школьниками, конечно же, не обходите без вопросов о Вашем собственном пути в Службе внешней разведки?*

М.П.: Очень часто! Я, например, не думал, что буду учиться в МГИМО. Планировал стать архитектором или кораблестроителем, неплохо рисовал, учился в математической школе. Но жизнь так сложилась, что по возрасту даже не успел сдать экзамен в вуз – сразу отправился на три года в погранвойска, где завершил службу в звании старшего сержанта на границе с Китаем, как раз перед вооружённым конфликтом на острове Даманский. А когда вернулся, пошёл учиться в МГИМО. И там мне однажды предложили служить в разведке. Это было неожиданное для меня решение, но я счастлив, что проработал с 1973 года в разведке. Было пять командировок, почти 10 лет провёл в Турции. По нашим меркам – это много, обычно бывает две-три командировки.

«В.П.»: *75-летие Победы – хороший повод поговорить о вкладе Службы в Победу над фашизмом. Понятно, что есть гриф секретности, но ведь есть и рассекреченные сведения...*

М.П.: Разведка вносила свой вклад в будущую Победу практически на всех этапах Великой Отечественной войны. Много говорят: «Как же разведка не предупредила о начале войны?» Разведка предупредила. И наша резидентура в Берлине предупредила, и другие источники. Другой вопрос, как это было истолковано. Было много разноречивых, разноплановых сведений, что, наверное, мешало руководству страны сделать точный выбор. Но то, что разведка дала даты начала войны, – это безусловно. А возьмите битву под Москвой или Сталинградскую... Или битву под Курском, когда мы сообщили чуть ли не план наступления, а одним из первых сведения о готовящемся здесь наступлении добыл Николай Иванович Кузнецов. Благодаря разведке мы знали технические данные немецких «тигров» и «пантер». А переговоры «Большой тройки» в Тегеране, когда Сталину оказалось уже многое известно?

Один из наших руководителей сказал: то, что разведка получила секрет атомного оружия, оккупает всю деятельность разведки за все годы целиком. И я с ним полностью согласен. Ведь по плану «Дропшот» СССР могли попросту разбомбить! Потрудились и учёные, тот же Мстислав Всеволодович Келдыш, но разведка сыграла определяющую роль. Если бы не она, то мы создали бы атомное оружие только к середине 1950-х. А так мы испытали нашу атомную бомбу в 1949-м, к великому изумлению Трумэна и Черчилля. А потом и водородную. И установился ядерный паритет – планы тотальной войны против СССР были перечёркнуты. Это яркая страница жизни разведки, заслуга руководства разведки тех лет и конкретно Павла Михайловича Фитина и его окружения.

К сожалению, сегодня в учебниках истории для средней школы про разведку практически ничего нет. Разве что единственная страничка в учебнике 2016 года под редакцией сопредседателя РИО, ректора МГИМО Анатолия Васильевича Торкунова. А надо бы о разведке больше писать. Много мы и не можем рассказать, но стараемся показать молодёжи, что разведчик готов на подвиги и самопожертвование, если Родина потребует. И в военное, и в мирное время. Надеюсь, не открою большого секрета: в недалеком будущем с подачи Сергея Евгеньевича Нарышкина мы откроем новое здание Музея нашей Службы на Остоженке. Но и тогда, на

большей площади, мы сможем рассказать разве что о 10 процентах из того, что реально было сделано. Рассказать доходчиво и интересно...

Шесть лет назад мы стали проводить ежегодный «День памяти» – всем составом Совета мы посещаем могилы наших разведчиков, возлагаем цветы, открываем памятники. В 2015 году я открывал в Челябинске прекрасный памятник Исхаку Абдуловичу Ахмерову работы скульптора Андрея Ковальчука. В 2018 году в городе Кашин Тверской области весь состав Совета присутствовал на открытии памятника Артуру Христиановичу Артузову. В 2013 году в Белоруссии я открывал памятный знак в честь легендарного разведчика Михаила Исааковича Мукася...

Дважды в год с выпускниками и слушателями Академии мы по инициативе Управления кадров выезжаем на Можайскую линию обороны. Останавливаемся сначала у памятника Зое Космодемьянской, возлагаем цветы, выступаем перед молодыми ребятами – и чувствуется, что они проникаются сознанием, что такое война, сколько людей погибло...

Мне, как человеку, у которого войну прошла вся семья, а дядя погиб 9 мая 1945 года под Прагой, очень горько слышать, когда пытаются переиначить итоги войны. То в Польше заявляют, что советские войска могли бы пораньше освободить Освенцим, то Трамп уверяет, что победу в той войне одержали США и Великобритания. А как же Советский Союз, который положил 27 миллионов жизней на алтарь Победы? Всему этому нужно противопоставлять чёткое понимание истории. Я знаю, сколько делают для этого Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество. И эту работу надо продолжать! Не случайно сейчас Министерство обороны Российской Федерации рассекречивает и публикует новые материалы. Мы можем оперировать совершенно чёткими фактами, свидетельствами очевидцев. Общая историческая память объединяет наше общество. В этой связи, как постоянный читатель «Воронцова поля», хотел бы отметить важность проводимой вами работы в деле исторического просвещения. Хочу особо подчеркнуть, что материалы, посвящённые истории разведки, как раз отвечают критериям взвешенности и объективности, которой зачастую не хватает современной журналистике.

«В.П.»: *В конце января этого года были рассекречены имена семи разведчиков-нелегалов и рассекречен ряд важных архивных документов...*

М.П.: Как говорится, чем меньше известно о работе разведки, тем лучше. Но сегодня стоит

задача показать обществу её роль. Фактически разведка – передовой боевой отряд нашего государства. В Зале истории у нас основная экспозиция датирована 1965–1966 годами. Мы не раскрываем более поздних событий, чтобы не потянуть ниточки к ныне действующей агентуре. Лишь нескольких наших «нелегалов» мы сейчас раскрыли. Нелегальная разведка – это государство в государстве. Смелые и мужественные люди, от которых мы получаем очень много информации. Сейчас возрастает роль научно-технической, экономической разведки. Информация должна быть секретной, достоверной, упреждающей. Вот по этим параметрам разведка сведения и добывает.

Кстати, сейчас мы будем в Коммунарке ставить памятник Геворку Вартаняну, во дворе школы № 2070. Но сколько героев, о которых мы не слышали и не услышим никогда! Разведчик осознаёт, что до конца жизни о нем не будут знать, но он работает на Отечество. И, находясь за рубежом, мы всегда знаем, что за плечами – великая страна, родной язык, место, где родился. И, если что-то случится, нам помогут...

Себе в заслугу могу поставить, что за все пять командировок у меня в коллективах не было ни одного прокола. Многие события мы предвосхитили. Это очень важно для самооощения, когда возвращаешься из командировки. Не стыдно ни перед руководством, ни перед друзьями.

«В.П.»: *Что нового появилось в работе разведки на современном этапе? И чем ещё Вы собираетесь отметить юбилей Службы?*

М.П.: Новым стало взаимодействие со спецслужбами, в том числе и с западными. И, конечно, отношения с разведслужбами и комитетами безопасности стран СНГ. Совет ветеранов тоже этим активно занимается. Недавно мы поздравили наших друзей и ветеранов с 75-летием Победы. С учетом последних событий не удалось пригласить их весной, но осенью, надеюсь, получится. Мы даже написали проект обращения ветеранов спецслужб стран СНГ к молодежи. Сочинили стихотворение, посвящённое нашему взаимодействию. Его решили переложить на музыку и сделать отдельный диск, а потом подарить всем. Еще сделали значок, чтобы раздавать ветеранам-разведчикам стран СНГ. Это мелочи, но и они нужны. Хотел бы пожелать коллективу вашего журнала новых творческих успехов в благородном деле исторического просвещения, отстаивания исторической правды. Сейчас это более чем актуально.

Историк разведки

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА АНТОНОВА

« ... Имена разведчиков. За каждым из них – судьба, порой трагическая, эпизод, а то и целая страница в истории разведки. О таких виртуозах, магистрах разведки, как Быстролетов, Дейч, супруги Коэн, Зарубин, Фишер, Молодой, можно писать романы, делать фильмы – они проникали в самые сокровенные тайны противника, добывая важную информацию, порой с немалым риском для жизни». Эти слова Владимира Сергеевича Антонова из его замечательной книги «Сто великих разведчиков России» (М.: Вече, 2017) отразили самую суть его профессионального и глубоко личного интереса к истории отечественной разведывательной службы. Историк спецслужб, писатель и журналист, Владимир Сергеевич Антонов знакомил читателей с теми, кого заслуженно называют легендами разведки,

рассказывал о блестящих операциях, проведенных ими. Он был хранителем исторической памяти об этих особых людях и их особой работе.

Сейчас его уже нет с нами, но остались его книги. Из-под авторского пера Владимира Сергеевича вышло более 50 работ, среди них – изданные в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» биографии «Конон Молодой», «Яков Серебрянский», «Павел Судоплатов», «Наум Эйтингон» и «Кембриджская пятерка». Член Союза писателей и Союза журналистов, В.С. Антонов принимал участие в работе над не имеющим аналогов в истории мировых спецслужб шеститомным изданием «Очерки истории российской внешней разведки», был членом авторского коллектива десятитомника «Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне». В соавторстве с В. Н. Карповым выпустил восемь книг очерков о сотрудниках советской внешней разведки. В 2003 году был удостоен Премии СВР России за лучшие произведения в области литературы и искусства за книгу «Тайные информаторы Кремля. Женщины в разведке».

...Последнее публичное выступление Владимира Сергеевича состоялось 17 сентября 2019 года в Национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» на круглом

столе, посвященном истории советского атомного проекта и проходившем под председательством президента Курчатовского института М.В. Ковальчука и Председателя Российского исторического общества, Директора Службы внешней разведки Российской Федерации С.Е. Нарышкина. В.С. Антонов рассказал о деталях истории советского атомного проекта, совместившего в себе три сферы, важные для государства, – науку, политику и государственную безопасность. *«Последние 70 лет были относительно мирными, – подчеркнул он, – благодаря усилиям наших учёных, создавших отечественную атомную бомбу, которая несколько охладила намерения наших «друзей-противников» – США и другие страны. Нынешнее поколение сотрудников СВР гордится тем, что разведка внесла свой вклад в реализацию советского атомного проекта».*

Посвятивший свою жизнь сохранению исторической памяти о блестящих операциях отечественной внешней разведки, В.С. Антонов был удостоен многих наград. Однако главной его наградой стала признательность читателей и благодарная память тех, кому Владимир Сергеевич всегда был готов помочь своим советом и знаниями, – историков, писателей, журналистов, занимающихся историей разведки.

Наталья Антоненко,
доктор исторических наук

Великий Исход

1920-й стал годом массовой эвакуации из России,
вызванной поражением Белого движения
на фронтах Гражданской войны

«Белая Россия. Исход». Художник Дмитрий Белюкин

«Мы шли в сухой и пыльной мгле
По раскаленной крымской глине.
Бахчисарай, как хан в седле,
Дремал в глубокой котловине
И в этот день в Чуфут-кале,
Сорвав бессмертники сухие,
Я выцарапал на скале:
Двадцатый год — прощай Россия!»

Н. Тuroверов

Погрузка частей Русской армии на пароход «Саратов». Севастополь. 15–16 ноября 1920 года. ГА РФ

Первый поток эмигрантов, сформировавшийся на почве революционных процессов, направился из России в январе-феврале 1917 года¹ в сторону преуспевающих европейских стран. В его основном составе были наиболее обеспеченные и предусмотрительные слои населения. Прихватив с собой немалые средства в драгметаллах, драгоценностях и валюте, эти деятели смогли вполне комфортно устроиться за рубежом. Их новым пристанищем стали респектабельные европейские столицы Берлин и Париж.

Во втором, наиболее массовом потоке эмиграции покинули страну тысячи офицеров и солдат Белой армии. Исторически в этом процессе выделяют несколько этапов. Первый связан с эвакуацией остатков воинских частей вооружённых сил Юга России вместе с Генштабом и главнокомандующим

А.И. Деникиным из Новороссийска в марте 1920 года. Второй ознаменован самым крупным единовременным исходом белых войск за весь период антибольшевистской войны: в ноябре 1920 года при поддержке французов барону П.Н. Врангелю удалось вывезти из Крыма более 135 тысяч человек. Третий поток белоэмигрантов шел с Дальнего Востока в 1920–1922 годы.

Ноябрь 1920-го... Перекоп взят красными, последний кусочек «старой» России – Крым – Белая армия удержать не смогла. Противостоять натиску красных не было ни сил, ни возможности. Единственное спасение для остатков белых частей, как бы горько и трагично это ни звучало, – эвакуация, бегство. Главнокомандующий Русской армией барон П.Н. Врангель был поставлен перед роковым выбором: либо умереть, либо оставить Россию. В советской литерату-

ре эвакуацию остатков Белой армии из Крыма изображали как массовое паническое бегство полностью деморализованных и дезорганизованных антибольшевистских вооруженных формирований. На самом деле командование белых войск было готово принять поражение и полностью осознавало необходимость покинуть Россию ради спасения тех, кто остался предан идее служения своему Отечеству.

В Севастополе, Феодосии, Керчи, Ялте, других крымских портах для эвакуации было подготовлено более 150 кораблей. Генерал Врангель принял на себя ответственность за военных и гражданских лиц, за всех следовавших за ним в эмиграцию. Вместе с тем он предупреждал о неизвестности дальнейшей судьбы отъезжающих, поскольку ни одно из иностранных государств не дало согласия на приём русских беженцев, а правительство

¹ См.: *Русский исход* / Отв. ред. Е.М. Миронова. – СПб.: Алетейя, 2004. – с.6

Поэт Николай Туроверов, покинувший Россию вместе с частями Русской армии в ноябре 1920 года

Обложка первой книги Николая Туроверова «Путь», вышедшей в Париже в 1928 году

Эвакуация Русской армии. Севастополь. 15–16 ноября 1920 года. ГА РФ

Врангеля не имело возможности оказать им помощь ни в пути, ни в дальнейшем устройстве.

Эвакуация проходила одновременно из нескольких портов Крыма. Войска должны были садиться на корабли без лошадей и тяжёлого вооружения, только с личным оружием, пулеметами и патронами. Отъезд солдат и офицеров Русской армии был естественным исполнением служебного и гражданского долга, однако вместе с военными погрузились на корабли тысячи гражданских лиц (члены семей военнослужащих, чиновники, духовенство), которые в сложившихся обстоятельствах были поставлены перед сложным жизненным выбором. Эти люди до самого последнего момента не осознавали, что придётся расстаться с привычными жизненными устоями и шагнуть в неизвестность.

По словам иностранных наблюдателей, «в Севастополе, где ещё 10 ноября танцевали, население не казалось обеспокоенным». Будущие эмигранты психологически, морально не были готовы к экстренным сборам, решение об отъезде принималось ими поспешно, в последние часы, минуты...

Погрузка на суда в Севастополе в основном закончилась 14 ноября 1920 года. Первыми погружались раненые, старики, женщины и дети, затем военные. Заполненные сверх всякой меры суда одно за другим уходили в море, увозя с собой по 3500–4000 человек. Все дальше и дальше отплывая от родного берега, они утешали себя надеждой, что весь кошмар, который пришлось пережить, – временная необходимая мера, никто тогда не мог предположить, что оставляет Россию безвозвратно,

навсегда. Эта картина тяжёлого расставания с Родиной запечатлена известным эмигрантским поэтом Николаем Туроверовым:

*Помню горечь соленого ветра,
Перегруженный крен корабля;
Полосою синего фетра
Уходила в тумане земля;
Но ни криков, ни стонов,
ни жалоб,
Ни протянутых к берегу рук —
Тишина переполненных палуб
Напряглась, как натянутый лук,
Напряглась и такую осталась
Тетива наших душ навсегда.
Черной пропастью
мне показалась
За бортом голубая вода.*

На кораблях Черноморского флота, французских военных кораблях, судах Добровольного флота, русских и французских коммерческих судах было эвакуировано в Константинополь более 135 тысяч человек.

Когда суда зашли в Босфор, в их составе не обнаружили эскадренного миноносца “Живой”. Из-за неисправности машины “Живой” самостоятельно идти не мог, его «вел» буксир “Херсонес”. Команда буксира отказалась эмигрировать и осталась в России, поэтому вместо штатного экипажа им управлял экипаж “Живого”, который не имел опыта управления буксировочным судном. На самом “Живом” остались несколько членов штатной команды (лейтенант Евгений Нифонтов, корабельный гардемарин Владимир Скупенский), пять моряков, прибывших в Крым из Владивостока, и 250 пассажиров. 5 ноября 1920 года

“Живой” на буксире “Херсонеса” покинул Крым, а в ночь с 6 на 7 ноября попал в семибалльный шторм. Буксировочный трос, соединявший “Живого” с “Херсонесом”, лопнул, находившихся на корабле людей не удалось спасти. Из-за отсутствия радиотелеграфа о катастрофе стало известно лишь по приходу кораблей в Константинополь. Были организованы поиски, но безуспешно. “Живой” бесследно исчез в пучине штормовых вод...

Крымская эвакуация стала тяжёлой человеческой трагедией, разделив на «до» и «после» тысячи жизней и судеб. Однако, несмотря на отрыв от родной земли, эмигранты не теряли на-

дежды на возвращение, сохраняя духовную связь с Родиной. Военная эмиграция существенно пополнила и качественно изменила состав беженцев, что способствовало переходу деятельности эмигрантов в новое русло. Бывшее командование Белой армии не считало борьбу за Россию завершённой, оно надеялось на её продолжение при изменении политической конъюнктуры. Именно поэтому П.Н. Врангель сделал всё возможное, чтобы сохранить боевой дух армии, поддержать её организационное и идейное единство. Начался новый период истории «русского зарубежья» ...

Командующий Черноморским флотом контр-адмирал М.А. Кедров и главнокомандующий Русской армией генерал барон П.Н. Врангель на борту крейсера «Генерал Корнилов» во время эвакуации. 15–17 ноября 1920 года

Офицеры крейсера «Генерал Корнилов». Бизерта, 1923 г. Фото из книги А. Ширинской «Бизерта. Последняя стоянка»

«Мы уходили за море с Врангелем...»

Крейсер «Генерал Корнилов» напротив Графской пристани. Севастополь, октябрь 1920 года

В эпоху Гражданской войны было несколько примеров отступления за кордон больших групп участников антибольшевистской борьбы¹. Но в ряду этих драматических походов финал крымской эпопеи занимает особое место. Именно ему было суждено стать фактом не только военной, но и культурной, художественной, социально-психологической истории России.

Эвакуация белых из Крыма в ноябре 1920 года стала в исторической памяти определённой частью общества архетипом «Русского исхода». Это символическое значение ясно прочитывается в текстах, появившихся уже в начале 1920-х годов – причём как в зарубежной культурной среде, так и в советской. Именно в Советском Союзе рождается одно из самых известных художественных описаний событий – пьеса М.А. Булгакова «Бег» (1926–1928), произведение одновременно эпическое и сатирическое.

Конечно, значение Крымского исхода определялось и масштабом операции (всего с 13 по 16 ноября из Севастополя, Евпатории, Керчи, Феодосии и Ялты вышло 126 судов с более чем 146 тысячами человек на борту²), и чёткой организованностью её проведения³ (паническое бегство вряд ли могло вдохновить на патетические строки!). Печальная и величественная красота Белого исхода не оставила равнодушным даже всю жизнь старавшегося казаться циником Владимира Маяковского. Фигура «Чёрного барона», Петра Николаевича Врангеля, появляющаяся в его «октябрьской поэме» «Хорошо!» (1927) отмечена отблеском некоей мрачной, но подлинной героики (в отличие от откровенно карикатурных образов других «врагов Революции» – Керенского, Милюкова...).

Сам генерал барон Врангель в те осенние дни был проникнут сознанием высокой трагичности наступившего момента. Об этом говорят строки приказа Главнокомандующего от 11 ноября 1920 года. Уход в неизвестность и бесприютность с сохранением мужества в продолжающейся борьбе – лейтмотив этого краткого текста (вообще, приказы и мемуары «Чёрного барона» заставляют предположить в нём определённый дар литератора).

Позже подобная интонация будет звучать во множестве произведений из «белого» лагеря...

Вот несколько строк из заметок военного врача, выдающегося психиатра профессора Н.В. Краинского (1869–1951), по политическим убеждениям – яркого монархиста. Свои впечатления очевидца исторических катаклизмов – «психофильм памяти» – он изложил в конце 1930-х годов в белградской эмиграции:

*Хлопнув
дверью,
сухой, как рапорт,
из штаба
опустевшего
вышел он.*

*Глядя
на ноги,
шагом
резким
шел
Врангель
в чёрной черкеске.*

*...И над белым тленом,
как от пули падающий,
на оба*

*колена
упал главнокомандующий.
Трижды
землю
поцеловавши,
трижды
город
перекрестил.*

*Под пули
в лодку прыгнул...*

*— Ваше
превосходительство,
грести? —
— Грести!*

*В.В. Маяковский
Из поэмы «Хорошо!» (1927)*

Русские люди. Оставшаяся одна в борьбе с насильниками, Русская Армия ведет неравный бой, защищая последний клочок русской земли, где существует право и правда... По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь... Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах... Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие наши пути полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает. Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.

Из приказа Правителя Юга России и Главнокомандующего Русской Армией генерала П.Н. Врангеля

«Безнадежность оттеняла торжественность момента. Когда мы проходили мимо Графской пристани, картина была одуряющая. Солнце ярко и мягко освещало обреченный город. В красивых контурах и песчано-желтых тонах обрисовывались склоны гор. По ним плавным потоком двигались людские массы по направлению к судам. Весь берег был усеян людьми. Созерцался великий исход Русской армии и уводимых ею беженцев. Враг не надвигался, он сдерживался героическими неравными боями армии.

Незаметно ускоряя ход, мы отдалялись от берега. Все замерло. И в жуткой тишине с палубы сначала мягко и торжественно, потом мощно, широкой волной послышался стройный хор: «Отче наш...»⁴.

А как же народ, простые современники и участники похода? Об их восприятии происшедшего – несколько позже...

Исчезновение в пучине истории «последнего клочка русской земли с человеческим житьём» не могло не восприниматься антибольшевистски настроенной общественностью как катастрофа. Предчувствием грядущей жестокой мести побе-

дителей проникнуто визионерское стихотворение Марины Цветаевой «Взятие Крыма», написанное в ноябре 1920-го: «И страшные мне снятся сны / Телега красная, / За ней – согбенные – моей страны / Идут сыны...» Чуть позже потрясающими художественными документами станут «Стихи о терроре» Максимилиана Волошина (1921) и «Солнце мёртвых» Ивана Шмелёва (1923).

При этом многие современники не без оснований полагали, что катастрофа «белого дела» – расплата за прежние грехи «образованного общества». Нашедший приют в Париже поэт Дон-Аминадо (Аминодав Шполянский) излил свою горечь в стихотворении «После всего» (1920–1921). В нём он издевательски «советует» либералам – «господам отрицателям, псалмопевцам грядущей республики»:

*Притворяйтесь бразильцами, чехами,
Но – ни слова о том, что вы русские!..
Ибо третьего дня иль четвертого
Мы имели хоть призрак отечества.
И за смутную тень полуострова
Нас терпели консьержи с консьержками.
А сегодня...*

Председатель Правительства Юга России А.В. Кривошеин, Правитель Юга России генерал П.Н. Врангель, начальник штаба Русской армии генерал П.Н. Шатилов (слева направо). Севастополь, август 1920 года

Однако не этот едкий, желчный тон доминировал при освоении «крымской темы» литераторами Русского зарубежья. В 1920–1930 годы в эмиграции – преимущественно благодаря литераторам, принимавшим участие в «последних боях за Россию» в юном возрасте, – сложился своеобразный мифопоэтический канон описания Исхода. Исследовательница наследия «первой волны» эмиграции Н.Б. Лапаева отмечает, что Крым как символ невосполнимой потери прежней Родины объединяет произведения поэтов с разными эмигрантскими судьбами и порой кардинально отличающихся друг от друга своим умонастроением и мироощущением. Но не только мотив «страшной потери чего-то бесконечно ценного» звучит в «крымской» лирике белого зарубежья, но и тема памяти – того, чего отнять у человека не могут ни враги, ни время.

Хрестоматийными стали строки Николая Тuroверова (1899–1972) – его называли «Бояном казачества», но правильнее было бы титуловать этого воина, скитальца и поэта «казачьим Гумилёвым»: «Уходили мы из Крыма / Среди дыма и огня, / Я с кормы всё время мимо / в своего

стрелял коня... / Мой денщик стрелял не мимо, / Покраснела чуть вода... / Уходящий берег Крыма / Я запомнил навсегда» («Крым», 1940). Реже воспроизводятся другие стихотворения Туроверова, посвящённые прощанию с Родиной, и очень часто – «маркированные» Крымом: «...И запомнил, и помню доньне / Наш последний российский ночлег, / Эти звёзды приморской пустыни, / Этот синий мерцающий снег... Всё иссякнет – и нежность, и злоба, / Всё забудем, что помнить должны, / И останется с нами до гроба / Только имя забытой страны» («В эту ночь мы ушли от погони...», 1937); «И, прощаясь с Россией навеки, / Я постиг, я запомнил навек / Неподвижность толпы на спардеке, / Эти слёзы у дрогнувших век» («Отплытие», 1928).

«Врангелевцы», выжившие в лихолетьях XX века, продолжали вновь и вновь возвращаться в своей памяти к ноябрьскому Крыму 1920 года. Владимир Смоленский (1901–1961) в 1957 году сложил маленький поэтический шедевр, напоминающий по ритмике народную песнь-причитание:

*Над Чёрным морем, над белым Крымом
Летела слава России дымом.
Над голубыми полями клевера
Летели горе и гибель с севера.
Летели русские пули градом,
Убили друга со мною рядом,
И Ангел плакал над мёртвым ангелом...
– Мы уходили за море с Врангелем.*

...Можно назвать ещё немало имён деятелей русской культуры, в творчестве которых так или иначе отражены крымская эпопея и «жизнь после»: Дмитрий Мережковский, Владимир Набоков, Гайто Газданов, Александр Вертинский... Но в заключение вернёмся к свидетельству об отношении к событиям огромной массы «простого народа». Это – отрывок из воспоминаний князя В.А. Оболенского «Крым при Врангеле» (впервые опубликованные за рубежом в 1925 году, они вы-

держали несколько советских изданий в 1920-е годы):

«Все мы ехали в долгое изгнание... Солдаты были веселы, шутили, балагурили, как дети... Не заметно было ни следа тревоги и заботы о неизвестном будущем... С одним я разговорился. – Слава Богу, покончили с войной, – сказал он весело. – Ну а дальше как же? – А кто его знает. Врангель, видно, куда-нибудь доставит... И то – отдохнуть пора, навоевались досыта. Теперь уже баста... И чем больше я всматривался в окружающих меня солдат, казаков и калмыков, тем яснее понимал их настроение. В нем не было ни отчаяния от понесенного поражения, ни тем более злобы и негодования на вождей за безрезультатно пролитую кровь... Они просто радовались тому, что миновала страдная пора, что больше им не нужно мерзнуть на ночлегах, прикрываясь рваными шинелями, делать утомительные переходы, обматывая тряпьем сбитые и стертые ноги, и вечно рисковать своей жизнью, сражаясь то в рядах красных против белых, то обратно, идя в атаку на своих вчерашних товарищей...»

«Выжить надо, коли Смуте конец»⁵ – в этой фразе из произведения замечательного писателя Леонида Бородина звучит доминанта самосохранения этноса (по обе стороны красно-белого противостояния), которая «включилась» и начала работать после Русского исхода...

Поэт Николай Туроверов. 1917–1920 годы

¹ Назовём лишь некоторые эпизоды: отход в Эстонию в ноябре 1919 года частей Северо-Западной армии генерала Юденича; прорыв из Архангельска в норвежский порт Тромсё в феврале 1920-го ледокола «Козьма Минин» и парохода «Ломоносов» с остатками военных и чиновников «Северной области»; беспримерный переход казаков-уральцев во главе с атаманом Толстовым из форта Александровский в Персию весной 1920-го; наконец, отплытие в ноябре 1922-го из Владивостока, последнего оплота белой России, эскадры из 30 кораблей...

² Данные цифры приводил сам П.Н. Врангель, упоминались они и в сводках разведывательного отдела штаба французской эскадры. Цит. по: Ушаков А.И. «Крымская эвакуация. 1920 год». Образовательный портал «Слово». История // <https://www.portal-slovo.ru/history/35384.php>:

³ В литературе можно встретить разные оценки степени управляемости ситуации в последние дни «врангелиады». Многие современные авторы характеризуют проведённую эвакуацию как «безукоризненную» (формулировка профессора С.В. Волкова). Приведём мнение участника событий, известного крымского политика князя В.А. Оболенского (кадета, критически настроенного по отношению к П.Н. Врангелю): «Конечно, не было полного порядка и при эвакуации Севастополя. Но все-таки приходится удивляться относительной организованности и порядку, каких достиг генерал Врангель при вывозе войск из Севастополя. Не было ничего похожего на те безобразия, какие происходили при эвакуации Новороссийска и Одессы».

⁴ Отплывавшие в изгнание, в большинстве своём православные верующие, ощущали особую, библейскую тональность происходившего. В неизвестность со своей паствой отбывали и церковные иерархи Временного Высшего Церковного Управления, составившие затем ядро епископата Русской Православной Церкви Заграницей. Вместе с воинами и гражданскими беженцами Россию покинула чудотворная покровительница русского воинства – Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение», в будущем – главная святыня Русского Зарубежья.

⁵ Бородин Л.И. Выжить надо, коли Смуте конец. К празднованию Дня народного единства // Родина. 2005. № 11. С. 103.

Семенов К.К. Русская армия на чужбине: Драма военной эмиграции 1920–1945 гг. / К.К. Семенов. – М.: Вече, 2019. – 352 с.

При поддержке фонда «История Отечества» вышла в свет книга К.К. Семенова «Русская армия на чужбине. Драма военной эмиграции 1920–1945 гг.». Публикация приурочена к событиям почти 100-летней давности: 95-летию создания крупнейших воинских эмигрантских организаций – Русского Обще-Воинского союза (РОВС) и Корпуса Императорских армии и флота (КИАФ), а также «великому исходу» Русской армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма в 1920 году.

Сложный и противоречивый мир военной эмиграции складывался на протяжении нескольких десятилетий в историческом пространстве первой половины XX века между двумя мировыми войнами. Его формирование было связано с Первой мировой войной, а последующее организационное развитие – с событиями Великой революции. Основу военной эмиграции составили военнопленные Русской императорской армии, оказавшиеся после Первой

мировой войны на территориях Германии, Австро-Венгрии и Турции. Чуть позже к ним добавились военнослужащие «невозвращенцы» из состава Русских экспедиционных корпусов во Франции и Греции. Однако главным ресурсом для организационного становления «военного зарубежья» стала эмиграция частей Белой армии из России в 1919–1921 годах. Как отмечает автор книги, только из Крыма было эвакуировано около 250 тысяч человек, из которых примерно 70 тысяч были офицерами.

В 20-е годы XX века активизировался процесс образования эмигрантских военных организаций. Наиболее крупным и организационно сплоченным стал Русский Обще-Воинский союз, созданный генералом П.Н. Врангелем в сентябре 1924 года. По данным источников, к концу 1920-х годов РОВС насчитывал в своих рядах 50–60 тысяч человек. Союз объединил многочисленные воинские организации, стоявшие «вне политики», с целью сохранения боеспособности разрозненных частей русской армии на территории зарубежной России. В ноябре 1924 года верховное командование РОВС перешло под юрисдикцию великого князя Николая Николаевича, при этом главное командование и председательство Союза сохранилось за П.Н. Врангелем.

Крупной военной эмигрантской организацией являлся Корпус офицеров Императорской армии и флота, созданный в апреле 1924 года по приказу великого князя Кирилла Владимировича. В январе 1926 года он был преобразован в Корпус Императорских армии и флота, что

было вызвано необходимостью включить в состав организации не только офицеров, но и всех служащих военного ведомства (врачей, юристов, сестёр милосердия и т.д.), а также казаков, солдат, добровольцев. Изначально образованная структура брала на себя чисто военные функции, однако с момента принятия Кириллом Владимировичем титула «Императора Всероссийского» 31 августа 1924 года перешла на монархические позиции. Это обстоятельство сыграло решающую роль в расхождении позиций Корпуса Императорских армии и флота с позициями РОВС.

Исследовательский взгляд К.К. Семенова сосредоточен на различных организациях военной эмиграции в период 1920–1945 годов и на судьбах входящих в их состав людей. Территориальные рамки работы ограничены Европейским континентом, поскольку в ту эпоху именно Европа являлась эпицентром важнейших мировых событий. Опираясь на многочисленные исторические источники, автор, наряду с описанием повседневной жизни, рассмотрел организационные преобразования в рядах военной эмиграции, исследовал участие её представителей в локальных европейских конфликтах и в событиях Второй мировой войны.

Монография подготовлена на основе документов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива, Архива ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына» и других источников.

Конница Русской армии в Севастополе. 1919 год

Георгий Сергеев

«...Сделать жизнь ВОЗМОЖНОЙ»

Исторический контекст, связанный с уходом Русской флотилии из Крыма в 1920 году, высвечивает один интересный фактор, повлиявший на восприятие современниками тогдашних событий. Это – отмеченное наблюдателями и исследователями строительство во врангелевской Таврии «другой России», реальной, пусть и недолговечной альтернативы советскому «проекту». Возможно, тем, кто не принял большевизм, просто хотелось видеть в этом явлении подобную перспективу?

Многие мемуаристы отмечают, что за несколько месяцев в «белогвардейском Крыму» удалось наладить относительно сытую и – что очень важно для тех лет – спокойную и «почти весёлую» жизнь. Интересно свидетельство известного психиатра, организатора и практика военной медицины Николая Краинского (будучи человеком лично мужественным и желая разделить судьбу Русской армии, он прибыл из эмиграции во врангелевский Крым): «Тот, кто покинул Севастополь в феврале, во время развала армии Деникина, едва ли узнал бы его 1 октября 1920 года, когда я вернулся туда с Лемноса, оправившись от сыпного тифа... Масса военных фланировала по улицам в своеобразном обмундировании: нерусские шинели английского образца и происхождения. Публика слегка распухлена и лишена привычной глазу в старину военной выправки. Их, как всегда, слишком много в тылу. Они слишком веселы и беззаботны для переживаемого

момента. И все же это уже не опустившиеся лемносцы и не «товарищи бандиты» времён Керенского. На улицах не убивают, и по ночам не слышно бессмысленной ружейной пальбы. Много говорили об образцовом порядке на фронте. Жизнь хотя и наладилась, но носила на себе черты пережитой и надвигающейся катастрофы. Она подчинялась авторитету Врангеля, о котором восторженно говорили всюду...»¹

Политик и литератор («по совместительству» – мистик и авантюрист) Василий Шульгин, бежавший в Крым из красной Одессы чуть раньше, в последних числах июля, также оставил нам кадры «кинохроники памяти». Они запечатлели севастопольский Приморский бульвар: «Народу было тьма... Толпа нарядная, красивая, – вся в белом... И казалось, что кто-то собрал сюда, на этот красивый клочок земли у моря, какую-то дорогую эссенцию, – «пену сладких вин», – самый «цимес», как сказали бы у нас, в Одессе.

Василий Шульгин. 1910-е годы

Что поразило многих в Севастополе – это здоровье, переходящее в красоту, женщин. Обычная русская культурная толпа – «интеллигенция», как говорили во время Чехова, «буржуи», как стали говорить вместе с Максимом Горьким, – поражала своей болезненностью... Редко, редко можно было встретить яркие краски без условности... Здесь в Севастополе не то. Ярко-пульсирующая жизнь, молодость и здоровье, нащупывающие красоту. Но откуда здоровье после всех этих ужасов... После бесконечных эвакуаций – всех этих нечеловеческих лишений... Откуда?.. Очень просто. Все слабое вымерло в ужасах гражданской войны. Остались самые вы-

Члены Правительства Юга России, казахи атаманы и генералитет Русской армии. Слева направо сидят: начальник штаба Русской армии генерал П.Н. Шатилов, атаман Астраханского казачьего войска генерал Н.В. Ляхов, атаман Терского казачьего войска Г.А. Вдовенко, атаман Донского казачьего войска А.П. Богаевский, Правитель Юга России генерал П.Н. Врангель, председатель Кубанского краевого правительства В.Н. Иванис, председатель Правительства Юга России А.В. Кривошеин. Стоят: члены Правительства Юга России. Крым, осень 1920 года

носливые экземпляры, которые расцвели здесь «под дыханием солнца и моря». Красивая толпа переливается самовлюбленно эссенцией, и хотелось бы, чтобы некто «эстетный», но все же умный, одновременно восторженный и насмешливый, сказал про нее стихотворение в прозе...»²

Яркое и сочное письмо сочетается у Шульгина с вдумчивым анализом ситуации. Он внимательно и подробно расписывает крымский парадокс: «Здесь верхам хуже, а низам лучше». Благодаря свободе торговли и тому, что правительство выбрасывает на рынок хлеб по твёрдой таксе, вдвое дешевле рынка, удаётся поддерживать сравнительно низкие цены на предметы пер-

вой необходимости. Кто-то, конечно, спекулирует, кто-то честно торгует, иные служащие (в том числе офицеры) – подрабатывают. В итоге, в «белогвардейском Крыму» рабочие и крестьяне живут неизмеримо лучше, чем в «рабоче-крестьянской республике»...³

Картину, нарисованную В.В. Шульгиным, подтверждает крымский политик второго ряда князь Владимир Оболенский. Истинный русский либерал, Рюрикович и собеседник молодого Ленина, он с трудом мог примириться с отсутствием прислуги – непереманного атрибута «культурной жизни»: «Оклад, который я получал по должности председателя губернской земской

управы, был одним из высших окладов в Крыму, но он всё-таки был в два раза ниже заработка наборщика земской типографии, находящейся в моём заведывании. Мне лично и моей семье... приходилось отказывать себе в самых основных потребностях жизни сколько-нибудь культурного человека: занимали мы маленькую сырую квартиру на заднем дворе, о прислуге, конечно, и не мечтали, вместо чая пили настой из собранных в горах трав, сахара и масла мы не потребляли совсем, мясо ели не больше раза в неделю. Словом, жили так, чтобы только не голодать»⁴.

В целом критически настроенный по отношению к Врангелю князь пишет, что при нём

Новый главнокомандующий развернул беспрецедентную работу, чтобы в осаждённой крепости, каковой в сущности говоря и являлся Крым, установить не только нормальное положение, но и сделать его... образцом для всей страдающей под игом марксизма России. Упорный и энергичный генерал Врангель искал буквально отдельных людей, которые могли бы помочь ему в выполнении задачи... Крым кипел. Всё работало. Все, начиная с главнокомандующего, который был буквально неутомим и появлялся повсюду, готовились к героическим делам, может быть, и последним...

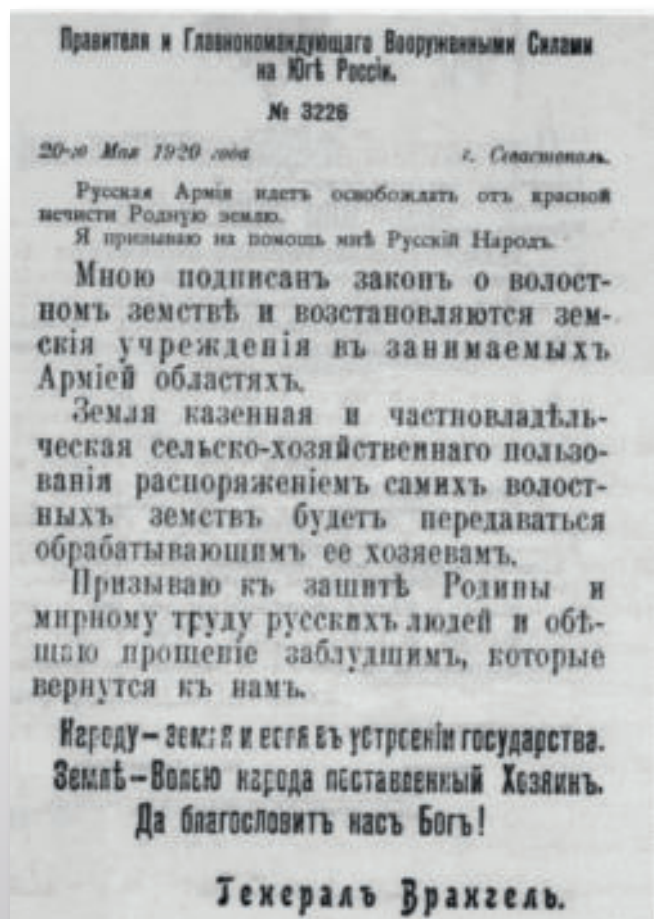
*Из мемуаров генерала А.А. фон Лампе
«Пути верных» (Париж, 1960)*

грабежи и насилия в прифронтовой полосе почти прекратились, возродилась вера в вождя и возможность победы, престиж Главнокомандующего не только среди войск, но среди населения возрастал не по дням, а по часам... При этом на Врангеля (особенно после признания

Правительства Юга России Францией в августе 1920-го) с надеждой взирали как на национального вождя и представители уже довольно многочисленной к тому времени русской эмиграции, и продолжавшие борьбу на землях «Российской Восточной окраины» семёновцы.

Удивительный факт, объяснимый с позиций не столько военно-политической, сколько культурно-психологической истории: не при Деникине, контролировавшем обширную территорию, а при Врангеле, когда «белая Россия» в европейской части страны ужалась до Таврии, начало возникать, прорастать ощущение самоценности альтернативного большевистскому проекта – вне зависимости от перспектив «похода на Москву и Петроград». На Юге России стали задумываться о возможности самостоятельного развития хотя бы части былой державы. На исходе третьего года гражданского размежевания и вооружённого противостояния становилось ясно, что различия «красных» и «белых» – сущностные. И порождены они не «октябрьским переворотом», а гораздо более глубокими тенденциями в жизни страны и мира.

Князь Владимир Оболенский описывает разговор, в котором участвовали он сам, П.Н. Врангель и П.Б. Струве (ещё один знакомец Ленина, проделавший путь от марксиста до министра иностранных дел врангелевского правительства): «...Основная мысль, что нужно сделать

Приказ генерала П.Н. Врангеля о волостных земствах. 1920 год

Инкерманский монастырь.
1919–1920 годы

Корниловская площадь.
Севастополь. 1919–1920 годы

попытку кончить гражданскую войну с сохранением южно-русской государственности и «Единую Россию» поставить не в фундамент программы, как это было при Деникине, а сделать крышей медленно строящегося здания, – разделялась всеми нами»⁵.

П.Н. Врангеля называют единственным из вождей Белого движения, кто имел вкус к государственному строительству и внятому идейному оформлению своего режима. По инициативе Петра Николаевича на Юге России были начаты преобразования, которые публицист Святослав Рыбас назвал «второй волной Столыпинских реформ»⁶, ведь их проведением руководил сподвижник П.А. Столыпина, главноуправляющий землеустройством и земледелием в Российской империи в 1908–1915 годах А.В. Кривошеин, принявший приглашение барона возглавить Правительство Юга России.

Программа действий была начертана «Приказом о земле», подписанным генералом Врангелем 25 мая 1920 года: части крупных землевладений передаются «на правах прочно укрепленной частной собственности» обрабатывающим землю труженикам; при этом посредником и гарантом компенсации для крупных собственников выступает государство. 28 июля последовал приказ Правителя Юга России, определивший направление земской реформы: построение чисто крестьянского волостного самоуправления с опорой на «средняка» («многочисленный класс мелких земельных собственников из числа трудящегося на земле населения»).

Были и другие многообещающие новации – совершенствование рабочего законодательства, укрепление правовой системы, попытки отладить деятельность рынка с помощью товарных интервенций... О политической

дерзновенности принимаемых «махровым контрреволюционером», «Чёрным бароном» решений даёт представление такой факт. Когда правитель Юга России излагал князю В.А. Оболенскому свою земельную программу, старый либерал был ею буквально «фраппирован» и вступил в спор: «Это был курьёзный спор «левого» общественного деятеля с «правым» генералом, спор, в котором первый находил планы второго слишком радикальными»⁷.

В.В. Шульгин описал в книге очерков «1920 год» (впервые опубликованной за рубежом в 1921 году и уже через год переизданной в Советской России) свои беседы с П.Н. Врангелем и А.В. Кривошеиным, состоявшиеся в конце июля – начале августа 1920 года в Севастополе. И генерал, и премьер-министр откровенно рассуждали о проекте, который можно было бы назвать «Остров Крым», а они – в унисон – именовали его «опытное

На Большой Морской улице.
Севастополь. 1919–1920 годы

Графская пристань.
Севастополь. 1920 год

поле». «Политику завоевания России надо оставить, – говорил барон. – Я добиваюсь, чтобы в Крыму, хоть на этом клочке, сделать жизнь возможной... Чтобы показать остальной России: вот у вас там коммунизм, то есть голод и чрезвычайка, а здесь: идёт земельная реформа, вводится волостное земство, заводится порядок и возможная свобода... Никто тебя не душит, никто тебя не мучает – живи, как жилось...»

Кривошеин развернул перед собеседником такую перспективу: «Одно из двух... Или большевики после всевозможных эволюций перейдут на обыкновенный государственный строй – тогда, досидевшись

в Крыму до тех пор, пока они, если можно так выразиться, не опохмелятся, – можно будет с ними разговаривать. Это один конец... Весьма маловероятный... Другой конец, – это так, несомненно, и будет, – они вследствие внутренних причин ослабеют настолько, что можно будет вырвать у них из рук этот несчастный русский народ, который в их руках должен погибнуть от голода... Вот на этот случай мы должны быть, так сказать, наготове, чтобы броситься на помощь... Но для того, чтобы это сделать... надо «врачу исцелился сам»... Это значит, что на этом клочке земли, в этом Крыму, надо устроить человеческое житье. Так, чтобы ясно

было, что там вот, за чертой, красный кабак, а здесь, по сию сторону, – рай не рай, но так, чтобы люди могли жить»⁸.

«Надо выиграть время», – звучало в этих разговорах лейтмотивом... Но, как известно, исторического времени Врангелю фатально не хватило. Было ли виной тому очередное предательство союзников, взаимная непримиримость большевиков и белых, непоследовательность врангелевско-кривошеинских реформ, отсутствие достаточной территориальной базы для них или сочетание целого ряда фатальных факторов? Это – тема для отдельного большого исследования.

¹ Краинский Н. [В.] Психофильм русской революции. М., 2016. С. 510–511.

² Шульгин В. [В.] 1920 год. Очерки. М., 1922. С. 218.

³ Шульгин В. [В.] Указ. соч. С. 208–210.

⁴ Оболенский В. [А.] Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца. М.-Л., 1928. С. 63.

⁵ Оболенский В. [А.] Указ. соч. С. 10.

⁶ Врангель и Кривошеин. Гражданская война на фоне Столыпинской реформы // Рыбас С.Ю., Тараканова Л.В. Жизнь и смерть Столыпина. М., 1991. С. 236.

⁷ Оболенский В. [А.] Указ. соч. С. 11.

⁸ См. Шульгин В. [В.] Указ. соч. С. 212 – 217.

*Владимир Беляков,
доктор исторических наук,
Институт востоковедения РАН*

«Великая русская»

Её называли «капитанская дочка», «мадам “Русская эскадра”», «упрямая старуха из Бизерты», «ангел Русской эскадры», а ещё – «великая русская». Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн (1912–2009) была свидетельницей эвакуации кораблей Черноморской флотилии в ноябре 1920-го, старейшиной русской общины в Тунисе, хранительницей памяти о моряках Русской эскадры. В постсоветское время сбылась её мечта побывать на родине. Она получила гражданство Российской Федерации в 1997 году, а в 2000-м, во время новой поездки в Россию, встречалась с российской общественностью в Москве. В Бизерте она всегда охотно общалась с гостями из России, стремилась успеть как можно больше рассказать о жизни русских моряков в Тунисе. О своей встрече с Анастасией Ширинской рассказывает востоковед, доктор исторических наук Владимир Беляков.

*Шестнадцатилетняя Анастасия Манштейн
во время обучения в школе Лакор*

Знакомство с А.А. Ширинской

В апреле 2004 года мне довелось побывать в гостях у Анастасии Александровны. Помог случай. Но прежде немного истории.

7 декабря 1920 года главнокомандующий Белой армией барон Врангель отдал приказ № 197. «Славный Черноморский флот! После трёхлетней доблестной борьбы русская армия и флот вынуждены оставить Русскую землю. Наша союзная

Франция оказала нам своё гостеприимство. Флот уходит в Бизерту – северное побережье Африки. Армия располагается в окрестностях Царьграда. Русские солдаты и моряки, боровшиеся вместе за счастье Родины, временно разлучены. Провожая вас, орлы русского флота, шлю вам мой сердечный привет. Твёрдо верю, что красный туман, заставший нашу Родину, рассеется, и Господь

сподобит нас послужить ещё матушке-России».

В Бизерту пришли 33 корабля Черноморской эскадры, в том числе эсминец «Жаркий». Им командовал старший лейтенант Александр Манштейн. На борту эсминца была и восьмилетняя дочь капитана, Настя. Более пяти тысяч русских моряков оказались в этом самом северном городе Туниса. Почти четыре года они исправно нес-

Отец Анастасии Ширинской-Манштейн – Александр Манштейн на мостике посыльного судна «Невка». Первая мировая война

Линейный корабль «Георгий Победоносец» в Бизертинском канале

ли службу на своих кораблях, надеясь на возвращение в родной Севастополь. Но осенью 1924 года Франция признала Советский Союз, и 29 октября над русской эскадрой в последний раз был поднят Андреевский флаг. Послужить матушке-России морякам больше не довелось. Они сошли на берег в поисках жилья и работы, а ржавеющие корабли вскоре отправили на металлолом... Не все русские воспользовались предложением принять французское гражданство.

Бывший линейный корабль «Георгий Победоносец» превращён в общежитие для семей офицеров. Бизерта. 1921 год

Школа на «Георгии Победоносце». Второй ряд снизу: первая слева Ольга Манштейн, третья – Анастасия Манштейн, пятая – Александра Манштейн. Крайний справа в третьем ряду – контр-адмирал Михаил Беренс

Александр Манштейн, отец Анастасии, заявил, что останется русскоподданным. Это означало лишить себя возможности официальной работы и обречь себя и семью на нелёгкую жизнь эмигрантов...

Встретиться с Анастасией Александровной, побывать у неё в гостях удалось благодаря участию в симпозиуме по русско-арабским связям в Тунисском университете. В программе было указано, что выступит и Ширинская.

Симпозиум проходил в Сиди-Бу-Саид, очаровательном пригороде тунисской столицы, застроенном беленькими виллами с голубыми дверями и ставнями. Время выступления Ширинской приближалось, но в зале её не было. И вдруг все обернулись, а спустя мгновение грянули аплодисменты. К столу президиума медленно, опираясь на палку, шла седовласая пожилая женщина. Именно пожилая, а не старая. Ведь старость – состояние скорее духа, чем тела.

Своё выступление Анастасия Александровна посвятила, конечно же, русским эмигрантам в Тунисе. Какое удовольствие было наблюдать за Ширинской! Она говорила живо, эмоционально, не оставляя никаких сомнений в том, что её разум чист, а память всё ещё крепка. После выступления подошёл к ней, представился. Сказал, что очень хотел бы побывать в Бизерте, поклониться на кладбище праху русских моряков,

посетить церковь, построенную ими в 1930-е годы. «Приезжайте! – ответила Ширинская. – Буду рада Вас видеть».

Договорились о встрече через два дня, после окончания симпозиума.

Бизерта – самый северный город не только Туниса, но и всей Африки. Главное достоинство Бизерты – глубокая просторная бухта, соединённая узкой протокой со Средиземным морем. Идеальное место для порта! Потому-то французы, владевшие Тунисом, и предложили в своё время Черноморской эскадре Врангеля это место под временную стоянку.

От столицы Туниса до Бизерты – менее полусотни километров отличного шоссе, так что добрались мы быстро. За мостом через протоку нырнули в узкую тихую улочку. Поворот – и машина остановилась возле маленького старого дома.

Дверь открыл сын Ширинской, Сергей. Сама хозяйка

Храм Святого благоверного князя Александра Невского в Бизерте, построенный в 1937 году на средства эмигрантов из России

ждала нас в столовой.

«Милости прошу! – сказала

она. – У меня часто бывают гости из России. Говорят, в Тунисе две главные достопримечательности: Карфаген и Ширинская!»

Кто первым из соотечественников «открыл» в своё время Ширинскую, уже забылось. Но произошло это ещё в годы перестройки, и с тех пор она неизменно находилась в центре внимания. К тому времени Анастасия Александровна, долгие годы преподававшая математику в местном лицее, вышла на пенсию, и, казалось, всё самое главное в жизни уже позади. А вышло совсем по-другому. Неожиданно для себя Ширин-

Когда сейчас, уже старая бизертянка, я возвращаюсь из путешествия, то всегда жду мгновения, когда после последнего перевала вдруг откроется взгляду сверкающее под солнцем море, волнорез вдали, белые дома на противоположном берегу канала вдоль набережной и башня маяка. И как десятки лет тому назад, возможно, даже осмысленнее, чем когда-то, я с радостью думаю: «Ну вот, слава Богу, доехали!»

Здесь, у самого моря, где побережье очень напоминает Крым, мы меньше чувствовали себя лишенными родных краев...

А.А. Ширинская.

Бизерта. Последняя стоянка. М., 1999

ская оказалась востребованной новым временем, стала хранительницей истории и реликвий русской общины Туниса, «мадам “Русская эскадра”», как её называли тунисцы. Во многом благодаря именно ей на родине узнали о судьбе Черноморской эскадры и её команды. Через три с лишним четверти века после того, как Ширинская покинула родину, в 1997 году, ей вернули российское гражданство. А ещё – организовали поездку в Россию, в дороге её сердцу места, где прошло детство.

Дело было сразу после Пасхи, и на столе стояла тарелка с крашеными яйцами и куском кулича. В красной углу, над лампадой – икона Спасителя с отцовского эсминца «Жаркий». Полки с книгами, матрёшки. На стенах – несколько картин, подарки соотечественников: морские сюжеты вперемежку с русскими пейзажами.

«Я живу в этом доме с 1938 года, – сказала Ширинская. – Правда, во время войны пришлось ненадолго перебраться в столицу. В Бизерте была военноморская база держав «оси», и её сильно бомбили союзники... Итак, хотите побывать на кладбище?» Я: «Конечно!» – «Тогда поехали!»

Христианское кладбище, где похоронены русские моряки, оказалось совсем недалеко от дома Ширинской. Сторож открыл ворота. Мы остановились у небольшого монумента белого мрамора с чёрными каменными ступенями. На мемориальной

доске по-русски и по-французски сделана надпись: «В память о моряках Русской эскадры и всех российских людях, покоящихся в тунисской земле».

«Года четыре назад соорудило наше посольство», – пояснила Ширинская.

Увы, многие русские могилы, разбросанные в этой части кладбища, всё ещё находились в плачевном состоянии. На иных и надписи уже было не различить. Почти все моряки прибыли в Бизерту без семей, потомства не оставили, и ухаживать за их могилами было некому. Впрочем, стараниями энтузиастов из России некоторые могилы уже были приведены в порядок. Надеюсь, что с тех пор многое изменилось.

С кладбища отправились в церковь на самом берегу бухты: луковица над куполом, четыре луковки по углам. Строил церковь в 1930-е годы весь русский мир Бизерты, а по-

скольку был он немногочислен и небогат, то храм получился скромный и незатейливый. Зато богато убран внутри: иконы и утварь достались в наследство от русской эскадры. Стены же расписывали местные художники, ярко и талантливо. Справа от входа – мемориальная доска со списком кораблей Черноморской эскадры.

«Службы проходят примерно раз в месяц, – пояснила Ширинская. – Из столицы приезжает наш батюшка, ведь церковь теперь относится к Московской патриархии».

Из церкви вернулись домой к Анастасии Александровне.

«А теперь давайте обедать, – решительно заявила хозяйка. – Серёжа, достань из буфета тарелки и приборы!»

Серёжа, которому было уже под 60, как и подобает послушному сыну, выполнил указания матери. Он холост, а две его сестры замужем, живут

В этом доме А.А. Ширинская жила с 1938 года

Анастасия Александровна
Ширинская

во Франции. Внуки Анастасии Александровны стали уже совсем взрослыми. Я тем временем достал припасённую для подобного случая бутылку водки. Выпили за то, чтобы русских людей никогда больше не разбросало по всему миру, как случилось после 1917-го...

«На обед суп по-тунисски и пирог с капустой, – объявила меню Ширинская. – Правда, капусту я пересолила, так что извините».

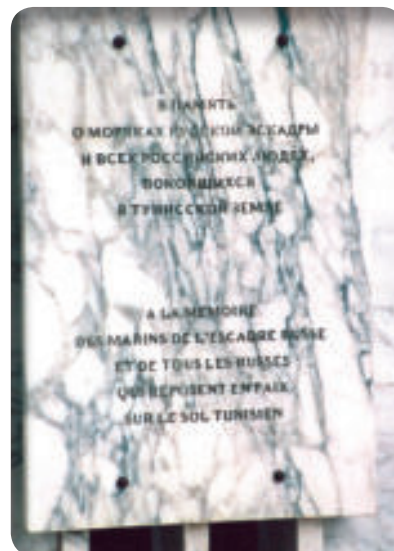
После обеда по восточному обычаю выпили по чашке кофе. Было заметно, что хозяйка немного утомилась. Поблагодарил Анастасию Александровну за гостеприимство, за всё, что она сделала для того, чтобы в России узнали: её сыны, заброшенные судьбой в далекую Бизерту, оставались патриотами своей Родины. И старались достойно устроить свою жизнь на земле Туниса.

Показательная деталь из рассказа Анастасии Александровны: её мать, как и жёны многих морских офицеров русской эскадры, пошла работать в богатые

местные семьи. «Не стыдно мыть чужую посуду, чтобы прокормить своих детей, – комментировала она свою работу, – стыдно мыть её плохо».

...В столице, по дороге в гостиницу, остановились возле русской церкви. Её построили тоже русские эмигранты, в 1956 году. В облике здания чувствовалось влияние архитектуры знаменитого храма Покрова-на-Нерли. Православная церковь на высокой подклети, с узкими окнами – воздушная, устремлена в небо, и странно видеть по соседству с нею раскидистые пальмы. Ныне Храм Вознесения Христова, как и церковь в Бизерте, относится к Московской патриархии.

Садясь в машину, вспомнил слова Ширинской: «Всему приходит своё время. Всему. Но не для всех». И ещё вспомнил слова моей давней знакомой, дочери русских эмигрантов

Мемориальная доска в память о русских моряках на кладбище в Бизерте

из египетской Александрии, Татьяны Николаевны Монти: «Как жаль, что мои родители чуть-чуть не дожили до того времени, когда нас, русских эмигрантов, на родине вновь стали считать своими!»

Анастасия Александровна Ширинская до «того времени» не только дожила, но и сохранила для нас память о нелёгкой судьбе русских моряков-черноморцев. 🙏

Фотографии автора

В конце 90-х президент Туниса Бен Али вручил А.А. Ширинской орден «За заслуги перед Тунисом», а местные кинематографисты сняли документальный фильм «Анастасия из Бизерты». В 2006 году муниципалитет города Бизерты переименовал одну из площадей города, на которой расположен православный храм Св. Александра Невского, и назвал её именем Анастасии Ширинской. О ней сняты фильмы «Память об эскадре», «Русская бабушка из Бизерты», «Анастасия». В Тунисе открыт культурно-православный центр «Дом Манштейн-Ширинской» (2009), а в России – центр Анастасии Ширинской в её родном Лисичанске. В апреле 2009 года полнометражный документальный фильм «Анастасия о жизни Анастасии Александровны Ширинской получил кинопремию «Ника».

Надежда Емельянова,
кандидат исторических наук, ИРИ РАН

«Парагваец с русским сердцем»

И. Т. Беляев на Кавказе. 1911 год. Фото из семейного архива Дмитрия Беляева

В марте 1920 года сорокапятилетний генерал-майор, член Императорского Русского географического общества Иван Тимофеевич Беляев в составе войск Добровольческой армии покидал Россию. Провожая взглядом родной берег, он сказал: «История моей жизни закончилась. Начался Роман». Дальнейшая жизнь русского эмигранта в полной мере подтвердила это предчувствие.

Выпускник Михайловского артиллерийского училища Иван Тимофеевич Беляев (1875–1957) помимо военных занятий глубоко изучал коренные народы Латинской Америки и Кавказа, публиковал серьезные исследования по проблемам этнографии, выступал с докладами в Русском географическом обществе. Но наступивший «век войн и революций» мало способствовал научной работе. Впрочем, богатый военный опыт Первой мировой и Гражданской войн в сочетании с познаниями учёного и выдающимися личными качествами сыграли решающую роль в его необычной судьбе, подтверждая старую мудрость: талантливый человек талантлив во всём.

ДОРОГА НА АСУНСЬОН

После крымской эвакуации части Донской армии, в составе которой завершал свой Белый поход Иван Беляев, были размещены на Лемносе. Высаженные на островах Эгейского моря, русские сохраняли прежнюю военную организацию и объединялись в группы, соответствующие воинским частям при оставлении Крыма. Вскоре французские союзники потребовали от Врангеля перевести воинские части с Лемноса в другие страны. Была достигнута договоренность с Болгарией и Югославией, и в июне 1921 года началась передислокация русских воинских частей. Беляев выехал в Болгарию с офицерами Донско-

«Сегодня, думая о нём, спрашиваешь себя: русский ли это с парагвайской душой или парагваец с русским сердцем? Создать новое отечество для своих соотечественников-изгнанников – из этого своего идеала он создал подлинный подвиг»³.

**Парагвайский консул в Париже
Хуан Лаьер – о И.Т.Беляеве. 1932 год**

го корпуса. Донская казачья батарея, Казачий, Атаманский, Кубанский дивизионы были приняты на службу в пограничные войска Болгарского царства. До семи тысяч казаков поступили на лесные работы. Софию того времени даже называли «казачьей столицей».

Весной 1922 года ситуация в Болгарии изменилась. Активизировались болгарские коммунисты, на политическую борьбу оказала своё влияние Москва. Болгарское правительство теперь смотрело на русских как на временных, непрощенных пришельцев. В 1923 году Беляев принимает решение покинуть Болгарию и перебраться в Буэнос-Айрес. В Аргентине уже была своя

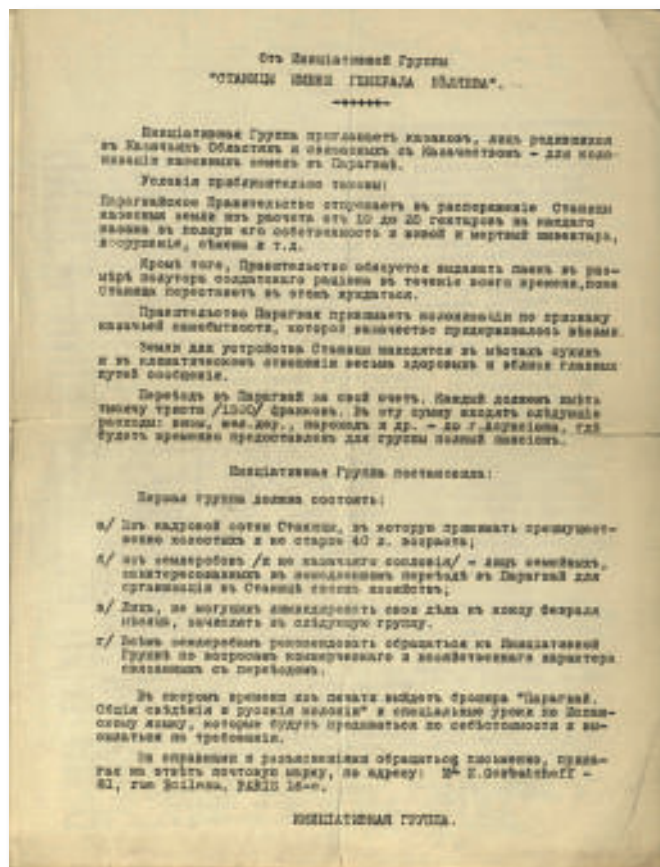
Фамильный герб семьи Беляевых

эмигрантская община, костяк которой заложили социалисты, покинувшие Россию из-за преследований царских властей. Новую волну соотечественников они встретили враждебно, приложив максимум усилий, чтобы доказать аргентинским властям опасность белой эмиграции.

Соседний Парагвай по-иному отнёсся к русским эмигрантам. После кровопролитной войны второй половины XIX века страна испытывала недостаток в людских ресурсах. Проблем добавила тяжёлая гражданская война 1922 – 1923 годов. Хорошо зная историю Парагвая и его проблемы, Иван Беляев сумел заручиться поддержкой находившихся в Аргентине парагвайских политиков. В начале 1924 года, после одиннадцати месяцев пребывания в Аргентине, Беляев выехал в Парагвай, где русских в то время практически не было. Ивану Тимофеевичу выпала роль открыть эту страну для русской эмиграции, попытаться возродить здесь кусочек родины...

Прибыв в страну, Беляев сразу же предложил парагвайскому правительству создать в стране своего рода русское культурное ядро. 28 июля 1924 года военный министр, бригадный генерал Манлио Скенони сообщил Беляеву, что президент страны Элихио Айала согласен с его идеей эмиграции русских в Парагвай, но предупредил, что он несёт личную ответственность за приглашённых им специалистов. Требовалось также

Одно из обращений инициативной группы И.Т. Беляева к соотечественникам в эмиграции. Архив ГПИБ

подтвердить, что они никогда не состояли в рядах Красной армии. Русским техникам назначался солидный оклад, равный жалованью депутата парагвайского парламента¹.

В 1925 году Беляев представил устав общества по вопросам переселения в Парагвай для патристически настроенной эмиграции в странах Восточной Европы. 5 октября 1925 года устав был утверждён Министерством внутренних дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, где при поддержке бывшего екатеринославского губернатора Сергея Щетинина было организовано «Русское общество по колонизации Парагвая»². С этих пор одной из важнейших сфер деятельности Ивана Беляева было создание «Русского Очага» — проекта, идея которого состояла в том, чтобы спасти оказавшихся в изгнании соотечественников, обеспечивая землёй и рабочими местами русских военных и гражданских специалистов, прибывающих в Парагвай.

Его усилия принесли свои плоды: численность россиян в Латинской Америке в 1930-х годах, в том числе и за счёт прибывающих в Парагвай русских эмигрантов, превысила 20 тысяч человек.

«ВЕРХОМ НА КОНЕ, С САБЛЕЙ В РУКАХ»

Прибыв в Парагвай, Беляев обратился в своём письме к президенту страны со словами, связавшими его дальнейшую жизнь с судьбой этой страны: «Я русский патриот. Я лишен счастья умереть за мое отечество. Но я предлагаю мой меч вам. Я готов сражаться в ваших рядах с любым врагом, не только с тройственной, но и с десятиртной коалицией...»⁴. И он исполнил своё слово, причём в критически важный для Парагвая момент.

... Восток Парагвая, отделённый от запада одноимённой рекой, был хорошо освоен. Но область Чако в междуречье рек Парагвай и

Генерал И.Т. Беляев (второй слева) и аргентинский доктор де Санктис (третий слева) в период Чакской войны. Фото из семейного архива Дмитрия Беляева

«Генерал Беляев, первый белый русский на службе национальному делу, справедливо заслуживает официального признания и благодарности Парагвая... Но ещё больше мы должны ценить его за упорство в желании превратить индейца — местного агента таинственного Чако — в нашего лучшего союзника против боливийских захватчиков»⁶.

**Дж. Фернандес
«Война в Чако»**

Пилькомайо, простирающуюся на запад, населяли племена кочевых лесных индейцев, а они не допускали к себе чужаков. Война за приграничные с Боливией территории Чако развернулась в 1932–1935 годах, но что она неминуемо будет, стало ясно уже в начале 1920-х. (Борьба шла за выход к океанским просторам, за свободу доставки ресурсов Латинской Америки в Европу — в том числе селитры и олова для производства вооружений.) Написав доклад военному министру, Беляев получил приглашение на службу в военное ведомство. По призыву Беляева в страну начали прибывать русские офицеры. Координируя их приезд, Беляев все больше вникал в проблемы парагвайской армии, завоевав чрезвычайное доверие властей, и 13 октября 1924 года министр военных дел и флота д-р Луис Риарт уполномочил его возглавить секретную экспедицию в ранее неизведанные области Чако.

Тринадцать экспедиций Беляева (с 1924 по 1932 год) в эти индейские земли были не только разведывательными миссиями. Социальный ландшафт, многообразие этнического состава, социокультурные особенности групп индейских народов, их языковые особенности и религиозные верования

Иван Тимофеевич Беляев в компании индейцев Мака. Фото из семейного архива Дмитрия Беляева

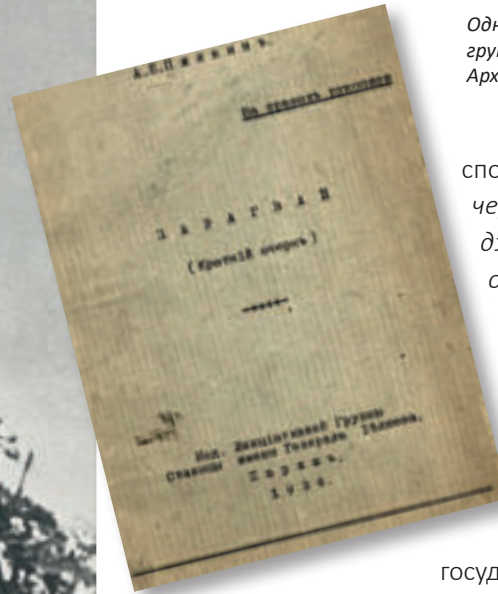

Генерал Иван Тимофеевич Беляев с индейцами. Парагвай, 1930-е годы. Архив ГПИБ

стали объектами серьёзных научных исследований, проводившихся непосредственно в «полевых условиях»⁵. Не ограничиваясь сбором военной информации, исследователь разрабатывал планы включения индейских племён в государственную и общественную жизнь Парагвая.

С 18 сентября 1930 года по приказу военного министерства И. Т. Беляев принимал участие в секретных работах Генерального штаба по Чако.

Беляев считал, что Парагвай должен вооружать индейцев, учить их выживать в новых условиях, включиться в общую жизнь страны. За годы экспедиций ему удалось добиться полного доверия большинства индейских племён. В своих рекомендациях для военного руководства страны генерал показал, что без участия индейских народов выиграть войну будет очень сложно. В условиях Чако именно индейская кавалерия, «обладая высокой мобильностью, сможет совершать переходы без воды, сможет поддерживать наблюдение по всей пустыне, и именно она может сказать последнее слово во время боя»⁷. Ключ к победе – в руках индейца,

Одно из изданий инициативной группы И.Т. Беляева. Архив ГПИБ

способного «пройти через самую толщу джунглей так, словно он находится под на-весом собственного жилища...»⁸.

По мнению русского генера-ла, если отвести индейцу до-стойное место в государственной нише, он будет исполнять свой долг «с детским и бескорыстным мужеством». Предлагая созда-ние кавалерийских подразделений в Чако, Беляев писал в докладе военному министру: «Парагвай может иметь одну из лучших кавалерий на аме-риканском континенте. В условиях пустыни эти воины будут способны к защите с небольшим ко-личеством средств связи и вооружений – верхом на коне, с саблей в руках»⁹.

РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ – «ОТЕЦ ИНДЕЙЦЕВ»

Чакская война имела свою интригу, в которой Ивану Беляеву и другим «русским парагвайцам» предстояло сыграть свою историческую роль. С начала XX века область Чако, с её природными богатствами и выходом к водным ресурсам, стала объектом притязания немецких военных, обосновавшихся в соседней Боливии. С 1911

«Его (И.Т. Беляева. – Ред.) страсть к опасности и приключениям в сочетании с его интеллектом и проницательностью, тщательная продуманность его рекомендаций вызывали обеспокоенность в боливийской армии, руководство которой предлагало 1000 фунтов стерлингов тому, кто сможет его захватить живым или мертвым»¹⁰.

Из докладной записки сенатора Арнольдо Вьенса председателю палаты сенаторов Роберто Рамона Асеведо, 7 сентября 2016 года

Ганс Кундт в форме генерала боливийской армии

И.Т.Беляев в форме генерала парагвайской армии

года военную миссию здесь возглавлял Ганс Кундт (1869–1939), реформировавший боливийскую армию по прусскому образцу. С началом Первой мировой войны Кундт вернулся в Германию, воевал против России, командуя полком на Восточном фронте, а после Первой мировой ушел в отставку и вернулся в Боливию. В 1921 году он возглавил Генеральный штаб вооруженных сил Боливии, а в 1923-м был назначен военным министром. Главной задачей Кундта стала подготовка к войне против Парагвая.

Проживавшие в Парагвае русские офицеры с началом войны в Чако стали вступать в ряды парагвайской армии, а до этого помогали в подготовке парагвайского офицерского состава. Российские топографы внесли большой вклад в снабжение войск картами. Инженеры обучали парагвайских коллег дорожному и фортификационному строительству, наладили работу в Асунсьонском арсенале. Моряки передавали опыт личному составу парагвайских речных канонерок, а врачи серьезно подняли уровень медико-санитарной службы в армии.

Нельзя не почувствовать удивительную связь времён, проявившуюся в парагвайско-боливийском конфликте. К руководству вооруженными силами Боливии Ганс Кундт привлёк около 120 германских офицеров-эмигрантов. На стороне парагвайской армии воевали 80 русских офицеров. В Чакской войне русские воины не просто сражались за свою вторую родину – Республику Парагвай, в определённом смысле они внесли свой вклад в победу над фашизмом в Южной Америке. В тогдашних сражениях было не только продолжение «дуэли» русского и германского

офицерства на фронтах Первой мировой, но и своего рода «проба сил» в преддверии Второй мировой...

Генерал Иван Беляев сделал всё возможное для сохранения за Парагваем региона Чако, занимая высокие должности в парагвайской армии¹¹. После Чакской войны он посвятил себя изучению индейских групп мака́ и чамакоко́. Он не только внёс большой вклад в изучение жизни этих народов, но и защищал их права, отстаивал ненасильственные пути их вхождения в парагвайское общество. Ему принадлежит концепция системы образования, основанная на идее взаимообогащения культур Старого и Нового Света. Благодаря поддержке русского генерала индейцы мака́ изменили образ жизни, покинули Чако и переместились в Асунсьон, ближе к Беляеву. Он делал всё, чтобы бережно приобщать их к плодам цивилизации, – при поддержке правительства купил им землю, создал школу и сельскохозяйственную общину. Вместе с индейцами и деятелями культуры Парагвая Беляев создал первый в стране индейский театр. В 1944 году Иван Тимофеевич был утверждён в должности директора Национального патроната по делам индейцев с присвоением звания Генерального администратора индейских колоний.

Касик Андрес Чемеи, приёмный сын И.Т. Беляева. Фото автора

До середины 1950-х генерал Беляев находился в кадровом резерве Министерства обороны Парагвая и был демобилизован из рядов парагвайской армии в возрасте 80 лет! Иван Тимофеевич закончил свой земной путь 19 января 1957 года в Асунсьоне, был отпет в православном храме парагвайской столицы. Но дальнейший его путь до упокоения был необычным для русского эмигранта. Посмертным завещанием Ивана Беляева было захоронить его среди братьев, мака́. Воля его была исполнена. Индейцы доставили гроб с его телом по реке Парагвай к месту своей стоянки, где русский генерал был погребен как великий друг индейского племени. Мака́ считают Беляева своим небесным покровителем и каждый год 19 января, в день его ухода, проводят церемонию, посвященную русскому с «парагвайской душой», считая его посредником между земным миром и миром ушедших предков.

В своем интервью автору приемный сын генерала Беляева, вождь народа мака́ Андрес Чемеи, сказал: «Если бы не он, индейцы мака никогда не оказались бы в парагвайской столице, никогда не сумели бы сохранить свою культуру и развить её. Теперь это понимают все в сообществе мака, поэтому и называют Ивана Беляева своим Отцом»¹².

Памятник генералу Беляеву в Чако.
Фото из семейного архива Дмитрия Беляева

¹ Беляев И. Т. «Парагвай» — воспоминания, начало. Машинопись с авторской правкой, датой и местом написания / ОР РГБ, ф. 587, картон 1, ед. хр. 28, л. 4.

² Фишер Г. К. Наши в Парагвае. Воспоминания об иммиграции русских в Парагвай в 1924–1927 гг. Черновой автограф, 1928. 44 л. / Рукописный отдел ГБЛ ф. 587, картон 7, ед. хр. 30, л. 4.

³ Генерал-лейтенант Парагвайской армии И. Т. Беляев. Идеальный руководитель переселенческого движения и официальный директор Русской иммиграции в Парагвае / «Le Paraguayo», № 5.1 ноября 1934 // Ф. 6378, оп. 2, ед. хр. 3, л. 11.

⁴ Беляев И. Т. Письмо Н. В. Бобровской. Асунсьон, Альберди, 709. Без даты. Архив семьи Беляевых. Л. 1.

⁵ Contribución del Gral. Belaief a la Victoria del Chaco // Circulo de Oficiales S.R. de las Fuerzas Armadas de la Nación. Revista № 2. Edición 1977. P. 51.

⁶ Fernández Carlos J. La Guerra del Chaco. Tomo I — Boquerón// Цит. no: Alejandro Von Eckstein. Pitiantuta: la chispa que encendió la hoguera en el Chaco paraguayo. Asunción, Paraguay: Dirección de Publicaciones, Fuerzas Armadas, 1986. P. 56.

⁷ Belaieff J. El Carácter Topografico del Terreno / Informe del Gral. Juan Belaieff. Viaje de Reconocimientos a Bahía Negra por orden del Ministro de Defensa Guerra y Marina Luis

A. Riart. Recomendaciones s/Destacamentos de Guarda Fronteras recruando las “Tribus Indios” del Chaco Paraguayo. Archivo del Ministerio de Defensa Nacional. Notas Reservadas, Informes sobre

B. Movimiento de Tropas y Agentes Extranjeros, Telegramas. Asunción. 10.09.1928. P. 2.

⁸ Belaieff J. El Carácter Topografico del Terreno. P. 26.

⁹ Belaieff J. El Carácter Topografico del Terreno. P. 28.

¹⁰ Que Denomina con el Nombre del General de División Juan Belaieff «La Ruta que une el Municipio de Mariscal José Félix Estigarribia con el Lugar Denominado Kilometro 160 Pasando por el Fortín Teniente Primero Eligio Montanía, localizada en los Departamentos de Boquerón y Alto Paraguay — Región Occidental». Письмо сенатора Арнольда Вьенса в палату сенаторов от 07.09.2016. Копия, архив автора – См. также в архиве сайта Правительства Республики Парагвай <http://odd.senado.gov.py/archivos/file/Denomina%20con%20el%20Nombre%20de%20Gral%20de%20Div%20Juan%20Belaieff%20la%20Ruta.pdf>. 03.04.2020

¹¹ Боливийская армия плохо знала местность, в которой шли боевые действия, неся большие потери; парагвайская армия была подготовлена лучше, имела налаженные пути снабжения. Итоги конфликта в январе 1939 года подвела Чакская мирная конференция: Парагвай получил 3/4 спорной территории Чако. Но лишь в 2009 году президенты Боливии и Парагвая подписали договор об окончательном урегулировании государственной границы в Чако.

¹² Видеointervью касика Андреса Чемеи Надежде Емельяновой, август 2018 года. Архив автора.

Пётр Баратов

Ваше благородие

ОБРАЗ ОФИЦЕРА ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТОВ «НОВОГО САТИРИКОНА»

Новый Сатирикон. 1918. № 1. С. 8.

Великая война и приближение Великой революции неузнаваемо меняли облик России и мира – наиболее чуткие современники ощутили жестокий сарказм времени, смешавшего полярные общественные эмоции и культурные смыслы. Люди, режимы и страны стали восприниматься нелепым гротеском или злой пародией на самих себя.

«Когда я озираюсь вокруг, люди кажутся мне карикатурами на своё прежнее «Я»: измученные, усталые, изменившиеся до неузнаваемости. Во что они превратятся, и как долго всё это будет продолжаться?»¹, – записала в своём дневнике в январе 1917 года София Бочарская, сестра милосердия в русской армии...

Сатирическая журналистика едва ли не первой откликнулась на эти настроения, создав своего рода параллельное «измерение», в котором противоречиво, но ярко отразился случившийся в обществе социокультурный и психологический надлом. Последнему поколению сатириков старой России довелось взять на вооружение прежде несовместимые журналистские приёмы – героизацию и осмеяние, трагедийность и глумление, пафос и шаржирование. Политический контекст лишь подкреплял эти стратегии, ведь пространство профессиональной деятельности журналистов пролегалo между двумя полюсами политических эмоций – любовью к Отечеству и неприязнью к власти, сначала – к самодержавию,

потом – к большевизму. Этот эмоциональный – на разрыв! – настрой наиболее ярко проявился в самом популярном в обществе сатирическом журнале тогдашней России – «Новом Сатириконе». Блистательный сатирик Аркадий Аверченко, редактор журнала, со своей высокопрофессиональной командой писателей и художников создали новый язык и новые формы актуальной сатирической журналистики, сумев сохранить своё детище в условиях, когда все другие оппозиционные издания уже прекратили своё существование, – вплоть до августа 1918 года.

Созданная новосатириконовцами система образов вражды и приязни («чужие» и «свои»), была подвижной, а конкретные адресаты сатиры выступали в изменчивых ролях, отражая реальность на фронтах и в тылу. Но были в работах журналистов своего рода островки постоянства – там язык публикаций резко менялся, терял свой ядовитый сарказм и наполнялся любовью, замешанной на тревоге и боли. Речь идёт о русской армии. Ни трудности на полях

А.Т. Аверченко. (1913-1914 годы)

Обложка парижского издания книги, 1921 год

сражений, ни горечь отступлений, ни даже факты братаний на русско-германском фронте не ставились в вину армии и её офицерству. За этими явлениями сатирики видели лишь ошибки власти, провокации противника и «большевистскую интригу»².

Положительный образ русского офицера, героя и жертвы военно-революционного катаклизма, был одним из важнейших в арсенале авторов журнала. В раскрытии этой темы они сумели сделать почти невозможное для своего жанра – соединить «низкий стиль» сатиры с «высоким стилем» трагедии. Благо, жизнь поставляла для этого обильный материал...

Разумеется, задачи пропаганды военного времени требовали создания «дуги напряжения» между положительным образом «своего» и отрицательным образом «чужого». И в этом смысле *тема офицерства* давала новосатириконовцам важный материал. Шок от небывалых жестокостей, отметивших «повседневность» мировой бойни, отразился, к примеру, в трактовке образа германского офицера, его «типичного» поведения на поле боя. Резким осуждением наполнены публикации журналов, в которых представители страны, когда-то ставшей для России источником учёности и культуры, ведут себя на полях сражений как жестокие каратели, хладнокровные убийцы, разрушители цивилизации как таковой³.

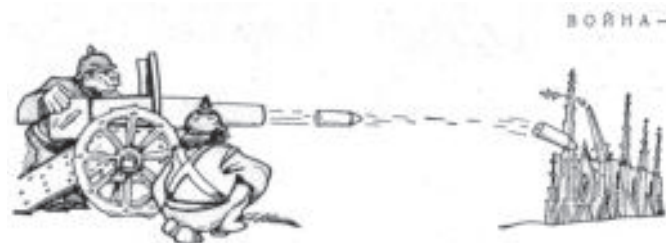
*Дети Гете, внуки Канта,
Братья Грубера⁴ и Коха⁵,
Земляки Йоганна Баха,
Herr'a Ницше и иных –
Под хлыстом у лейтенанта
Все забыли кроме «гох'а»,
Продырявленного паха,
Добивания больных...*

*Вл. Воинов. Немецкая культура,
Новый Сатирикон. 1915. № 18. С. 5*

Конечно, более трёхсот лет влияния немецкой культуры невозможно было в одночасье вычеркнуть из исторической памяти и культурного опыта. Слишком близкой и «домашней» для русского общества была повседневность всего «немецкого» как символа университетской науки, технического мастерства, бытовой культуры, чистоплотности и уюта. К тому же, по

словам генерала Краснова, русские офицеры и генералы Генерального штаба в начале XX века ещё чувствовали себя учениками немцев (тактика Клаузевица, стратегия Мольтке!)⁶.

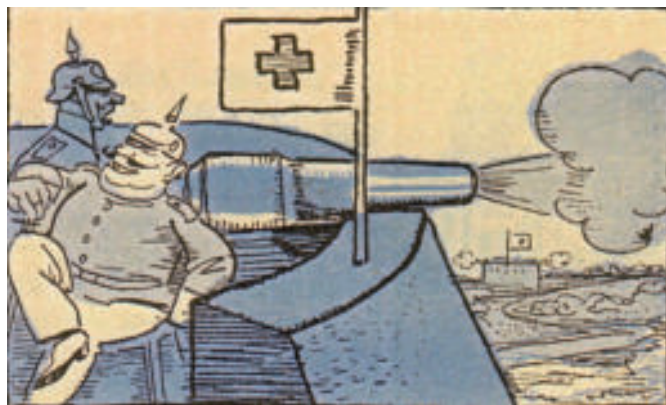
Но военные реалии начали ломать привычные стереотипы. Презрение к международному праву и нормам цивилизованного поведения на войне становится главным маркером в изображении германского офицера как противника. «Псы-рыцари», «тевтонская агрессия», «прусская военщина» – все эти символы из глубин исторической памяти сконцентрировались в образе *«германского лейтенанта»*, самого «массового» антигероя сражений Великой войны в изображении сатириков. Потери среди мирного населения, бомбардировки городов, разрушение памятников истории вызывают бурное возмущение сатириков. Типичная карикатура из номеров журнала первых месяцев войны: толстомордый германский офицер со зверским выражением лица нацеливает пушку на башни средневекового собора бельгийского Лювена...⁷.

Новый Сатирикон. 1914. № 46. С. 10

Из номера в номер журнал развивает эту тему «цивилизованного варварства».

Вот под прикрытием флага Красного Креста офицер-немец дожидается, пока русские и французы подойдут поближе, чтобы открыть по ним огонь из пушки.

Новый Сатирикон. 1914. № 47. С. 6

Новый Сатирикон. 1914. № 42. С. 3

А вот уже на фоне виселиц и трупов немецкий лейтенант нанизывает на штык винтовки «боевой» трофей – отрубленную голову⁸...

На другом полюсе журналистского отклика на военную реальность прочитывалось неизменное и искреннее восхищение доблестью российских солдат и офицеров⁹. Однако приближение революционных событий 1917 года добавляет нервные интонации в публикации сатириков на эту тему.

Несбывшиеся надежды февраля – марта 1917 года на скорое преодоление внутреннего кризиса; обострение проблем на фронтах; Приказ №1 Петросовета и фактическая отмена в армии принципа единоначалия; крайне угнетённое психологическое состояние офицеров¹⁰; многочисленные конфликты солдатских комитетов с офицерами и генералитетом – все эти реалии лета – осени 1917-го создавали тревожный контекст для размышлений журналистов.

Октябрь 1917-го и последовавшие события заставили сатириков лишней раз увидеть в российском офицерстве жертву истории: цвет его был выбит в боях с Германией, а оставшаяся часть «мобилизованных и призванных» встала или перед роковым «красно-белым» выбором, или перед необходимостью смириться, растворившись в новой повседневности¹¹. Об униженности второго варианта – горький рисунок под названием «Кусок жизни грубой и бледной» из февраля 1918-го,

Новый Сатирикон. 1918. № 2. Обложка

Новый Сатирикон. 1918. № 14. С. 9

повествующий о том, как бывший ротный кашевар (ныне командующий военным округом) берёт на работу дворником бывшего начальника Генерального штаба¹². Напомним: несколькими неделями ранее офицеры были лишены всех видов пенсий. Те же, кто не имел гражданской профессии – то есть все кадровые офицеры, – попросту оказались без средств к существованию¹³. Да и сама старая армия прекратила своё существование, что и продемонстрировало германское наступление в феврале 1918 года¹⁴.

Но будущее готовило и более драматический сценарий судьбы «их благородий». Стихийные самосуды солдат и матросов над офицерами, начавшиеся ещё до прихода к власти большевиков, отныне сменяются «организованными» репрессиями властей в отношении не принявшего новую власть офицерства. Эту «революционную законность» сатирики иллюстрируют знаковым рисунком на обложке февральского номера – портретом старого русского офицера, георгиевского кавалера, в терновом венце, символе «крестного пути»...¹⁵

«Брест-литовский позор», потеря территорий по периметру стремительно сжимавшейся бывшей империи – вся эта череда последовав-

Новый Сатирикон. 1918. № 16. С. 9

ших событий воспринималась сатириками как падение России в пропасть. Честь, рыцарство, благородство – эти доблести, традиционно связываемые с образом русского офицера, – навсегда покинули, как это тогда казалось сатирикам, российские пределы¹⁶...

Ещё впереди были главные сражения Гражданской войны, но уж летом 1918-го, в последних номерах своего чудом (и профессионализмом редакции!) сохранившегося издания новосатириконовцы говорят о трагедиях обострившегося гражданского противостояния. Говорят без привычного сарказма и карикатурного гротеска – только леденящие душу факты, взятые из газетных сообщений и переведённые в рисунки.

«Ростовская газета «Рабочее дело» сообщает, что в Новороссийской бухте, в тихие вечера всплывают и держатся на поверхности воды трупы офицеров, расстрелянных на транспортах и выброшенных в море»¹⁷.

«В одном из южных приморских городов убитых морских офицеров бросали в воду с камнями, привязанными к ногам. Трупы шевелились и стояли в воде, напоминая живых людей»¹⁸.

* * *

Горечь военного поражения (проиграли проигравшим!), жесточайшие испытания революционного времени, крах «старого мира», потеря смысла своего существования в «новом мире» – таков далеко не полный список

личных и социальных травм, за которыми проступал трагический и героический образ русского офицера в работах журналистов-сатириков уходящей России. «Уходящей» – в прямом смысле. Через полгода после закрытия в Петрограде «Нового Сатирикона» Аркадий Аверченко, «душа» и «двигатель» журнала, не без сложностей возвращается в родной Крым, где выступает в поддержку Добровольческой армии, агитирует в пользу Русской армии барона Врангеля, публикует первое издание своей книжки «Двенадцать ножей в спину революции» (реакция Ленина: «озлобленный до умопомрачения белогвардеец», но книга – «высокоталантливая»). А 13 ноября 1920 года в ходе Крымской эвакуации, разделяя судьбу части русского офицерства, он отправляется в Константинополь на одном из последних пароходов Русской флотилии. – «из петербургских вояж в константинопольские греки», по привычке острит сатирик.

...Через четыре с небольшим года на 45-м году жизни он умрёт в пражской больнице от «ослабления сердечной мышцы». Знамя сатиры и юмора в эпоху войн и революций подчас оказывается тяжкой ношей.

¹ Энглунд П. Восторг и боль сражений. Первая мировая война в 211 эпизодах. М., 2013. С. 498.

² См., например, фельетоны и сатирические рисунки в журналах: «Новый Сатирикон». 1917. №23. С. 9, 15, 16; «Новый Сатирикон». 1918. № 12. С. 8, 9; «Стрекоза». 1917. № 24. С.3-4; «Пугач». 1917. № 1. С. 6; № 3. С. 7-9; «Бич». 1917. № 28. С. 12.

³ См.: Новый Сатирикон. 1914. № 35. С. 7; № 45, С. 10; 1915. № 9. С. 5; № 30. С. 4 и др.

⁴ Возможно, поэт имел в виду Габриэля Грубера (1740–1805), философа, высококлассного инженера, архитектора, или Венцеслава Грубера (1814–1890), выдающегося анатома. Оба работали в России.

⁵ Роберт Кох (1843–1910), выдающийся немецкий микробиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине в 1905 г.

⁶ Краснов П.Н. Душа армии // Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы. Российский военный сборник. Вып.13. М., 1997. С. 110–111.

⁷ Новый Сатирикон. 1914. № 46. С. 10.

⁸ Новый Сатирикон. 1914. № 42. С. 3.

⁹ См., например, многочисленные публикации 1915 и 1916 годов о победных Алашкертской, Хамаданской и Эрзерумской операциях на Кавказском фронте, а

также материалы весны – осени 1916 года, в период знаменитого «Брусиловского прорыва» на Юго-Западном фронте (Новый Сатирикон. 1915. №№ 8, 10, 34, 45; 1916. №№ 9, 16, 20, 23 и др.)

¹⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Париж, 1921. http://militera.lib.ru/h/denikin_ai2/1_20.html Дата обращения 31.02.2020.

¹¹ Подробнее о психологических и мировоззренческих метаморфозах в настроениях тогдашнего русского офицерства см.: Олейников Д.И. От рыцарства до презрения. Влияние Первой мировой войны на отношение к немцам // Россия и Германия в XX веке. Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. Т. 1. М., 2010. С. 148.

¹² Новый Сатирикон. 1918. № 1. С. 8.

¹³ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999. С. 67.

¹⁴ Базанов С.Н. К истории развала русской армии в 1917 году // Армия и общество. 1900–1941 годы. Статьи, документы. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 70.

¹⁵ Новый Сатирикон. 1918. № 2. Обложка.

¹⁶ См., например: «Новый Сатирикон». 1918. № 6, 7, 3, 16, 17 и др.

¹⁷ Новый Сатирикон. 1918. № 14. С. 9.

¹⁸ Новый Сатирикон. 1918. № 16. С. 9.

ПЕТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Через два года мы будем отмечать 350 лет со дня рождения Петра I, прозванного Великим и ставшего первым Императором Всероссийским. Трудно найти в отечественной истории фигуру правителя, которая вызывала бы столько споров. Острые дискуссии о роли этой личности продолжаются как в российской, так и в зарубежной исторической науке и по сей день, свидетельствуя об актуальности темы. А поэтому разговор о смысле Петровских реформ, о значении Петровского наследия, о традициях политической культуры, вдохновлённой образом и стилем Петровского правления, мы начинаем уже сейчас.

Империя и реформы

Эпохи наступают незаметно. Человечество обычно не замечает, что входит в новую эру. Или даже не желает видеть, что старая уже давно закончилась. Так, в период Раннего Средневековья европейцы отказывались признавать себе, что Римской империи больше нет. В сознании человека того времени она не пала, да и не могла пасть.

Церковь и империя вечны. Они и составляют мировой порядок. Империя должна была продолжить своё существование, хотя в действительности от неё оставались лишь тень и воспоминания.

И все же бывают исключения. Иногда время очень быстро меняет своё обличье. Так, например, случилось и в России на рубеже XVII – XVIII веков. Тогда полномасштабную революцию (которую, разумеется, так никто не называл) трудно было не заметить. Много и стремительно меняло свой внешний вид и название. Это проложило своего рода границу в общественном сознании. Из XIX столетия допетровская Россия казалась почти доисторическим образованием.

Значимость Петровской эпохи в полной мере ощущали уже современники. Дискуссии о том, что же произошло в начале XVIII в., продолжаются до сих пор. Едва ли стоит пересказывать споры: некоторым из них триста лет. Проблем, затрагиваемых историками, публицистами, философами, много. Был ли у Петра план преобразований или нет? Реформы имели целью модернизацию страны или решали ситуативные задачи, обусловленные ходом Северной войны? Пётр Великий способствовал европеизации России или же такой цели у него не было? Более того, может быть, император содействовал закреплению всех слоёв населения России? Вправе ли мы в принципе говорить о европеизации или, может быть, только о подражании европейским народам? Можно ли вообще дискутировать о наследии Петра I? Или же к 1725

«Бородовая копейка» – металлический жетон, свидетельствующий об оплате пошлины на бороду

году, то есть к моменту кончины реформатора, Россия оказалась «у разбитого корыта»?

Ни в одном из этих случаев точки над і пока не расставлены. И вряд ли это когда-нибудь случится. Петровская тема остаётся живой и волнующей. Возникает естественный вопрос: почему? Что делает Петровское наследие актуальным и

для нашего современника?

В истории императорской России было много поворотных моментов, достойных внимания исследователей и любопытствующих. Однако редко последние вспоминают о вековых юбилеях со дня рождения Екатерины II, Александра I или Николая I. Петровские же даты и виктории удастаиваются ассамблеями и конференциями.

Напрашивается простой, как будто единственный возможный ответ: более чем триста лет назад Пётр I «в полемически заостренной» манере поставил перед Россией проблему европеизации. Очевидно, она ни в коей мере не утрачивает своей актуальности. Кроме того, он продемонстрировал поразительные возможности правительственной власти осуществлять грандиозные реформы за сравнительно короткий период.

Не всегда простые ответы бывают неправильными. Но они никогда не бывают полными. А полуправда порой бывает хуже лжи. Развешивание ярлыков не позволяет понять суть явления.

Пётр I – «европеизатор», «революционер на троне»... Все эти формулы – из интеллектуального наследия русского девятнадцатого века, как и многое другое, что мы знаем о нашем прошлом. В поисках особой национальной истории братья Аксаковы придумали одного Петра. Пытаясь предложить собственное понимание логики политических процессов в России, А.И. Герцен изобрел другого. Пётр Великий существовал и в иных изводах, которые так или иначе дожили до наших дней.

Полтавская баталия. Мозаика Михаила Ломоносова

Всё-таки историография – очень увлекательная наука не столько о прошлом, сколько о постоянно переписываемом настоящем. Историк пытается ответить на вопрос, который интересует его самого и его современника прямо сейчас, в данный конкретный момент времени. Петровское наследие включает в себе вызов всякому осмысляющему российскую государственность в начале XXI века.

Что-то изменилось в ней тогда, в XVIII столетии. Ведь именно в годы правления Петра Великого Россия стала именоваться империей. Речь идёт отнюдь не только о самоназвании, а о чём-то принципиально большем. Новое именование должно было соответствовать новым вызовам, новым возможностям, а главное, новым амбициям.

О феномене государства можно спорить долго. Однако нет сомнений, что государство Нового времени как явление тесным образом увязано со складывавшимся монархическим абсолютизмом. Как бы его ни интерпретировать, он подразумевал политическую, социальную и, что, может быть, даже важнее, интеллектуальную революцию. Он выстраивал регулярную армию, регулярную бюрократию, более или менее стройное законодательство. Что в данном случае первично – вопрос, не имеющий однозначного ответа и, в сущности, праздничный. Важнее отметить другое. Во-первых, абсолютизм – это в большей степени идеология, нежели практика. Давно доказано, что власть абсолютного монарха была абсолютной только лишь в теории. Речь идет прежде всего о

претензии верховной власти на тотальный контроль. Однако такая амбиция сама по себе была вызовом прежней феодальной вольнице, системе привилегий, местных преференций, внутренних таможен – «мира миров», оставшегося в наследство со времён Средневековья. Можно сформулировать иначе. Абсолютизм – это робкая попытка европейских монархий учредить монополию на насилие, а следовательно, и само государство.

Во-вторых, практика абсолютной монархии подразумевает неразрывное единство внутренней и внешней политики. Регулярная бюрократия и усложнявшаяся фискальная система драматически меняли общественную и хозяйственную жизнь. При этом их существование обуславливалось в том числе (а, может быть, даже в первую очередь) необходимостью содержать регулярную армию, в новых обстоятельствах столь необходимую для поддержания конкурентоспособности страны на международной арене. Иными словами, абсолютизм и милитаризм – тесно связанные друг с другом понятия. Абсолютная монархия не может не ставить перед собой серьёзных военных задач.

Петровская империя и решала эту двуединую задачу. Движимая большими амбициями, она создавала армию и соответствующее ей государство. Как и в прочих европейских странах, эта политика сталкивалась со значительным «сопротивлением материала». Соответственно, не всякой декларации суждено было быть воплощённой. В итоге регулярное государство выстраивалось в условиях острого дефицита регулярной бюрократии и, более того, социальной среды, из которой она могла быть рекрутирована. Мечта о тотальной регламентации оставалась несбыточной. Кодифицировать законодательство пока не получалось. Тогда была популярна метафора: государство должно работать как часы. Каждая шестерёнка должна знать своё место. Всё должно функционировать согласно инструкции. В российском же «часовом механизме» XVIII столетия не хватало многих «колёсиков». Он нуждался в ручной настройке, в «великом часовщике», в роли которого неизменно выступал император.

Механизм был ещё несовершенен, но он всё же напоминал механизм. Имперский путь, избранный тогда, – это прежде всего принятый вызов рационализации. Это центр России на краю страны, пытавшийся обуздать всю державу. Это периодическая система государственных элементов, уже начерченная, но ещё не заполненная. В петровские годы возникли институты, так или иначе, со значимыми изменениями и всё же просуществовавшие до конца императорского периода: Сенат, Синод, Табель о рангах, губернии и др.

Естественно, реформы часто живут своей жизнью. Их ход и последствия нередко не соответствуют изначальным замыслам. Это относится и к Петровским преобразованиям. Очевидно, что реформатор многого не предвидел. Он не знал, чем обернётся податная реформа, как она изменит социальную стратификацию в России и даже быт большинства населения страны. Он не мог догадываться о последствиях создания Табели о рангах, о значении чинов, чиновничества, о том, какой фундамент он закладывал в основание государственной службы империи. Подобных примеров можно привести много. И всё же вызов рационализации, принятый как раз тогда, в петровские годы, оставался актуальным и в дальнейшем. Наследие царя – это то, к чему непременно апеллировали его преемники. В данном случае важны не столько конкретные решения, сколько политический стиль, приписываемый Петру Великому.

С точки зрения потомков, император продемонстрировал способность исторической власти, оставаясь на троне, совершать полномасштабную революцию, которая признавалась потомками – в целом – успешной, несомненно, великой и чрезвычайно значимой. В рамках этой системы координат такие преобразования теперь только и будут почитаться за реформы. Они должны быть соразмерны революциям по всем параметрам, затрагивая различные сферы жизни человека, будучи сопряжёнными с драматическими последствиями для населения.

Такие изломы исторической памяти заложили основы восприятия любого правительственного курса. Прикладывая политике преобразований петровскую мерку, можно утверждать, что реформы – это не просто частные изменения, отдельные улучшения, а системная и чаще всего болезненная встряска. Они не планомерны, а носят взрывообразный характер. Они подразумевают не пре-

емственность в развитии, а радикальный (хотя, быть может, лишь декларируемый и в большей степени символический) разрыв с прошлым. Это тот случай, когда образы истории накладывают свой отпечаток на будущее.

Видимо, историку всё же следует преодолевать это Петровское наследие, дабы иметь возможность разглядеть бесконечный поток жизни. Он не пресёкся вместе с кончиной Петра Великого. Правительство продолжало принимать решения, отчасти следуя прежнему курсу, отчасти его корректируя. Процесс изменений – не волнообразный, состоящий из чередующихся реформ и контр-

«Пётр I с Минервой». Художник Якопо Амигони

реформ, а непрерывный и поступательный. Он складывается из подзабытых нормативных актов, правоприменительной практики, общественных усилий, местных обычаев – всего того, что составляет человеческий быт. Это не периодическое вставание «на дыбы» (хотя такое тоже случается), а накопление и эволюция. В этом тоже есть своя логика, которую увидеть и понять сложнее, но интереснее. ❀

ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

20 апреля 2020 года в формате видеоконференции Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провел круглый стол, посвященный вопросам изучения и сохранения засечных линий как объекта историко-культурного наследия нашей страны.

Константин Могилевский, Николай Макаров, Сергей Нарышкин, Алексей Левыкин и Андрей Петров

Белгородская засечная черта – одна из важнейших на южной границе Русского государства в XVII веке. Она предназначалась для защиты от набегов крымских и ногайских татар. В её состав входили города-крепости, остроги, крепостцы. Между крепостями в лесных местах сооружались засеки и частоколы, в степи – земляные рвы и валы, усиленные оградами и башнями (пять больших земляных валов по 25–30 км – Карповско-Белгородский, Яблоновский, Новооскольский, Усманский, Козловский – и более 20 малых валов), на переправах – надолбы и частоколы.

Строительством Белгородской черты и организацией службы на ней занимался Разрядный приказ. Строительство

черты началось в 1635 году и было связано с активизацией крымских татар в ходе Смоленской войны 1632–1634 годов. Центральный пункт черты – город Белгород. Со стороны Ногайского шляха в черту был включён город Козлов, со стороны Изюмского шляха построены города Усерд, Яблонов, Короча. В тылу черты – Ефремов, между Изюмским и Муравским шляхами перед чертой – Чугуев. В 1640-х годах на черте возвели ещё 18 городов и опорных пунктов, были созданы укрепленные районы в Севском и Лебедянском уездах. Протяжённость черты составила 798 км. На ней несли службу более 10 тысяч человек.

2 апреля 2020 года Президент Российской Федерации **Владимир Вла-**

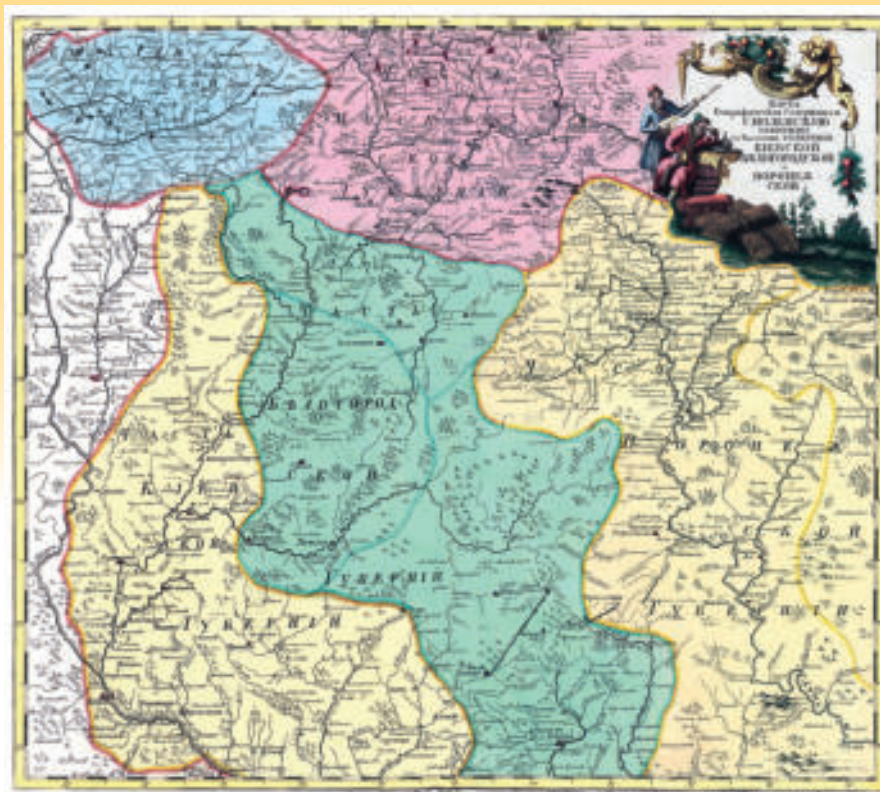
димирович Путин поручил Правительству Российской Федерации подготовить совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и при участии Российского исторического общества и представить предложения, касающиеся организации работы по выявлению объектов культурного наследия, связанных с Белгородской засечной чертой (БЗЧ), их государственной охране, научному изучению и дальнейшему использованию в целях развития познавательного туризма, а также по организации туристского маршрута по местам расположения этих объектов. Соответствующее поручение Владимир Путин дал по итогам встречи с представителями общественности в городе

Усманы Липецкой области, состоявшейся 22 января 2020 года.

Ответственным органом исполнительной власти согласно поручению Правительства России является Министерство культуры. «Поскольку эффективно эта работа может быть выполнена лишь совместными усилиями историков и археологов из нескольких регионов, Российское историческое общество окажет министерству всё необходимое содействие», – отметил **Сергей Нарышкин**. Он напомнил, что объекты, связанные с засечными линиями, сохранились сегодня более чем в 20 субъектах Российской Федерации. «Полагаю, что вслед за Белгородской чертой было бы правильно обратить внимание и на другие. Так, шаг за шагом, может быть создана подробная карта засечных линий России. Рассчитываю, что сегодняшний обмен мнениями позволит выстроить эту работу максимально грамотно и эффективно», – заявил он. Первым шагом должна стать «инвентаризация» текущего состояния и охранного статуса всех объектов, связанных с Белгородской засечной чертой. Следует убедиться, что все они выявлены, паспортизированы и включены в Единый государственный реестр памятников истории и культуры народов России.

В ходе работы будет создан полный реестр памятников, связанных с Белгородской оборонительной линией, разработана их электронная карта и издан тематический альбом. «Следует также продумать способы дальнейшего туристического использования этих объектов», – добавил он. Сергей Нарышкин, занимающий пост Председателя совета фонда «История Отечества», заявил, что на реализацию данного проекта могут быть выделены ресурсы Фонда. «Хотя средства Фонда ограничены, но они всегда используются эффективно. Я уверен, что с таким же подходом нужно использовать деньги, которые Совет Фонда определит по отношению к этому проекту», – подчеркнул он. Кроме того, по мнению Сергея Нарышкина, старт ра-

Карта Географическая Содержащая Смоленскую губернию с Частями губерний Киевской Белгородской и Воронежской. Ок. 1745 г.

бот по выявлению объектов, связанных с Белгородской засечной чертой, «станет хорошим поводом для объединения историков Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей и в этих регионах будут созданы отделения Российского исторического общества».

При реализации поручения предстоит провести комплексный анализ имеющихся в настоящее время данных о сохранившихся элементах черты, определить перечень выявленных объектов культурного наследия, а также перечень сохранившихся элементов черты до настоящего времени, не признанных объектами культурного наследия и требующих прохождения процедуры их выявления. Об этом сообщил директор Департамента культуры, спорта, туризма и национальной политики Правительства Российской Федерации **Денис Молчанов**. В свою очередь после завершения процедуры определения границы территории объектов в составе черты может быть решён вопрос об отнесении таких объектов к объектам культурного наследия федерального значения после прохождения в установленном порядке государственной историко-культурной экспертизы, а также оценена перспектива дальнейшего использования объектов черты в целях развития познавательного туризма. Денис Молчанов также заявил о целесообразности создания при фонде «История Отечества» рабочей группы, состоящей из научных работников, деятелей культуры, представителей сферы туризма с целью координации и

централизации представления соответствующих предложений в органы власти.

Белгородская засечная черта – один из примеров выдающегося отечественного фортификационного искусства, считает член Президиума Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» **Константин Могилевский**. Подготовка предложений по инвентаризации и музеефикации её объектов станет одной из первоочередных задач рабочей группы при фонде «История Отечества». «Так, при музеефикации объектов БЗЧ представляется целесообразным учитывать успешный опыт преобразования в объекты музейного показа других фортификационных памятников, в частности, Петровской земляной крепости в Великих Луках», – отметил Константин Могилевский.

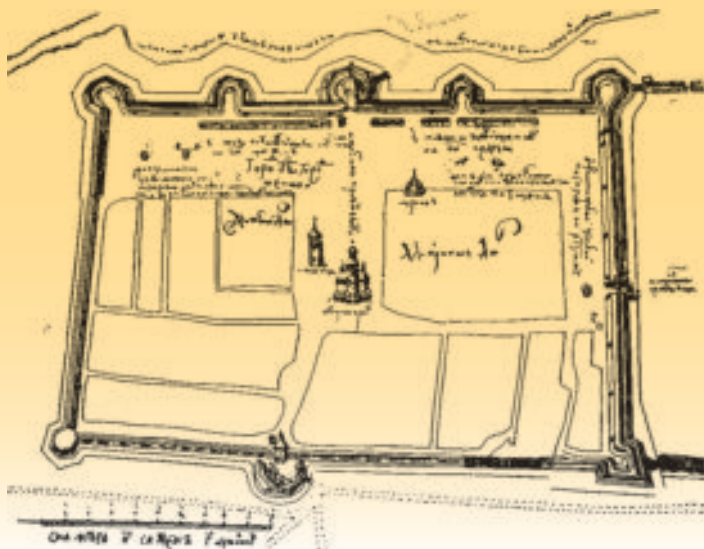
Важна и просветительская деятельность – широкой аудитории будет представлена возможность познакомиться с историей БЗЧ: для этого будет создан специальный раздел на сайте Российского исторического общества.

«Нас ждёт масштабная, комплексная работа, которая объединит ученых, представителей органов государственной власти и общественности из многих регионов России», – заключил Константин Могилевский.

О влиянии БЗЧ на развитие регионов, через которые она протянулась, рассказал член Президиума Российского исторического общества, директор Государственного исторического музея

Вооружение русского всадника. С немецкой гравюры XVII в.

План крепости на р. Везелке. Белгородская засечная линия. XVII в.

Алексей Левыкин. Прежде всего была обеспечена безопасность юга страны. В государственный оборот была введена огромная территория с плодородными землями, которая в дальнейшем получила название «Центральная Черноземная область». Кроме того, создание регулярного российского флота началось также именно в этом экономическом регионе. После создания черты Российское государство перешло к более активной политике в отношении Крымского ханства и Османской империи. Говоря о дальнейших этапах изучения БЗЧ, Алексей Левыкин заявил о важности организации работы по археологическому изучению региона, что впоследствии позволит дополнить музейные собрания.

Объекты БЗЧ достаточно сложно выявить, так как юг нашей страны был «неспокойной территорией». Такое мнение высказал **Николай Макаров**, член Президиума Российского исторического общества, вице-президент Российской академии наук, директор Института археологии Российской академии наук. Он напомнил, что археологи начали работу по поискам укреплений еще в 1940-х годах. Первые разведки, первые поиски городищ на засечной черте относятся к 1947 году, а в 1950-е появились первые публикации. Теперь же в ближайшей перспективе предстоит завершить выявление объектов, которые остались неизвестными, поставить на учёт и обеспечить их сохранность. «Вопрос сохранения очень актуален, поскольку территории лесостепных областей сейчас активно используются в сельскохозяйственных целях, создается новая инфраструктура», – отметил Николай Макаров, добавив, что многие из памятников засечной черты могут быть утрачены.

Изучение БЗЧ обеспечено не только археологическими, но и письменными графическими источниками, основная масса которых находится на хранении в Российском государственном архиве древних актов, сообщил заместитель

Руководителя Федерального архивного агентства **Андрей Юрасов.** В рамках программы реализации поручения важно подготовить сборник документов по истории БЗЧ XVII века, в который можно было бы включить документы о первых мероприятиях по укреплению южных рубежей до строительства Изюмской черты и крымских походов В.В. Голицына 1687 и 1689 годов. Этот сборник стал бы серьезным вкладом в изучение истории БЗЧ, полагает Андрей Юрасов.

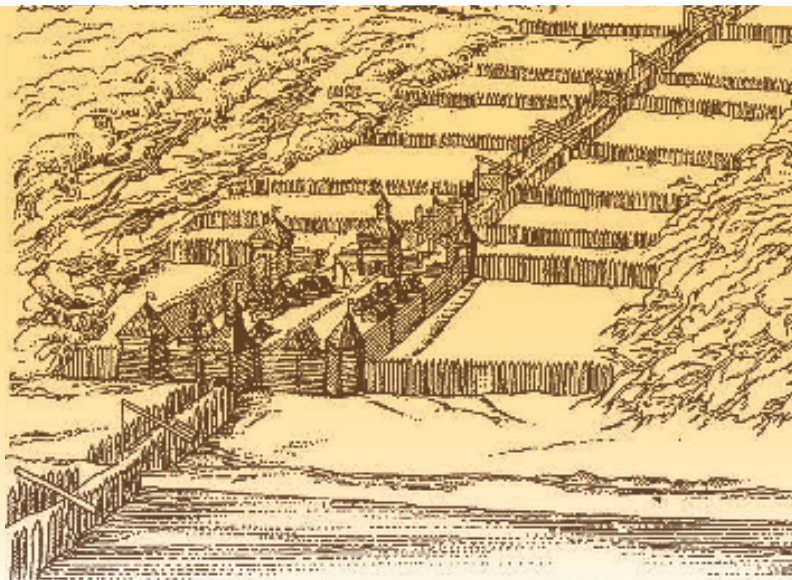
Вторым направлением работы в рамках реализации проекта по БЗЧ могут стать историко-документальные выставки. Как сообщил Андрей Юрасов, достигнута договоренность между РГАДА, Белгородским историко-краеведческим музеем и Белгородской региональной общественной организацией «Историческое общество «Ратник» о проведении в декабре 2020 года на площадке Белгородского историко-краеведческого музея историко-документальной выставки. В состав её экспозиции можно было бы включить ряд документов по истории БЗЧ. Кроме того, в будущем можно было бы провести выставку, которая объединила бы архивные источники, музейные предметы и археологические находки, предложил Андрей Юрасов.

Расширить представленную информацию, усилить освещение засечных черт в учебной литературе призвал член Президиума Российского исторического общества, ответственный секретарь Российского исторического общества **Андрей Петров.** «Упоминания о создании засечных черт недостаточно, это не вполне раскрывает их роль и значение процесса их формирования для нашей страны», – считает он.

Многогранность темы засечных черт обусловлена не только масштабностью системы оборонительных сооружений, но и в первую очередь активным освоением огромных территорий России, которое стало возможным благодаря возведению линий. **Алексей Воронцов**, учёный секретарь Государственного музея-заповедника «Куликово поле», напомнил, что порядка ¼ населенных пунктов Тульской области возникли как результат устройства засечной черты, причем большинство из них появились уже в «безопасной зоне», то есть их появление было обусловлено исключительно экономическими обстоятельствами. Алексей Воронцов также подчеркнул, что состояние существующей историографии по теме засечных линий, их роли в истории России не со-

Белгородская засечная черта

Городок-застава на пути через засечную черту. Реконструкция

ответствует значимости этого явления. По его оценке, современная ситуация напоминает положение, сложившееся к 600-летию юбилею Куликовской битвы: тогда было справедливо отмечено, что научные знания о самом сражении находятся на крайне низком уровне и требуют серьезной и комплексной междисциплинарной программы изучения.

Одним из примеров оборонительных сооружений следующего этапа развития системы оборонительных линий Российского государства стала Царицынская линия. Об истории её формирования и текущей работе по изучению черты рассказал **Сергей Иванюк**, ответственный секретарь регионального отделения Российского исторического общества в Волгограде, заместитель директора Историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва». 15 августа 2020 года исполняется 300 лет с момента окончания строительства Царицынской сторожевой линии. Причиной её создания стала необходимость обеспечить безопасность от постоянных набегов кочевых народов, а также создать буферную зону для дальнейшего развития края. Решение о строительстве линии было

принято Петром I в 1717 году, работы по строительству линии начались уже в следующем году. За два года удалось построить основные укрепления этого фортификационного сооружения, которое стало самым протяжённым земляным укреплением в Европе на тот период. Стоит отметить, что укрепления Царицынской линии использовались в период Гражданской войны в начале XX века, а также во время Сталинградской битвы.

Сегодня остатки линии включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации как памятники культуры регионального значения. Отделение Российского исторического общества в Волгограде реализует научный проект «Памятник фортификации Петровской эпохи “Царицынская сторожевая линия”: история строительства и эксплуатации, современное состояние, перспективы музеефикации и туристического использования», который получил поддержку Российского фонда фундаментальных исследований. Планируется, что к 2022 году будет изучена история Царицынской сторожевой линии как фортификационного сооружения и историко-культурного памятника,

Белгородская засечная черта. Реконструкция

а также разработан проект и практические рекомендации по её музеефикации и туристическому использованию. Кроме того, в ходе полевого обследования (археологических разведок) будет проведена фотофиксация, описание и оценка современного состояния объекта культурного наследия регионального значения «Вал Царицынской сторожевой линии» на сохранившихся участках и объектах. На основе сопоставления данных топографических планов разных лет, материалов космостъёмки и аэрофотостъёмки местности будет выполнена графическая реконструкция (топографический план) наиболее сохранившихся участков памятника, а также объектов (крепостей, реданов), связанных с ним и в настоящее время полностью или частично утраченных, в частности, Грачевской крепости у с. Грачи Городищенского района Волгоградской области. Наконец, будет подготовлен и издан сборник документов и материалов, посвященных истории Царицынской сторожевой линии. Реализация проекта станет вкладом регионального отделения в празднование 350-летнего юбилея Петра Великого.

22 января в ходе встречи с представителями общественности города Усмь Липецкой области внимание Президента России Владимира Владимировича Путина на состояние объектов Белгородской засечной черты обратил археолог **Александр Бессуднов**, заведующий кафедрой отечественной истории Липецкого государственного педагогического университета. Он также принял участие в работе круглого стола, предложив ряд шагов по организации работы по исполнению поручения Президента.

Рисунок исследователя истории русской архитектуры Святослава Агафонова. Фото «Музея архитектора Святослава Агафонова»

Археология Белгородской черты

Александр Бессуднов
кандидат исторических наук,
президент ЛОНОО «Археолог»,
Александр Голотвин
кандидат исторических наук,
генеральный директор
ООО «Археологический
парк "Аргамач"»

Белгородская защитная черта, без сомнения, является уникальным памятником истории и культуры. В широком смысле – это свидетельство вхождения нынешнего Центрального Черноземья в состав Российского государства (XVI – начало XVIII века), в узком – комплекс фортификационных сооружений, объект изучения историков, архитекторов, археологов, а также экологов и почвоведов.

Урляпов вал. Центральный участок. Земляной городок

Линия укреплений протянулась почти на 800 км, от р. Челновая (приток Цны) до р. Ворсклы (приток Днепра), и состояла из 25 «военных зон», включавших города-крепости, жилые и стоялые городки и острожки, валы, рвы и другие фортификационные элементы. Кроме глубоко эшелонированной системы укреплений здесь имелись разного рода жилые и хозяйственные сооружения. Все они достойны комплексного археологического изучения, но вплоть до настоящего времени привлекали внимание специалистов лишь эпизодически.

Валы и городища, относящиеся к этой системе, упоминаются в «научных описаниях» и «научных путешествиях» XVIII–XIX веков. Одним из наиболее ярких примеров такого рода сочинений является работа этнографа В. Н. Майнова

«Остатки засечно-сторожевой линии в пределах Воронежской губернии» (1875). Отдельные объекты Белгородской черты фиксировались при сплошных разведках, подвергались раскопкам при изучении многослойных памятников (Хотмыжск, «Романов в степи», Ольшанск). Среди целенаправленных работ можно выделить обследование Козловского вала А. Н. Норцовым (1900) и В. И. Кошелевым (1952), раскопки Белгородской крепости А. В. Никитиным (1951) и изучение укреплений в границах Белгородской области под руководством И. Т. Шатохина и А. Г. Дьяченко (1990). В последние годы проведены спасательные раскопки на объектах Белгородской черты: Н. Д. Ивашовой – на городище «Романов в степи» (2010); И. В. Федюниным – в пределах Третьей Белгородской крепости (2012) и др.

Пряслице из полихромного османского сосуда с города-крепости Сокольск

Кавалерийский кистень с города-крепости Белоколдск

Карта-схема Белгородской защитной черты в верхнем течении р. Воронеж

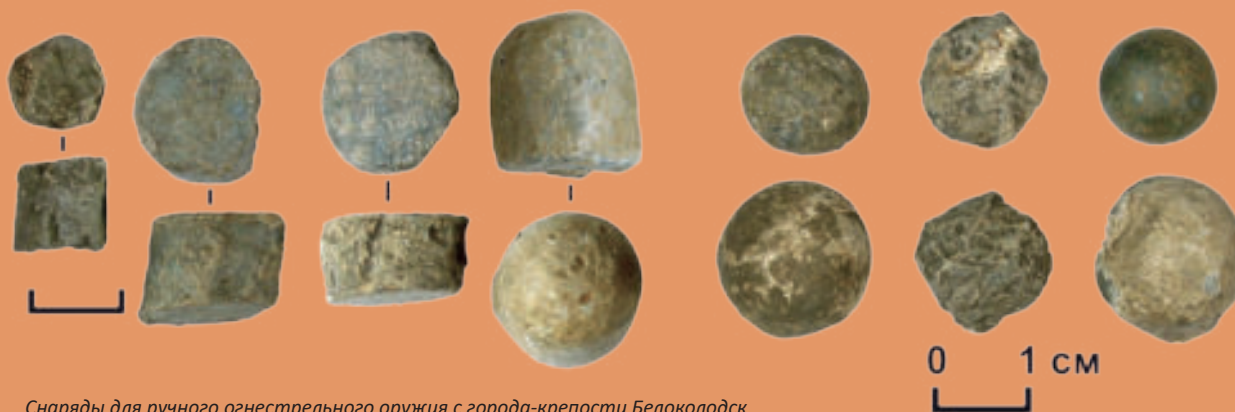

Тем не менее в среде археологов по-прежнему бытует представление, что памятники этого времени не являются предметом «высокой» археологии. Во многом это связано с большим количеством письменных источников, детально описывающих укрепления и уже проанализированных историками.

К решению ряда исследовательских проблем удалось приблизиться в ходе реализации научной темы «Археологическое изучение северо-восточного фаса Белгородской черты», разрабатываемой под руководством одного из авторов с 2012 года. Особое внимание было обращено на разработку методической составляющей. Если при обследовании городов-крепостей применяются стандартные приёмы археологического исследования (сбор подъёмного материала, шурфовка и анализ топо-

графии), то изучение таких протяжённых линейных объектов как земляные валы невозможно без анализа спутниковых фотографий, подробных карт местности, снимков с квадрокоптера. Опыт показывает бесперспективность локальных земляных работ на площади стоялых городков, где многие фортификационные элементы, принятые ранее за следы разрушений, удалось обнаружить только при подробной тахеометрической съёмке и создании детальных панорамных планов. Информацию же о структуре и исходных параметрах укреплений возможно получить только посредством археологических раскопок.

Основным объектом начавшихся исследований стал Усманский земляной вал (1645), который перекрывал степной язык в междуречье рек Воронеж и Усмань. Проведённые работы в полной

Снаряды для ручного огнестрельного оружия с города-крепости Белоколодск

мере показали масштабность и сложность подобных памятников. Так, вал делится на две неравные части – «меньшой» (около 7 км) и «большой» (около 17 км). По данным письменных источников, на нем располагалось 15 стоялых городков, башня и караульная вышка. При этом после масштабной реконструкции 1684 года на «большом» валу образовались «старая» и «новая» линии и удвоилось количество городков, а стоялый Демшинский городок был преобразован в жилой. Всего обнаружено восемь объектов, которые с разной степенью уверенности связаны с остатками городков и других фортификационных элементов. Для «новой» линии, которая в целом неплохо сохранилась, определены размеры – ширина в 24–25 м, высота от дна рва до вершины вала – около 3,5–4 м. Исключение составили только выходы к водным источникам и балкам, где фиксировалось постепенное расширение рва до 42–44 м.

Раскопки «новой» линии позволили проследить её структуру и особенности. Установлено, что сооружение вала начиналось с оформления суглинистой подушки, ров имел ширину до 6 м и глубину до 2,6 м, а с «русской стороны» располагались мощные дубовые надолбы (деревянные столбы, связанные поперечными бревнами). В свою очередь разрез «старой» линии подтвердил данные письменных источников: она представляла собой ряд надолбов, перед которым со временем выкопали ров.

Не остался без внимания и северо-восточный фас Белгородской черты, основу которого составлял земляной вал, вернее, как и в случае с Усманской частью, система валов. Речь идет о Козловском участке (1636) и составляющих его Козловском и Урляповом валах. Козловский вал

по протяжённости сопоставим с Усманским, но с гораздо большим количеством городков и довольно мощным дополнительным рвом с «русской стороны». Также характерными для Белгородской черты являются фортификации, подобные Урляпову валу, – небольшие, в нашем случае до 1,4 км, участки укреплений на наиболее уязвимых местах. Урляпов вал был сооружён в излучине р. Польной Воронеж. На самом мощном, центральном участке выявлен земляной городок и четыре укрепления, которые можно назвать «земляными башнями».

Керамика середины XVII в. с Матырского городка

Ров «новой» линии Усманского вала

Еще одним интересным элементом Козловского участка является Матырский городок, вынесенный в Поле на 40 верст. Гарнизонная смена добиралась до него практически весь день, постоянно подвергаясь нападению неприятеля. Неудивительно, что в Разрядный приказ непрерывно поступали челобитные о его уничтожении. В итоге острожек просуществовал всего 3 года, что сделало его культурный слой уникальным археологическим источником. В ходе раскопок здесь выделена

керамика середины XVII века, ставшая маркером для северо-восточного фаса Белгородской черты.

Среди находок на местах городов Черты нередки предметы вооружения. В частности, на площади бывшего города-крепости Белоколодск была получена серия свинцовых снарядов, предназначенных, судя по всему, для разных типов ручного огнестрельного оружия, что подтверждается тремя способами изготовления пуль, два из которых посредством литья: разливка расплавленного металла в формы – пулелейки и дозированное выливание с высоты в воду или масло, а третий – разрубанием (рассеканием) кусков обкатанной проволоки (получение т.н. «секанцев»). Отдельного упоминания заслуживает находка небольшого свинцового шарика с петлёй, сопоставимого с гирей от кавалерийского кистеня.

Сегодня среди первоочередных перед исследователями стоят следующие задачи в археологическом изучении Белгородской черты. Во-первых, следует установить границы сохранившихся остатков укреплений для последующей постановки их на государственную охрану. Во-вторых, необходимо провести археологические исследования с целью получения данных для максимально выверенной реконструкции укреплений и возможности их музеефикации. В-третьих, ждут своего решения и некоторые методические вопросы. В частности, не совсем понятно, как поступать с объектами, выявить которые в ходе разведки практически невозможно, хотя наличие их хорошо известно по письменным источникам. Речь идет о засеках, надолбах, засыпанных рвах, остатках острожков и городков, не фиксируемых на поверхности и не имеющих выраженного культурного слоя. ⚔

ТЕПЕРЬ ЖУРНАЛ «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ДОСТУПЕН ПО ПОДПИСКЕ

Вестник «Воронцово поле» – официальное издание фонда «История Отечества», которое рассчитано не только на профессиональное сообщество, но и на всех, кому интересна отечественная и зарубежная история. Журнал выходит раз в квартал. Политика издания направлена на достижение главной цели Российского исторического общества и фонда «История Отечества» – историческое просвещение. Поэтому редакция Вестника при выборе основной темы номера, списка поднимаемых вопросов, а также при подборе материалов всегда придерживается принципов качества и объективности.

Со второго полугодия 2019 года вестник «Воронцово поле» включён в каталог «Российская пресса». Каталог доступен в отделениях Почты России, а также на сайте Межрегионального агентства подписки.

Оформить подписку на журнал можно двумя способами:

1. В ОТДЕЛЕНИИ ПОЧТЫ РОССИИ.

Сообщите сотруднику почтового отделения индекс журнала «Воронцово поле» – 24582, а также выбранный период подписки. Оформить её можно на 3 или на 6 месяцев. Получив подписной абонемент, вам нужно будет оплатить необходимую сумму за подписку.

2. ОНЛАЙН ПОДПИСКА.

Оформить подписку можно также на сайте Межрегионального агентства подписки <https://vipishi.ru/catalog-Pochta-Russia/>

Найти журнал «Воронцово поле» возможно через запрос в поисковой строке, а также по подписному индексу – 24582.

После этого нужно оплатить заявку на выбранный период подписки (3 или 6 месяцев).

Если у вас появятся вопросы, то вы можете обратиться в Межрегиональное агентство подписки по номеру: 8 (800) 100-20-20.

Обращаем ваше внимание на то, что подписная стоимость различается в зависимости от региона и места доставки: до почтового ящика в вашем доме либо до востребования.

Уважаемые читатели!

**С предыдущими
номерами вестника
«Воронцово поле»
можно ознакомиться
на сайте Российского
исторического
общества:
<https://historyrussia.org>**